

Федеральное государственное автономное образовательное
учреждение высшего образования
«Российский университет дружбы народов имени Патриса Лумумбы»

На правах рукописи

ХАРИТОНОВА АННА АЛЕКСАНДРОВНА

**БЕЗДЕЙСТВИЕ В МЕХАНИЗМЕ
ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ**

5.1.3. Частно-правовые (цивилистические) науки

Диссертация на соискание ученой степени кандидата юридических наук

Научный руководитель
кандидат юридических наук,
доцент О.В. Протопопова

Москва – 2023

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ	3
ГЛАВА I. БЕЗДЕЙСТВИЕ КАК ФОРМА ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВОГО ПОВЕДЕНИЯ	14
§ 1. Роль поведения в механизме гражданско-правового регулирования ..	14
§ 2. Характеристика бездействия как формы поведения в гражданском праве.....	39
ГЛАВА II. БЕЗДЕЙСТВИЕ КАК ЮРИДИЧЕСКИЙ ФАКТ	72
§ 1. Бездействие в системе юридических фактов	72
§ 2. Способы бездействия в гражданском праве.....	92
ГЛАВА III. БЕЗДЕЙСТВИЕ В ИНЫХ ЭЛЕМЕНТАХ МЕХАНИЗМА ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ	106
§ 1. Бездействие в структуре гражданских правоотношений.....	106
§ 2. Закрепление бездействия в гражданском праве	124
§ 3. Юридические последствия бездействия.....	142
ЗАКЛЮЧЕНИЕ.....	153
БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК.....	157

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность темы исследования. Человеческое общество всегда существует как совокупность поведенческих актов отдельных личностей и их объединений. Потребность в упорядочивании таких поведенческих актов, нужда в определенных правилах, направленных на разрешение конфликтов и регламентирующих распределение благ внутри коллективов, привели к появлению системы регуляторов, в числе которых главная роль принадлежит праву. Таким образом, поведение субъектов составляет онтологическую основу общественных отношений, подлежащих правовому регулированию, чем и обусловлена его роль в познании права. Данное обстоятельство привело к тому, что изучение человеческого поведения в правовом контексте явилось исторически сложившимся направлением правовых исследований, а выявление особенностей правового поведения и его влияния на формирование и развитие правовых отношений – одним из важнейших аспектов таких исследований.

Поведение не однородно; оно может быть либо активным (деятельностью, действием), либо пассивным (отсутствием деятельности, бездействием), т. е. выступает в двух формах. Различие этих форм и потребность оформления не только деятельности, но и ее отсутствия осознавались уже в доклассовом обществе, в связи с чем одним из первых механизмов регулирования отношений в обществе стало табу – негативная норма, существо которой заключается в установлении запрета на совершение определенных действий. История правового развития показывает, что роль данного механизма с течением времени своего регулирующего значения не утратила. Поэтому значимым аспектом познания права следует признать не только изучение особенностей правового поведения субъектов права в целом, но и обстоятельное исследование форм правового поведения (действия и бездействия), а также выявление специфики их влияния на формирование и развитие правовых отношений.

Между тем в цивилистической литературе активно исследуется только одна форма поведения – действие. Вторая форма поведения – бездействие – остается значительно менее исследованной и внимания цивилистов почти не привлекает. В тех же случаях, когда представители науки гражданского права обращаются к понятию бездействия, они, как правило, характеризуют его в качестве отрицательного явления и трактуют как неправомерный акт, что является односторонним и как общее правило не находит законодательного подтверждения. Такое положение дел сложилось в советский период, когда данная форма поведения изучалась в основном представителями науки уголовного права в качестве формы неправомерного поведения, вследствие чего трактовка бездействия с позиций науки уголовного права была воспринята иными отраслевыми правовыми науками.

Представляется, что такое положение дел является неприемлемым ни по теоретическим, ни по практическим соображениям. Согласно науковедческим представлениям механическое заимствование одной наукой трактовки тех или иных понятий у других наук, равно как и автоматическое перенесение объяснения тех или иных явлений из одной науки в другую, не дает приращения знания, и, как правило, приводит к искажению реальности, изучаемой заимствующей наукой. В связи с этим аксиомой современного науковедения является положение о том, что каждая наука должна оперировать своим собственным понятийно-категориальным аппаратом. Исходя из этого, потребностью эффективного развития гражданско-правовой науки следует признать постоянную работу по совершенствованию цивилистического понятийно-категориального аппарата, уточнению нечетких дефиниций и корректировке основных понятий на предмет соответствия реальности. Данная потребность актуализирует тему цивилистического исследования бездействия в теоретическом плане. В то же время, поскольку понятийно-категориальный аппарат един и для правоведов-теоретиков, и для юристов-практиков, разработка понятия бездействия в

гражданском праве приобретает существенное практическое значение для осуществления правотворческой и правоприменительной деятельности.

Нельзя не отметить и такой пробел в цивилистическом познании темы, избранной нами для диссертационного исследования, как крайне редкие и фрагментарные попытки упорядочить акты бездействия, которые (попытки) не способны заменить полноценной классификации таких актов.

Таким образом, актуальность темы настоящего исследования обусловлена, с одной стороны, теоретической значимостью изучения такой формы поведения, как бездействие, для гражданско-правовой науки, а, с другой стороны, практическим значением разработки понятия бездействия для правотворческой и правоприменительной деятельности.

Степень разработанности темы исследования. В отечественной цивилистической доктрине бездействие самостоятельной разработке на монографическом уровне не подвергалось.

В дореволюционной науке гражданского права к понятию бездействия обращались при изучении способов волеизъявления, в рамках учения о юридических фактах, а также в связи с рассмотрением абсолютных правоотношений и содержания обязательства такие ученые, как Л. Л. Герваген, Н. А. Гредескул, Д. Д. Grimm, К. Д. Кавелин, Д. И. Мейер, К. П. Победоносцев, Г. Ф. Шершеневич и др. В советский период были предприняты попытки исследования гражданско-правового бездействия, однако, не на монографическом уровне, а в научных статьях. Среди заметных работ можно указать на статьи Р. А. Ханнанова «Правовая природа бездействия и каузальность» и Г. К. Матвеева «Теоретические вопросы причинности бездействия». О. С. Иоффе рассматривал бездействие применительно к проблемам гражданско-правовой ответственности, а О. А. Красавчиков касался данной темы при разработке концепции юридических фактов. В числе современных работ, посвященных бездействию, можно назвать две кандидатские диссертации, защищенные по теории государства и права, – Е. И. Есиповой (Правовое бездействие. Волгоград, 1998) и А. Д. Прусакова

(Действие и бездействие как формы юридически значимого поведения. Саратов, 2008). Остальные работы, затрагивающие вопросы правового бездействия, созданы в рамках других отраслей права.

Таким образом, обобщающего исследования бездействия в гражданском праве не имеется. В цивилистике не исследованы вопросы о сущности бездействия в гражданском праве, не выявлена его специфика, не установлены особенности его законодательного закрепления и не определено место в механизме гражданско-правового регулирования.

Теоретическую основу диссертационного исследования составляют труды представителей различных областей научного знания: правоведов: М. М. Агаркова, Н. Г. Александрова, С. С. Алексеева, Н. П. Асланян, С. Н. Братуся, Ю. С. Гамбарова, В. П. Грибанова, С. А. Зинченко, О. С. Иоффе, В. Б. Исакова, К. Д. Кавелина, С. Ф. Кечекьяна, С. Н. Кожевникова, Н. М. Коркунова, О. А. Красавчикова, В. Н. Кудрявцева, Н. С. Малеина, Д. И. Мейера, С. А. Муромцева, И. Б. Новицкого, В. А. Ойгензихта, И. А. Покровского, М. А. Рожковой, А. Я. Рыженкова, В. Н. Синюкова, В. С. Толстого, Ю. К. Толстого, Г. Ф. Шершеневича; философов, социологов и психологов: М. Вебера, М. С. Кагана, С. Л. Рубинштейна, И. М. Сеченова и др.

Нормативную основу диссертационного исследования составляют нормы Конституции РФ и федеральных законов РФ.

Эмпирическую основу диссертационного исследования составляют акты Конституционного суда РФ, Верховного суда РФ, арбитражных судов и судов общей юрисдикции в количестве 33 за период с 1995 по 2021 гг.

Объектом диссертационного исследования являются гражданские правоотношения, в которых возможна реализация бездействия как формы юридически значимого поведения.

Предметом диссертационного исследования являются положения доктрины гражданского права по проблемам понимания бездействия, нормы российского гражданского права, закрепляющие бездействие, а также касающаяся бездействия правоприменительная (судебная) практика.

Целью диссертационного исследования является разработка системы теоретических положений о гражданско-правовом бездействии, включающей установление его сущности и значения для цивилистической науки и гражданско-правовой правоприменительной практики, а также выявление последствий правомерного и противоправного бездействия в гражданском праве.

Поставленная цель обусловила выдвижение следующих *задач*:

- исследовать роль поведения в механизме гражданско-правового регулирования;
- охарактеризовать бездействие как форму поведения в гражданском праве;
- установить место бездействия в системе юридических фактов гражданского права;
- выявить способы бездействия в гражданском праве;
- определить место бездействия в структуре гражданских правоотношений;
- раскрыть особенности закрепления бездействия в гражданском законодательстве;
- проанализировать юридические последствия бездействия в гражданском праве.

Методология диссертационного исследования базируется на всеобщих принципах научного познания, а именно познаваемости, объективности, полноты и всесторонности; использовании общенаучных методов познания, таких, как анализ, синтез, дедукция, индукция, аналогия, исторический метод и системный подход; использовании частнонаучных методов познания, таких, как лингвистический, юридико-догматический, сравнительно-правовой и метод критического анализа.

Общенаучные методы познания позволили проследить развитие доктринальных представлений о бездействии, выявить совокупность признаков бездействия в гражданском праве, установить его сущность, опреде-

лечь его понятие и охарактеризовать способы реализации, а также определить место в системе юридических фактов и провести необходимую классификацию поведенческих актов, осуществляемых в форме бездействия. Частнонаучные методы познания позволили установить смысловое содержание термина «бездействие», критически оценить существующие в цивилистической литературе трактовки понятия бездействия, уяснить особенности закрепления бездействия в нормативных актах и выявить значение понятия бездействия для гражданского права, с одной стороны, и для науки гражданского права, с другой стороны.

Научная новизна диссертационного исследования заключается в том, что в нем впервые в отечественной цивилистике разработаны теоретические положения о бездействии как форме гражданско-правового поведения, включающие: определение понятия бездействия; формулирование факторов, влияющих на процесс формирования и выражения бездействия в гражданских правоотношениях; определение стадий формирования поведения в форме бездействия в гражданском праве; классификацию актов бездействия в гражданском праве, а также уточнение на этой основе сложившейся в цивилистике классификации юридических фактов; определение аксиологического значения бездействия в гражданском праве и его роли в формировании норм, предназначенных для гражданско-правового регулирования общественных отношений.

На защиту выносятся следующие положения:

1. Обосновано, что бездействие как форма гражданско-правового поведения представляет собой социально-значимый волевой, осознанный и целенаправленный поведенческий акт, выражающийся в воздержании от физических и речевых действий, и с необходимостью влекущий наступление гражданско-правовых последствий позитивного либо негативного характера.

2. Аргументировано, что неволевое или бессознательное бездействие, а также бездействие лиц, которые в силу закона признаются неспо-

собными осознавать значение своих действий и руководить ими (недееспособные), повлекшее гражданско-правовые последствия, не может считаться формой поведения, в силу чего бездействие, реализуемое бессознательно, в отсутствие воли лица или в ситуации, когда воля искажена, следует относить к событиям.

3. Установлено, что на формирование бездействия как формы гражданско-правового поведения влияют следующие факторы: 1) психофизические (детерминированные физической природой человека и сопровождающие процесс формирования и выражения поведения определенной формы); 2) социальные (детерминированные включенностью лица в общественные отношения и сопровождающие процесс обособления индивидов и их образований в обществе, а также потребностью в регуляторе взаимоотношений, возникающих в ходе обмена благами); 3) кумулятивные (детерминированные обратной связью, существующей между правом и социумом, и сопровождающие «настройку» гражданского права на основе преемственности опыта и моделей поведения в определенной социальной среде); 4) собственно юридические (детерминированные особенностями предмета и метода правового регулирования и сопровождающие процесс закрепления бездействия в гражданском праве); 5) аксиологические (детерминированные существующей параллельно с правом и внутри него системой оценок и сопровождающие оценку гражданско-правового поведения по нравственным, моральным и этическим критериям).

4. Аргументировано, что с учетом самостоятельного значения бездействия в гражданском праве сложившаяся в цивилистике классификация юридических фактов должна быть уточнена. Классификацию юридических фактов по волевому критерию на события и деяния (действия и бездействие) следует дополнить положением о том, что в зависимости от наличия или отсутствия воли бездействие может быть либо юридическим фактом-деянием, либо юридическим фактом-событием. Классификацию юридических фактов по критерию продолжительности на факты-состояния и факты

ограниченного действия следует дополнить положением о том, что юридическими фактами-состояниями являются не только повторяющиеся действия, но и длящееся бездействие, а также длящееся событие. Классификацию юридических фактов по критерию формы проявления на отрицательные и положительные юридические факты следует дополнить положением о том, что отрицательный юридический факт представляет собой предусмотренное гражданским правом обстоятельство, содержанием которого является бездействие субъектов или фактическое ненаступление (отсутствие) состояний, значимых для возникновения, изменения или прекращения гражданских правоотношений.

5. Доказано, что бездействие-деяние в гражданском праве характеризуется многообразием способов его проявления. Специфика такого бездействия заключается в том, что одни и те же способы бездействия в одних условиях могут быть правомерными, а в других – противоправными. На основе этого конкретизированы сложившиеся в цивилистике представления о таких видах бездействия, как молчание, упущение и непринятие мер: 1) доказана необоснованность отнесения молчания исключительно к правомерному бездействию. В случаях, когда субъекты гражданских правоотношений реализуют свои права и обязанности устно, молчание может носить и неправомерный характер; 2) обосновано, что упущение как неисполнение должного следует относить к неправомерному бездействию, а упущение как потерю чего-либо в силу бездействия, не нарушающего правовых предписаний, – к правомерному бездействию, влекущему последствия в виде упущенных возможностей (в том числе в виде упущенной выгоды); 3) установлено, что бездействие в виде непринятия мер может влечь последствия двоякого рода: либо негативные последствия для бездействующего субъекта и третьих лиц, либо замену существовавшего в отношениях между сторонами диспозитивного режима на императивный режим.

6. Характеристика бездействия в качестве волевого, осознанного и целенаправленного поведенческого акта подтверждена положением о ста-

диальном характере процесса формирования бездействия в гражданском праве. В этом процессе предложено выделять следующие стадии: 1) постановку субъектом цели на основе существующих потребностей и интересов; 2) формулирование в сознании субъекта модели поведения, направленной на достижение данной цели; 3) выбор субъектом бездействия как формы поведения, с помощью которой эта цель может быть достигнута; 4) соотнесение сложившейся в сознании модели бездействия с моделью бездействия, сформулированной в гражданском законодательстве; 5) реализацию акта бездействия, т. е. проистекающего в определенное время и в определенном месте воздержания от действий, влекущего в силу участия субъекта в конкретном гражданском правоотношении юридически значимые последствия.

7. Обосновано, что применительно к абсолютным правоотношениям собственности можно говорить о таких видах проявления гражданско-правового бездействия, как: 1) бездействие собственника в отношении принадлежащего ему имущества; 2) бездействие третьих лиц в отношении имущества собственника. Бездействие собственника в отношении принадлежащего ему имущества может являться следствием: а) реализации правомочия на собственное поведение (неиспользование своего имущества, отказ от права собственности); б) исполнения обязанности в рамках действия ограничений и запретов; в) неисполнения обязанности по содержанию своего имущества. Бездействие третьих лиц в отношении имущества собственника является следствием исполнения такими лицами основанной на универсальном запрете пассивной обязанности воздерживаться от действий известного рода.

8. Аргументировано, что применительно к обязательственным гражданским правоотношениям можно говорить о таких видах проявления бездействия, как: 1) бездействие должника; 2) бездействие кредитора. Бездействие должника либо составляет содержание его пассивной обязанности, либо является нарушением его активной обязанности. Бездействие

кредитора составляет содержание его права на ожидание инициативного поведения обязанного лица.

9. Доказано, что бездействие в гражданском праве имеет фундаментальное значение: составляя основу принципов недопустимости произвольного вмешательства кого-либо в частные дела и неприкосновенности собственности, оно воплощает сущность основных идей гражданского права, поддерживает стабильность гражданского оборота, обеспечивает реализацию частного интереса, ограждает частную сферу от необоснованного вмешательства и является сущностной предпосылкой возникновения и действия гражданско-правовых институтов, определяющих правовой статус субъектов гражданского права

По результатам исследования предлагается внести изменения в п. 1 ст. 21 Гражданского кодекса РФ, изложив его в следующей редакции: «Способность гражданина своими действиями, а также воздержанием от совершения действий приобретать и осуществлять гражданские права, создавать для себя гражданские обязанности и исполнять их (гражданская дееспособность) возникает в полном объеме с наступлением совершеннолетия, то есть по достижении восемнадцатилетнего возраста».

Теоретическая и практическая значимость исследования заключается в том, что содержащиеся в нем положения, раскрывающие сущность и основные черты бездействия в гражданском праве, его значение в механизме гражданско-правового регулирования и формировании гражданско-правового статуса личности, устраняют имеющийся пробел в исследованиях поведения в гражданско-правовой сфере. Результаты исследования могут быть учтены в правотворческой и правоприменительной деятельности, а также в процессе преподавания дисциплин гражданско-правового цикла.

Апробация результатов диссертационного исследования. Диссертация подготовлена на кафедре гражданского права и процесса и международного частного права юридического института ФГАОУ ВО «Российской

университет дружбы народов имени Патриса Лумумбы», где проведено ее рецензирование и обсуждение. Основные положения диссертации изложены в публикациях автора. Всего по теме исследования опубликовано 16 работ, из которых 6 – в ведущих рецензируемых журналах, включенных в перечень ВАК. Результаты исследования отражены в выступлениях на научно-практических конференциях: международной научно-практической конференции «Защита частных прав: проблемы теории и практики» (г. Иркутск, 20-21 апреля 2012 г.), III Всероссийской научно-практической конференции «Всероссийский юридический форум» (г. Петрозаводск, 25 октября 2021 г.), круглом столе № 10 научно-практической конференции со всероссийским и международным участием «Юридическая наука в XXI веке: актуальные проблемы и перспективы их решений» (г. Шахты, 30-31 октября 2021 г.), VIII Международной научно-практической конференции «Актуальные вопросы юриспруденции» (г. Пенза, 05 ноября 2021 г.), XIV Международной научно-практической конференции «Актуальные вопросы современной науки и образования» (г. Пенза, 10 ноября 2021 г.), XVI Международной научно-практической конференции «Юридические науки, правовое государство и современное законодательство» (г. Пенза, 15 ноября 2021 г.), а также в опубликованных научных статьях, в том числе в изданиях, входящих в Перечень ведущих рецензируемых научных журналов и изданий, утвержденный Высшей аттестационной комиссией при Министерстве науки и высшего образования Российской Федерации – журналах «Закон и право», «Евразийский юридический журнал», «Пролог: журнал о праве».

Структура работы обусловлена целью и задачами исследования. Диссертация состоит из введения, трех глав, объединяющих семь параграфов, заключения и библиографического списка.

ГЛАВА I.
БЕЗДЕЙСТВИЕ КАК ФОРМА
ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВОГО ПОВЕДЕНИЯ

*§ 1. Роль поведения в механизме
гражданско-правового регулирования*

По всеобщему доктринальному признанию, одной из наиболее значимых категорий правовой науки является категория общественных отношений. В свою очередь для понимания категории общественных отношений главное значение имеет категория поведения, различные уровни которого – поступок и деятельность – составляют «кирпичики общественных отношений»¹. Поскольку поведение может быть или активным (действием), или пассивным (бездействием), т. е. выступает в двух формах, предварить исследование бездействия в гражданском праве необходимо следующей констатацией: по своей категориальной принадлежности бездействие является правовым поведением, представляя собой форму последнего.

Вопрос о значении и сущности бездействия в гражданском праве вытекает из давно поставленных, но до настоящего времени не разрешенных общеправовых и цивилистических проблем, таких как: соотношение поведения и права, установление причин и последствий правомерного и противоправного поведения, определение сходства и различия между активным и пассивным правовым поведением, выяснение влияния психофизических и социально-экономических факторов на правовое поведение и т. д. В юридической литературе отмечается², что интерес правоведов к проблемам поведения признается одним из значимых направлений в познании права как целостного социального института. Поэтому исследование бездействия как формы правового поведения в гражданском праве должно быть начато

---

¹ Кудрявцев В. Н. Закон, поступок, ответственность. М.: Наука, 1986. С. 136.

² Венгеров А. Б. Теория государства и права: учебник. М.: Омега-Л, 2002. С. 278.

с рассмотрения вопросов о сущности поведения и о роли поведения в механизме гражданско-правового регулирования.

Прежде всего, отметим, что «поведение» является общенаучной категорией, а исследованием поведения занимаются представители самых различных наук – философии, социологии, психологии, правоведения и др.¹ В то же время подчеркнем, что для права и, соответственно, для правовой науки данная категория имеет фундаментальное значение.

Каково значение поведения для права можно увидеть уже в определении последнего. Под правом понимают «социальные нормы нашего поведения, которые отличаются принудительностью»², его называют определителем возможного и обязательного поведения субъектов³, оформленной в официальных источниках и гарантированной государством единой в масштабе общества нормативной системой, которая призвана регулировать социально значимое поведение участников общественных отношений на основе баланса интересов, согласования воли и правовых притязаний всех слоев общества⁴, социальным явлением, представленным совокупностью правил поведения, которые в рамках более или менее организованного общества регулируют социальные отношения⁵.

Позитивное право призвано организовать и упорядочить поведение субъектов в обществе, их взаимодействие друг с другом, ориентируясь на общепризнанные стандарты правильного, разумного, справедливого пове-

---

¹ См.: Ананьев Б. Г. Человек как предмет познания. СПб.: Питер, 2001; Бобнева М. И. Социальные нормы и регуляция поведения. М.: Наука, 1978; Вардомацкий А. П. Моральная регуляция поведения личности / под ред. В. М. Конона. Минск: Наука и техника, 1987; Демин М. В. К вопросу о соотношении понятий «деятельность», «активность», поведение // Вестник МГУ. Сер. 7. Философия. 1975. № 5. С. 11-22; Леонтьев А. Н. Деятельность. Сознание. Личность. М.: Политиздат, 1975; Орзих М. Ф. Право и личность. Вопросы теории правового воздействия на личность социалистического общества. Киев: Вища школа, 1978.

² Хвостов В. М. Общая теория права. Элементарный очерк. СПб.: Н. П. Карбасников, 1914. С. 54.

³ Венгеров А. Б. Указ. соч. С. 193.

⁴ Протасов В. Н. Теория права и государства. Проблемы теории государства и права. Вопросы и ответы. М.: Новый Юрист, 1999. С. 1-2.

⁵ Бержель Ж.-Л. Общая теория права. М.: Nota Bene, 2000. С. 36.

дения. Можно указать, что львиная доля определений понятия права, несмотря на их множество и применение различных подходов к их формулированию, объединяет то, что они строятся вокруг понятия «поведение». Так, И. А. Покровский, замечая, что в гражданском праве отражается судьба права в целом, определял последнее как социальную психологическую силу, регулирующую поведение людей. Право, по его мнению, есть некоторое состояние общественного сознания, общественных настроений и общественной воли, заключающее в себе психическое принуждение индивида к известному желательному поведению¹. Е. Н. Трубецкой, освещая признаки понятия права, акцентировал внимание на том, что право выражает собой правило поведения. Он писал, что с правом «в нашем уме всегда связывается то или иное поведение, предписание каких-либо положительных действий или воздержание от действий»². В современной литературе право определяется и как мера свободы, закрепленная правилами поведения³, «мера, масштаб свободы и поведения людей»⁴, его главное качество видится в том, что оно является «объективно необходимым обществу регулятором общественных отношений, инструментом поддержания справедливости, законности и порядка»⁵.

Итак, право в самом общем виде представляет собой признанный государством идеальный масштаб человеческого поведения. Оно возникло и развивается в связи с потребностью общества в существовании правил и принципов координации поведения его членов, удовлетворения их интересов и разрешения конфликтов. Значение права ученые видят «в том, что

---

¹ Покровский И. А. Основные проблемы гражданского права. М.: Статут, 2001. С. 60.

² Трубецкой Е. Н. Лекции по энциклопедии права. М.: Т-во тип. А. И. Мамонтова, 1917. С. 3.

³ Аверин А. В., Гроза Ю. А. Правосудие и право: монография. Владимир: Владимирский филиал РАНХиГС, 2019. С. 34.

⁴ Оксамытний В. В. Общая теория государства и права: учебник. М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2012. С. 270.

⁵ Теория государства и права: учебник / под ред. М. М. Рассолова. М.: ЮНИТИ-ДАНА, Закон и право, 2012. С. 218.

оно хранит в себе некий *верный масштаб* и некое *верное правило поведения*, которое сохраняет свою верность даже и тогда, когда люди не знают и не хотят его знать»¹. Таким образом, следует признать, что поведение лежит в основе правового регулирования.

Правовое регулирование общественных отношений осуществляется с помощью определенных средств, многие из которых также представляют собой определенный поведенческий срез. Б. И. Пугинский акцентирует внимание на этом обстоятельстве при определении понятия «правовые средства». По его мнению, «правовые средства представляют собой сочетания (комбинации) юридически значимых действий, совершаемых субъектами с дозволенной степенью усмотрения и служащих достижению их целей (интересов), не противоречащих законодательству и интересам общества»². А. В. Малько считает, что правовые средства – это правовые явления, выражающиеся в инструментах и *деяниях* (курсив наш – А. Х.), с помощью которых удовлетворяются интересы субъектов права, обеспечивается достижение социально полезных целей³. Как видно из приведенных определений, исследователи, занимающиеся проблемой правовых средств, отмечают, что средства правового регулирования общественных отношений могут быть выражены и в поведении субъектов права. Например, такие средства правового регулирования как сделки, акты реализации субъективных прав и обязанностей, различные меры поощрения и наказания, меры обеспечивающие исполнение обязательств, выдача разрешений на осуществление определенных видов деятельности и др., предполагают совершение субъектами права неких поведенческих актов.

Из этого следует вывод, что поведение играет двоякую роль в механизме гражданско-правового регулирования. С одной стороны, необходи-

---

¹ Ильин И. А. О сущности правосознания // Ильин И. А. Теория права и государства. М.: Зерцало, 2003. С. 186.

² Пугинский Б. И. Гражданско-правовые средства в хозяйственных отношениях. М.: Юридическая литература, 1984. С. 87.

³ Малько А. В. Стимулы и ограничения в праве. М.: Юрист, 2003. С. 17.

мость упорядочивания отношений между людьми послужила толчком к созданию обязательных правил поведения, выраженных в правовых принципах и нормах, эволюционно сложившихся в отраслях права, в том числе и в гражданском праве. С другой стороны, право содержит обязательные правила и обладает арсеналом правовых средств, которые определяют характер поведения его субъектов, упорядочивают его (поведение), обеспечивая тем самым правопорядок и стабильный гражданский оборот. Должно быть, имея в виду последний аспект соотношения права и поведения, Н. А. Гредескул писал: «...Право предназначено быть, так сказать, предтечей действию»¹. Следовательно, поведение является и объектом, и средством правового регулирования. Это заключение, отражающее дуалистическую роль поведения в праве, не стоит недооценивать, поскольку оно отражает логику всего механизма правового регулирования.

Человеческая деятельность является «началом и концом» права, как особого социального института. Говоря о взаимосвязи права и поведения, мы рискуем столкнуться с той же дилеммой, которая возникает при попытке ответить на вопрос о том, что первично – яйцо или курица? Очевидно, что результатом правового регулирования должно стать правомерное поведение людей. Но в то же время никто не может отрицать, что существование поведения обуславливает правовое регулирование, а это означает, что поведение лежит в основе правового регулирования. Именно поэтому важным является установить, что же представляет собой поведение как объект правового регулирования? Однако прежде, чем мы ответим на этот вопрос, мы должны сделать одно существенное пояснение по поводу утверждения о том, что поведение есть объект правового регулирования.

В. М. Сырых, отмечая, что на первый взгляд, поведение является предметом правового регулирования, в то же время уточняет, что таким предметом является не поведение «в чистом виде», а только такое поведе-

---

¹ Гредескул Н. А. К учению об осуществлении права. Интеллектуальный процесс, требующийся для осуществления права. Харьков: Тип. А. Дарре, 1900. С. 11.

ние, которое сопровождается «столкновение интересов разных лиц», т. е. взаимосвязь разных лиц, причем такая, которая порождает между этими лицами общественное отношение. На основе этого правовед справедливо заключает, что «правом регулируется не деятельность, а социальная связь между лицами, порожденная их деятельностью»¹. Соглашаясь с этим выводом, мы хотим уточнить, что рассматриваем поведение как объект правового регулирования именно в свете того, что деятельность, поведение составляют основу общественных отношений, которые и являются собственно предметом правового регулирования.

Считается, что социально-значимое поведение людей, связанное с правовым регулированием, приобретает характер правового. Определение понятия правового поведения можно встретить в любом учебнике по общей теории права, однако многие из них либо дублируют друг друга, либо схожи, что не умаляет их значения, а является свидетельством того, что в теории права выработан единый подход к проблеме определения правового поведения и его признаков.

Так, В. Н. Кудрявцев, специализирующийся на вопросах поведения в праве, определяет правовое поведение как «социально значимое поведение индивидуальных или коллективных субъектов, подконтрольное их сознанию и воле, предусмотренное нормами права и влекущее юридические последствия»². Он уточняет, что под правовым поведением следует понимать (при наличии прочих признаков) любое поведение, подпадающее под правовые предписания – требования, запреты или дозволения.

В. Н. Кудрявцев выделяет ряд признаков правового поведения, первым и основным из которых он считает социальную значимость правового поведения, поскольку в сферу действия права входит только такое поведе-

---

¹ Сырых В. М. Теория государства и права: учебник. М.: ЗАО Юстицинформ, 2012. С. 154.

² Кудрявцев В. Н. Правовое поведение: норма и патология. М.: Наука, 1982. С. 41.

ние людей, которое имеет большое социально-экономическое, общественно-политическое или гражданское (личное) значение – как позитивное, так и негативное. В качестве второго признака правовед называет психологический признак правового поведения, состоящий в том, что оно находится под актуальным и потенциальным контролем сознания и воли лица¹. Третий признак правового поведения, выделяемый ученым, – его четкая регламентированность. В соответствии с четвертым признаком правовому регулированию подвергается лишь такое поведение, которое поддается внешнему, социально-правовому контролю. Пятый признак указывает на правовой характер поведения, – его способность порождать определенные юридические последствия².

Взгляды других правоведов на понятие правового поведения близки позиции В. Н. Кудрявцева и можно утверждать, что в этом вопросе доктрина едва ли не единодушна. Так, А. С. Шабуров понимает под правовым поведением социально значимое осознанное поведение индивидуальных и коллективных субъектов, урегулированное нормами права и влекущее за собой юридические последствия³. По мнению В. В. Лазарева, признаками правового поведения являются: 1) социальная значимость; 2) подконтрольность сознанию и свободной воле лица; 3) вхождение в правовую сферу; 4) подконтрольность государству; 5) порождение юридических последствий⁴. Н. А. Пьянов указывает на объективную, внешнюю сторону правового поведения, «ибо внешне правовое поведение может быть выражено либо в форме конкретного физического действия (активного поведе-

---

¹ В этой связи уместно привести суждение В. М. Сырых о том, что «никто не может отрицать... значения психологических, эмоциональных моментов в регулировании поведения личности» (Сырых В. М. Материалистическая теория права: избранное. Т. 1-3: Элементарный состав; Сущность права; Действительность частного (позитивного) права. М.: РАП, 2011. С. 120-121).

² Кудрявцев В. Н. Правовое поведение: норма и патология... С. 39-44.

³ Теория государства и права: учебник / под ред. В. М. Корельского, В. Д. Перелова. М.: Издательская группа НОРМА-ИНФРА М, 2000. С. 417.

⁴ Общая теория права и государства: учебник / под ред. В. В. Лазарева. М.: Юристъ, 2001. С. 238.

ния), либо в форме бездействия (пассивного поведения)»¹. В. Л. Кулапов выделяет следующие черты правового поведения: социальная значимость, типичность, сознательно-волевой характер, государственная оценка и официальное документальное закрепление в правовых предписаниях, способность порождать правовые последствия². Из приведенных мнений следует, что поведение характеризуется как правовое только тогда, когда оно соответствует набору признаков, совокупность которых необходима и достаточна для отграничения правового поведения от поведения, подпадающего под иные регуляторы, например, моральные.

Нормативность свойственна не только праву, но и морали, поскольку мораль как разновидность «императивно-ценностного сознания»³, представляет собой систему ценностей и императивов, т. е. установок, определяющих поведение. Для того, чтобы считаться правовым, поведение помимо социальной значимости должно обладать влиянием на жизнедеятельность людей, воздействовать на поддержание ее основ, выражаться в сознательных и волевых деяниях, способных порождать юридические последствия, контролироваться государством, быть закрепленным в праве. Отталкиваясь от этого общего понимания правового поведения и учитывая общие предпосылки преобразования поведения в правовое поведение, попытаемся проанализировать те факторы, которые оказывают влияние на формирование поведения в гражданско-правовой сфере.

Способность права регулировать общественные отношения, связана с воздействием на поведение людей⁴, представляющее собой сложный фе-

---

¹ Пьянов Н. А. Правовое поведение: понятие и виды // Сибирский юридический вестник. 2004. № 4. С. 12.

² Теория государства и права: курс лекций / под ред. Н. И. Матузова, А. В. Малько. М.: Юристъ, 2001. С. 579-580. См. также: Валиулин К. Т. К вопросу о понятии правового поведения как теоретико-правовой категории // Право и государство: теория и практика. 2019. № 10 (178). С. 17-19.

³ Апресян Р. Г. Идея морали и базовые нормативно-этические программы. М.: ИФРАН, 1995. С. 217-218.

⁴ Кожевников С. Н. Правомерное поведение и правонарушение: сущность и содержание. Н. Новгород: Изд-во ООО «Общество «Интелсервис», 2002. С. 11.

номен, познанием которого, как было отмечено, занимаются ученые различных специальностей. Как указывал Д. И. Мейер, «учение о действии, прежде всего, – учение антропологическое, которое не может быть исчерпано в области права»¹. Истоки освоения поведения лежат в психологии и социологии и имеют большое значение для исследования роли поведения в гражданском праве. Поведение является единицей, которая лежит в основе человеческой деятельности², следовательно, именно поведение составляет основу всех социальных явлений, к числу которых относится и гражданское право. Не вызывает сомнений и то, что право «напрямую связано с природой человека, его жизнедеятельностью, оно непосредственным образом вторгается в сферу поведения и поступков человека»³ и, как подчеркивается в литературе, «право в качестве нормативного веления всегда выступает как форма... поведения отдельных личностей и коллективов»⁴. При всем своем многообразии деятельность человеческого индивида представляет собой систему, включенную в систему отношений общества, поскольку «именно в ходе своей деятельности человек вступает в разнообразные и многомерные отношения с себе подобными»⁵. С. Л. Рубинштейн отмечал, что «действия человека и его деятельность в целом – это не только воздействие, изменение мира и порождение тех или иных объектов, но и общественный акт или отношение в специфическом смысле этого слова»⁶.

Говоря о поведении субъекта гражданского права, нельзя игнорировать тот факт, что это поведение всегда реализуется в рамках определенно-

---

¹ Мейер Д. И. Русское гражданское право (в 2-х ч. Часть 1). М.: Статут, 1997. С. 153.

² Карташов В. Н. Юридическая деятельность: понятие, структура, ценность. Саратов: Изд-во Саратов. ун-та, 1989. С. 30.

³ Ковалева Е. Л. Правомерное и противоправное поведение: их соотношение: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2002. С. 19.

⁴ Андреев В. К. Правосубъектность хозяйственных органов: сущность и реализация // Андреев В. К. Избранное. М.: РГУП, 2017. С. 168.

⁵ Крапивенский С. Э. Социальная философия: учебник. Волгоград: Комитет по печати, 1996. С. 58.

⁶ Рубинштейн С. Л. Основы общей психологии. СПб.: Питер, 2000. С. 403.

го отношения с другим субъектом. Лицо вступает в данное отношение потому, что только будучи его участником, оно может удовлетворить ту или иную имеющуюся у него потребность¹. В то же время, вступив в определенное отношение, субъект должен принять также и правила взаимодействия, продиктованные необходимостью поддержания стабильности и порядка в обществе, координации поведения индивида с поведением других лиц и общественными устоями. Г. Ф. Шершеневич писал: «Изолированный человек действует под влиянием биологического эгоизма, и только общественная среда внушает человеку представление об этических границах его поведения»².

Аналогичную мысль высказывал и известный историк и этнограф Ю. И. Семенов, который замечал, что «развитие праобщества было историей борьбы нарождающегося человеческого коллективизма с животным индивидуализмом»³. Таким образом, эволюция человека идет от его отрешенности от проблем общества к осознанию себя частью общества и соотношению своего поведения с интересами других лиц.

А. Н. Леонтьев указывал, что при всем своем своеобразии деятельность человеческого индивида представляет собой систему, включенную в систему отношений общества. Вне этих отношений человеческая деятельность вообще не существует. Как именно она существует, определяется теми формами и средствами материального и духовного общения, которые порождаются развитием производства и которые не могут реализоваться иначе, как в деятельности конкретных людей⁴. Следовательно, одной из форм существования человеческой деятельности является правовая форма. Право устанавливает границы должного и возможного и таким образом

---

¹ Как пишет В. М. Сырых, «каждый вступает в правоотношение для того, чтобы, удовлетворив потребность другой стороны, он мог удовлетворить собственную потребность» (Сырых В. М. Материалистическая теория права... С. 684).

² Шершеневич Г. Ф. Общая теория права. М.: издание Бр. Башмаковых, 1911. С. 89.

³ Семенов Ю. И. На заре человеческой истории. М.: Мысль, 1989. С. 294.

⁴ Леонтьев А. Н. Указ. соч. С. 41.

направляет поведение субъектов в необходимом обществу русле, а также предоставляет гарантии его (субъекта) защиты.

С формированием правовых принципов и норм, а также созданием законодательной базы, содержащей общеобязательные нормы, регламентирующие поведение отдельного лица и коллективов лиц в обществе, издавна связана возможность совместного сосуществования. Поддержание баланса в системе общественных отношений требует, чтобы определенные права и обязанности, во-первых, определялись и, во-вторых, охранялись законом. Как писал К. И. Неволин, «правило, по которому должны поступать нравственные существа в обществе, если они не хотят отказаться от самой жизни общественной, может быть названо точнее *законом общественным*»¹. Следовательно, общественная жизнь построена на взаимодействии, которое, в свою очередь, очерчено рамками права. При этом деятельность одного лица не должна нарушать свободу других лиц – на достижение этого вечного правила сосуществования направлены как правовые принципы, так и нормы права, точно определяющие правила поведения, устанавливающие различные запреты и ограничения.

В контексте рассмотрения правового поведения как результата общественной жизни индивида представляет интерес рассуждения немецкого правоведа Ф. Регельсбергера. Он отмечал, что все право существует для людей и через людей. По справедливому замечанию ученого, «совместная жизнь требует порядка. ... Ежедневно и ежечасно мы вступаем в отношения друг с другом. Каждый должен жертвовать долей своей естественной свободы для того, чтобы другие могли существовать рядом и наравне с ним. ... Совместная жизнь обусловлена нормами, требующими себе повиновения, независимо от взглядов отдельных лиц на то, насколько эти нормы справедливы и целесообразны...»². Следовательно, развитие общества

---

¹ Неволин К. А. Энциклопедия законоведения. История философии законодательства. СПб.: Изд-во С.-Петербург. ун-та, 1997. С. 43.

² Регельсбергер Ф. Общее учение о праве. М.: Тип. т-ва И. Д. Сытина, 1897. С. 2-3.

требует создания четких формул, содержащих указание на то, как *должен* поступать человек, какое поведение считается *неправовым* и какие последствия наступают в его результате. Создание системы объективного права связано со сложностью природы человека, который нередко повинуетя страстям и эмоциям больше, нежели разуму. Поэтому очень трудно предвидеть человеческое поведение, опираясь на абстрактные формулы¹.

Поскольку право является продуктом общества, социальным институтом, постольку и поведение, подпадающее под правовое воздействие, носит социальный характер; оно социально, поскольку «порождено взаимодействием человека с окружающей его социальной средой, и реализуется в системе общественных отношений»².

С точки зрения социологии социальное поведение (в том числе и правовое) обладает рядом отличительных свойств. М. Вебер отмечал, что социальным является только то действие, которое по своему смыслу ориентировано на поведение других. Он подчеркивал также, что поведение всегда являет собой действие одного или нескольких *отдельных* лиц³. Такое понимание человеческого поведения хорошо вписывается в правовую конструкцию гражданских прав и обязанностей, да и в систему гражданского права в целом, которая построена одновременно на началах равенства, автономии воли, свободы усмотрения субъектов (ст. 1, 9 ГК РФ⁴) и возможности ограничения гражданских прав в целях защиты основ конституционного строя, нравственности, здоровья, прав и законных интересов других лиц, обеспечения обороны страны и безопасности государства (ст. 1 ГК РФ). Таким образом, к числу факторов, предопределяющих пове-

---

¹ Федорова М. М. Либеральный консерватизм и консервативный либерализм // От абсолюта свободы к романтике равенства (Из истории политэкономической философии). М.: ИФРАН, 1994. С. 64.

² Кудрявцев В. Н. Правовое поведение: норма и патология... С. 10.

³ Вебер М. Основные социологические понятия // Западно-европейская социология XIX-начала XX веков / под ред. В. И. Добренькова. М.: Издание Международного Университета Бизнеса и Управления, 1996. С. 455-491.

⁴ Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 28.06.2021, с изм. от 08.07.2021) // СЗ РФ. 1994. № 32. Ст. 3301.

дение субъектов гражданского права, можно отнести *социальный фактор*, значение которого заключается в том, что гражданско-правовое регулирование предполагает одновременно решение нескольких значимых социальных задач. В числе таких задач следует назвать: 1) создание условий для обособления индивидов и их образований в обществе, удовлетворения личных потребностей и интересов гражданско-правовыми средствами; 2) урегулирование возникающих конфликтов интересов на основании принципов эквивалентного и справедливого обмена; 3) обеспечение с помощью средств гражданско-правового регулирования нормального сосуществования индивидуальной и общественной сферы.

Как было установлено, поведение следует считать одной из важнейших черт социальной характеристики человека, а «акты человеческого поведения всегда в той или иной мере выявляют удаленные от непосредственного удовлетворения потребности интересы... в системе тех общественных отношений, в которых живет и действует субъект поведения»¹. Поэтому не вызывает сомнений то обстоятельство, что на поведение человека в правовой среде оказывает воздействие характер этой среды, а также *аксиологические* установки. В литературе признается, что в субъективной стороне правомерного поведения необходимо выделить аксиологические элементы сознания по отношению к праву². Одним из аспектов аксиологического подхода является уяснение соотношения ценностей в праве и самого права, как ценности³, что возможно путем анализа поведения субъектов права. В. Н. Кудрявцев отмечал, что «каждая отрасль права в специфической форме, через конкретные нормы и институты олицетворяет собой определенные социальные и духовные ценности нашего общества, отно-

---

¹ Оксамытный В. В. Правомерное поведение личности. Киев: Наукова Думка. 1985. С. 8; Анисимов С. Ф. Мораль и поведение. М.: Мысль, 1979. С. 13-15.

² Русинов Р. К. Сознание и правомерное поведение личности // Советское государство и право. 1983. № 5. С. 10.

³ Мартышин О. В. О ценностях в праве и праве как ценности // Право как ценность: многообразие исторических форм и перспективы развития. Материалы научной конференции. Сочи: Изд-во КубГУ, 2004. С. 5.

сящиеся к данной области жизни»¹, а В. Н. Корнев справедливо подчеркивает, что «принципы права являются *нормативной формой выражения ценностей*»². Следовательно, можно говорить, что, с одной стороны, ценности в праве формируются под воздействием социальных, культурных, политических, нравственных, экономических и других условий в конкретный исторический момент, а с другой, – заложенные в праве ценности воздействуют на субъектов права и формируют их поведенческие установки согласно правовым предписаниям. Так, ГК РФ ориентирует субъектов на добросовестное, справедливое поведение (ст. 10, ст. 6 и др.), бережное отношение к культурным ценностям (ст. 240), уважительное отношение к индивидуальным свойствам других субъектов и таким нематериальным благам как жизнь, здоровье, неприкосновенность частной жизни, личная и семейная тайна и т. д. (ст. 19, 150, 152.1). Многие из названных норм сформулированы под влиянием моральных начал и нравственных постулатов³. Таким образом, на формирование поведения субъектов гражданского права влияют аксиологические установки. Ценностный подход в гражданском праве означает, что параллельно с правом и внутри него функционирует система оценок, согласно которой гражданско-правовое поведение подлежит оценке по нравственным, моральным, этическим критериям.

Сформированное под влиянием социальных, в том числе и ценностных факторов поведение субъектов гражданского права достаточно многообразно в своем внешнем проявлении. В то же время все способы проявления поведения в гражданско-правовой сфере можно представить двумя формами: действием и бездействием.

---

¹ Кудрявцев В. Н. Правовое поведение: норма и патология... С. 29.

² Корнев В. Н. Эволюция доктрины принципов права в отечественной юридической науке // Юридическая наука и практика: Вестник нижегородской академии МВД России. 2018. № 1 (41). С. 66.

³ Как справедливо указывает А.Я. Рыженков, «идея о самостоятельном значении правовых и особенно нравственных принципов в отношении юридических фактов представляется особенно актуальной» (Рыженков А. Я. Механизм связи юридических фактов и их последствий в гражданском праве // Власть закона. 2021. № 2 (46). С. 96).

Поведение человека проявляется во внешнем мире в виде актов поведения и обнаруживается путем внешнего наблюдения¹. Обычно к таким актам психологи относят внешние проявления физиологических процессов, связанных с состоянием, деятельностью, общением людей: отдельные движения и жесты; действия как более крупные акты поведения, имеющие определенный смысл; поступки – еще более крупные акты поведения, которые имеют, как правило, общественное значение и связаны с нормами поведения, отношениями между людьми, самооценкой личности и т. д. Однако признанное в психологии понимание поведения, как внешнего проявления психической деятельности человека или взаимодействия с окружающей средой, опосредованное внешней и внутренней активностью², свидетельствует о том, что поведение человека может проявляться и при отсутствии внешне наблюдаемых рефлекторных движений.

Это положение объясняет возможность существования в гражданском праве внешне пассивных, основанных на внутренней активности, но способных оказывать воздействие на окружающую действительность форм поведения, таких как бездействие.

Способность человека вызывать правовые последствия своим пассивным с точки зрения физиологии поведением изначально связана с устройством его нервной системы. Как известно, простейшей реакцией нервной системы человека на раздражение является рефлекс, т. е. некий произвольный акт, не находящийся под контролем сознания. Сознательная же деятельность включает в себя совершение или воздержание от совершения определенных действий, совокупность которых и называется поведением. В основе поведения лежит произвольное движение, которое всегда (за исключением случаев, когда человек не способен понимать значе-

---

¹ Гишпенрейтер Ю. Б. Введение в общую психологию. Курс лекций. М.: «ЧеРо», «Юрайт», 2002. С. 51.

² Краткий психологический словарь / под общ. ред. А. В. Петровского, М. Г. Ярошевского. М.: Политиздат, 1985. С. 244; Первушина О. Н. Общая психология. Новосибирск: Научно-учебный центр психологии НГУ, 1996. С. 65

ния своих действий) является сознательным, определяемым каким-либо мотивом. Для целей проводимого нами исследования существенными являются выводы И. М. Сеченова относительно способности человека задерживать движения, т. е. бездействовать, полученные им при изучении рефлексов головного мозга и, в частности, вопроса о задерживании сознательных движений. Отмечая, что в актах бездействия отсутствует заключительная стадия любого рефлекса – движение, выдающийся физиолог указывал, что «человек под влиянием одних и тех же условий, внешних и нравственных, может произвести известный ряд движений, может не произвести их вовсе и, наконец, может произвести движения совершенно противоположного характера»¹. Поскольку головной мозг человека включает в себе механизмы, задерживающие движения, выбор конца рефлекса (движения или его задерживания) зависит от разнообразных внешних и внутренних факторов и зреет в человеческой мысли, которая является так называемым «средним членом психического рефлекса»². Применяя эти выводы выдающегося ученого в исследовании правового поведения, отметим, что действие или бездействие в праве сопряжены с наличием волевого акта и влекут наступление определенных правовых последствий.

Определенная поведенческая модель, прежде чем приобрести статус правового поведения, должна первично сформироваться в сознании субъекта, где в зависимости от определенных объективных и субъективных детерминант делается выбор формы его внешнего проявления. Кроме того, этот выбор обусловлен целью деятельности лица. Целенаправленность и продуманность являются неотъемлемыми свойствами деятельности человека, а бесцельная активность деятельностью не является. «После того как цель поставлена, человек анализирует ситуацию, в которой ему предстоит действовать, и выбирает способы и средства достижения цели, намечает

---

¹ Сеченов И. М. Рефлексы головного мозга // И. М. Сеченов. Элементы мысли. СПб.: Питер, 2001. С. 87.

² Там же. С. 88.

последовательность своих будущих действий»¹. Назовем этот фактор, влияющий на выбор формы правового поведения *психофизическим*.

Для того, чтобы поведение считалось правовым, оно должно вызывать определенные правовые последствия. Это касается как поведения в форме действия, так и поведения в форме бездействия. Психофизический механизм преобразования сложившейся в сознании человека модели поведения в форме бездействия в правовое бездействие обладает спецификой, которая будет рассмотрена в следующем параграфе. Однако уже сейчас можно с уверенностью утверждать, что такое бездействие, как и действие, должны быть социально значимыми и подпадать под действие права.

А. А. Тер-Акопов отмечал, что бездействие в качестве поведения должно иметь для окружающих свое внешнее выражение, а в противном случае оно не имеет значения ни для социума, ни для его членов². В современной литературе на данный аспект обращает внимание В. М. Сырых, указывающий, что бездействие «для себя», не проявляющееся во взаимодействии с другими лицами при условии, что оно не нарушает норму, обязывающую к действию, не может иметь правового значения³. Говоря иными словами, бездействие тогда является формой правового поведения, когда влечет за собой те или иные юридически значимые последствия.

Выбор формы поведения (действия или бездействия) детерминирован субъективными и объективными факторами. К субъективным факторам относятся цели, мотивы и усмотрение субъектов права. К объективным факторам – всевозможные внешние условия, в том числе и положения нормативных правовых актов, определяющие границы возможного поведения. Вступая в отношения, регулируемые гражданским правом, лицо в большинстве случаев исходит из своих собственных интересов, может по

---

¹ Никифоров А. Л. Деятельность, поведение, творчество // Деятельность: теории, методология, проблемы. М.: Политиздат, 1990. С. 53.

² Тер-Акопов А. А. Определение сущности бездействия // Советское государство и право. 1976. № 12. С. 72.

³ Сырых В. М. Материалистическая теория права... С. 699.

своему усмотрению действовать в этих отношениях, предвидя возможные последствия. На поведение субъекта гражданского права влияют и базовые установки отрасли, обусловленные ее частноправовым характером.

Гражданское право основывается на признании равенства участников регулируемых им отношений, неприкосновенности собственности, свободы договора, недопустимости произвольного вмешательства кого-либо в частные дела, необходимости беспрепятственного осуществления гражданских прав, обеспечения восстановления нарушенных прав, их судебной защиты. Диспозитивные начала гражданского права позволяют субъекту гражданского права варьировать в пределах правового поля формы своего поведения. Таким образом, базовые установки отрасли, принципы и нормы воздействуют на поведение субъекта права. Процесс трансформации правовых принципов и норм в поведение субъектов права позволяет понять механизм гражданско-правового регулирования.

Разработка проблем понимания механизма правового регулирования была начата советскими правоведом в середине XX в. и одним из первых ученых, приступивших к его исследованию, был С. С. Алексеев.

По мнению С. С. Алексеева, под механизмом правового регулирования следует понимать взятую в единстве совокупность юридических средств, обеспечивающих правовое воздействие на общественные отношения. Правовед выделял три стадии правового регулирования: регламентирование общественных отношений, действие правовых норм, реализация субъективных прав и обязанностей, и с последней стадией связывал воплощение правовой нормы в поведении субъектов. Согласно этим стадиям С. С. Алексеев выделял три элемента механизма правового регулирования: юридические нормы, правоотношения и акты реализации прав и обязанностей¹. Подобным образом определяют механизм правового регулирования и другие правоведы, например, А. В. Малько, который считает, что меха-

---

¹ Алексеев С. С. Механизм правового регулирования в социалистическом государстве. М.: Юридическая литература, 1966. С. 30, 33-34.

низм правового регулирования есть система правовых средств, организованных последовательным образом в целях преодоления различных препятствий, стоящих на пути наиболее полного удовлетворения интересов субъектов права¹. В. В. Лазарев, обобщая воззрения на понятие механизма правового регулирования и подытоживая сложившиеся по этому вопросу представления, отмечает, что ученые включают в данный механизм два основных полярных элемента: 1) способы воздействия: дозволения и запреты, а также позитивное обязывание (активная сторона); 2) способы реализации, которые проявляются в фактическом поведении людей, в совершении действий или в воздержании от действий (результативная сторона). По его мнению, механизм правового регулирования включает следующие стадии: формирования и общего действия юридических норм; возникновения на основе юридических фактов у конкретных субъектов права прав и обязанностей; реализации прав и обязанностей². Этим стадиям соответствуют следующие элементы: юридические нормы; индивидуальные государственно-властные предписания или акты применения права; правоотношения; акты реализации прав и обязанностей (соблюдения запретов, исполнения обязанностей, использования прав и применения права).

Право воздействует на поведение людей, в том числе и через свои нормы; это воздействие многоаспектно.

Так, Ю. К. Толстой выделяет три стадии воздействия норм права на поведение людей: 1) при определении правоспособности граждан и организаций; 2) при совершении правомерных действий, направленных на достижение правового эффекта, в частности на образование правоотношений. В тех случаях, когда в результате совершения таких действий наступают правовые последствия, указанные действия имеют значение юриди-

---

¹ Теория государства и права: учебник / под ред. Н. И. Матузова, А. В. Малько. М.: Юрист, 1997. С. 625.

² Общая теория права и государства: учебник / под ред. В. В. Лазарева. С. 239-240. См. также: Лазарев В. В., Липень С. В. Теория государства и права: Учебник. М.: СПАРК, 1998. С. 369.

ческих фактов. Поскольку в результате совершения правомерных действий, по общему правилу, наступают те или другие правовые последствия, вторую стадию воздействия норм права на поведение людей условно можно назвать стадией юридического факта; 3) стадию правоотношения¹.

Не вдаваясь в дискуссию относительно понятия и элементов механизма правового регулирования, поскольку этот теоретический вопрос явно выходит за рамки проводимого нами исследования, будем отталкиваться от широкого его понимания. Это необходимо для правильного определения роли поведения в механизме гражданско-правового регулирования, которая не ограничивается его регулированием посредством норм гражданского законодательства. Большое значение в механизме гражданско-правового регулирования имеют договоры, односторонние сделки, а также принципы гражданского права, которые в ряде случаев имеют прямое действие (ст. 1, 6, 10 ГК РФ). Каждая отрасль права отличается своеобразным механизмом правового регулирования. Специфический механизм воздействия на общественные отношения характерен и для гражданского права. Изучение поведения с позиций данных особенностей позволит наиболее точно выявить роль поведения в механизме гражданско-правового регулирования имущественных и личных неимущественных отношений.

К числу особенностей механизма гражданско-правового регулирования С. С. Алексеев относит возможность участников имущественных отношений, регулируемых гражданским правом своей волей определять условия взаимного поведения². Субъекты свободны в выборе варианта поведения, они могут предпочесть либо правило поведения, предусмотренное нормой гражданского права, либо изменить его и сформировать свою

---

¹ Толстой Ю. К. К теории правоотношения. Л.: Изд-во Ленинградского Университета, 1959. С. 4.

² Алексеев С. С. Односторонние сделки в механизме гражданско-правового регулирования // Антология уральской цивилистики. 1925-1989: сб. статей. М.: Статут, 2001. С. 56.

уникальную модель поведения. Таким образом, поведение субъекта гражданского права не ограничивается его фиксацией в норме права, как масштабе «верного» поведения, но является также и реализацией принципов автономии воли субъектов и свободы их волеизъявления.

Основными компонентами правового регулирования выступают предмет и метод правового регулирования и юридические средства правового регулирования. Как отмечает В. Ф. Яковлев, принципы, функции, метод регулирования общественных отношений являются основными юридическими категориями, «которые отражают типичные элементы юридического содержания отрасли»¹. Это означает, что гражданско-правовое поведение во многом определяется особенностями взаимосвязи предмета, метода и средств правового регулирования.

Особенности метода гражданско-правового регулирования состоят, во-первых, в превалирующем использовании дозволений; во-вторых, в обеспечительном целевом использовании правовых запретов и правовых обязываний по отношению к правовым дозволениям. В. Ф. Яковлев обращает внимание на то, что «гражданское право, и в этом состоит главная сущностная черта его метода, наделяет участников отношений субъективными правами как средством удовлетворения признаваемых законом интересов и обеспечивает права соответствующими юридическими мерами»². Цивилист подчеркивает, что «гражданско-правовое регулирование характеризуется такими его основными чертами, как наделение субъектов юридической диспозитивностью, правовой инициативой, построением правовых связей на началах юридического равенства их участников»³.

Гражданское законодательство содержит правила поведения, предполагающие равный масштаб, равную меру, рассчитанные на сходные си-

---

¹ Яковлев В. Ф. Гражданско-правовой метод регулирования общественных отношений: учеб. пособие. Свердловск: СЮИ, 1972. С. 28.

² Там же. С. 93.

³ Там же. С. 97.

туации. Невозможность конкретизировать в нормах права все многообразие возможных общественных отношений воплощается в конструкции субъективного гражданского права. Определяя содержание субъективных гражданских прав, законодатель исходит из потребности наделить субъектов равными возможностями, учитывая наиболее типичные варианты поведения, т. е. регламентирует их как общий тип поведения. В отличие от этого, как указывает В. П. Грибанов, «поведение, составляющее процесс осуществления права, всегда есть определенный, конкретный вид реальных действий управомоченного лица, вытекающий из особенностей данного конкретного случая»¹. Таким образом, особенность гражданско-правового регулирования поведения субъектов заключается в том, что, с одной стороны, гражданское право формулирует наиболее типичные варианты поведения и предлагает соответствующие пути развития данного поведения. Такие институты как субъективное гражданское право, правоспособность, дееспособность как раз направлены на реализацию этого свойства. С другой стороны, гражданское право допускает возможность и ориентировано на индивидуальное поведение субъектов, построено на началах диспозитивности, индивидуализации и дифференциации правового регулирования. Поэтому собственно-юридические факторы не могут не оказывать воздействия на поведение субъекта гражданского права. Такое поведение должно быть юридически значимым; оно должно вызывать определенные правовые последствия и входить в зону гражданско-правовой регламентации. Помимо этого, такое поведение должно соотноситься с базовыми установками отрасли.

Другое важное для реализации в гражданско-правовой сфере свойство поведения, на которое мы не можем не указать, связано с тем, что в поведении человека находит отражение общественный опыт предыдущих поколений. Передача общественного опыта от одного человека к другому,

---

¹ Грибанов В. П. Осуществление и защита гражданских прав. М.: Статут, 2000. С. 45.

способность усваивать и применять этот опыт являются основной характеристикой, отличающей поведение человека от поведения животного. Человек рождается с небольшим количеством инстинктивных движений; смотреть, шевелить осознано руками и ногами он учится постепенно. Процесс обучения, являющийся средством передачи накопленного опыта, ускоряется и усложняется в зависимости от среды, в которой развивается человек. Аналогично и развитие поведения человека в правовой сфере. И. А. Ильин по этому поводу замечал: «Совсем не случайно люди стали облекать правовые правила поведения в форму *логических тезисов* и записывать их. Дело не только в том, что “*verba volant, scripta manent*” – слова улетучиваются – записанное остается. Живя совместно, люди обращаются к созданию помысленных правовых тезисов и формул именно для того, чтобы *сохранить*, повторить и *распространить* единожды обретенное “верное” решение спора или конфликта и *закрепить* найденный “верный” способ поведения: “пусть будет *то же самое* во всех одинаковых случаях”»¹.

Для иллюстрации отмеченного укажем, что древнейшим способом оформления торговых отношений и совершения торговых сделок являлась передача вещи из рук в руки. Усложнение товарообменных отношений выявило явные неудобства такой формы сделок, что привело к созданию товара-посредника, каковым в Древнем Риме являлся сначала мелкий скот, а затем металл, и появлению новых способов передачи права собственности (*mancipatio*)². Вербальные формы сделок постепенно уступали лидирующие позиции литеральным, способным более надежно закрепить отношения сторон. Вследствие того, что поведение человека облекалось в более сложные формы и требовало вовлечения дополнительных ресурсов, усложнялись и правовые средства воздействия на такое поведение, и его правовое оформление. Как следствие, появлялись новые правовые институты, способные не просто придать отношениям в обществе упорядочен-

---

¹ Ильин И. А. Указ. соч. С. 13.

² Покровский И. А. История римского права. Мн.: Харвест, 2002. С. 303-304.

ность, но и создать необходимые условия для максимально полного удовлетворения потребностей. Повсеместное распространение римского частного права в Европе в Средние века и его влияние на гражданское право, демонстрирует перенесение накопленного правового опыта от поколения к поколению. М. Ф. Владимирский-Буданов указывал на существование закона сходства правовых явлений у разных народов – сходства, объясняемого «единством психологических и физических законов природы человека»¹. С. А. Муромцев, отстаивая идею закономерного развития гражданского права, характеризовал значение исторической школы права следующим образом: «Перенеся в юриспруденцию идею закономерного развития, она сделала возможным такой путь, при следовании которому надежда на будущее совмещалась с уважением к прошедшему»². И в этой мысли, на наш взгляд, концентрируется то главное, что должно в себе нести правовое поведение в гражданско-правовой сфере – закономерное выстраивание правоотношений на основе опыта предшествующих поколений и частно-правовых идей.

В этой связи следует обратиться к социальному регулятору, сложившемуся в древнейшие времена, который носит наименование «табу». По указанию Ю. И. Семенова, термин «табу» применяется прежде всего «для обозначения особого рода запретов совершать определенные действия и самих этих запретных действий»³. Исследование вопроса о сущности и особенностях табу привело ученого к выводу, что подобного рода запреты стихийно и бессознательно сложились в ходе практической дея-

---

¹ Владимирский-Буданов М. Ф. Обзор истории русского права. М.: Изд. дом. «Территория будущего», 2005. С. 32.

² Муромцев С. А. Очерки общей теории гражданского права. Ч. 1. М.: Тип. А. П. Мамонтова и К^о, 1877. С. 207.

³ Семенов Ю. И. Как возникло человечество. М.: Наука, 1966. С. 275.

тельности, а также к предположению, что «изучение особенностей табу может пролить свет на путь формирования первой нормы поведения»¹.

Изложенное позволяет признать, что бездействие в форме табу является первоначальным социальным регулятором, находящемся в истоках правового развития. «Мы стоим на фундаменте, – писал Дж. Фрэзер, – заложенном предшествующими поколениями, и с достигнутых высот смутно ощущаем, что его закладка стоила человечеству длительных, мучительных усилий. И мы испытываем чувство благодарности по отношению к безымянным, забытым труженикам, чей терпеливый поиск и кипучая деятельность сделали нас тем, чем мы ныне являемся»². Сегодня бездействие получило закрепление в праве и является общепризнанной формой правового поведения. Пример с табу показывает, что в формах права находит отражение правовой опыт предшествующих поколений и традиций. Таким образом, можно заключить, что поведению человека в гражданско-правовой сфере присуще свойство *кумулятивности*. В правовых нормах и правореализационных актах находит отражение правовой опыт предшествующих поколений и традиций, а также исходные предпосылки становления и развития правовых институтов

Проведенное в настоящем параграфе исследование позволяет сформулировать следующие выводы.

Поведение в механизме гражданско-правового поведения играет двойную роль. С одной стороны, оно является объектом правового регулирования, с другой, – составляет содержательную основу средств правового регулирования. Поведение характеризуется как правовое только в том случае, если соответствует набору признаков, совокупность которых необхо-

---

¹ История первобытного общества: Общие вопросы. Проблемы антропосоциогенеза / редкол.: Ю. В. Бромлей, А. И. Першиц, Ю. И. Семенов. М.: Наука, 1983. С. 315.

² Фрэзер Дж. Дж. Золотая ветвь: Исследование магии и религии. М.: Политиздат, 1980. С. 298.

дима и достаточна для отграничения правового поведения от поведения, подпадающего под иные социальные регуляторы.

Правовое поведение реализуется в гражданском праве как в форме действий, так и путем воздержания от их осуществления (бездействия). При этом и действие, и бездействие являются социально значимыми, осознанными, волевыми, целенаправленными поведенческими актами, влекущими определенные гражданско-правовые последствия. Исходными факторами, определяющими поведение лиц в гражданском праве являются: 1) психофизические (детерминированные физической природой человека и сопровождающие процесс формирования и выражения поведения определенной формы); 2) социальные (детерминированные включенностью лица в общественные отношения и сопровождающие процесс обособления индивидов и их образований в обществе, а также потребность в регуляторе взаимоотношений, возникающих в ходе обмена благами); 3) кумулятивные (детерминированные обратной связью, существующей между правом и социумом, и сопровождающие «настройку» гражданского права на основе преемственности опыта и моделей поведения в определенной социальной среде); 4) собственно юридические (детерминированные особенностями предмета и метода правового регулирования и сопровождающие процесс закрепления бездействия в гражданском праве); 5) аксиологические (детерминированные существующей параллельно с правом и внутри него системой оценок и сопровождающие оценку гражданско-правового поведения по нравственным, моральным, этическим критериям).

Роль поведения в механизме гражданско-правового регулирования определяется спецификой последнего и связана с диспозитивным методом гражданско-правового регулирования. Особенностью регулирования поведения субъектов гражданского права является превалирование дозволи- тельных средств правового регулирования, осуществление правового регулирования не только посредством правовых норм, содержащихся в гражданском законодательстве, но и посредством правовых принципов.

§ 2. Характеристика бездействия как формы поведения в гражданском праве

Как было установлено, поведение в гражданско-правовой сфере может воплощаться и в действиях субъектов права, и в бездействии или, иначе, такое поведение есть «возможность лица самостоятельно, своими активными действиями или, в некоторых случаях, бездействием извлекать пользу и реализовывать цели, ради которых лицо обладает правом»¹. Таким образом, действие и бездействие являются формами гражданско-правового поведения. Как следствие, бездействию присущи все признаки правого поведения, реализуемого в гражданско-правовой сфере. Вместе с тем, между действием и бездействием имеются отличия. Поэтому дальнейшее исследование бездействия в гражданском праве предполагает установление его существенных и отличительных признаков, позволяющих отграничить бездействие от действия.

Возможность или обязанность лица воздерживаться от действий при осуществлении прав и исполнении обязанностей признавались с давних времен. Однако если взглянуть на учение о поведении субъектов гражданского права, разработанное представителями дореволюционной цивилистики, то бросается в глаза общая тенденция обобщения всех поведенческих форм в термине «действие». Так, Д. И. Мейер классифицировал действия субъектов гражданского права на положительные и отрицательные. Положительные действия, по мнению ученого, состоят в должном совершении чего-либо, а отрицательные – в таком проявлении воли, которое состоит в воздержании от другого какого-либо действия. Цивилист делал весьма значимое для настоящего исследования уточнение о том, что «деление действий на положительные и отрицательные имеет смысл не по от-

---

¹ Поротикова О. А. Проблема злоупотребления субъективным гражданским правом. М.: Волтерс Клувер, 2007. С. 15.

ношению к воле, а по отношению к содержанию действия, ибо по отношению к воле нет действий отрицательных»¹. Действительно, признавая бездействие формой правового поведения, мы не можем абстрагироваться от волевого начала при задерживании движений. Д. И. Мейер констатировал, что отрицательные действия имеют значение в юридическом быту, являются действиями точно так же, как и действия положительные, а юридический быт являет беспрестанное смешение действий положительных и отрицательных. В результате отрицательных действий также происходит внешнее проявление воли, хотя процесс ее обнаружения и сопряжен с известными трудностями. В итоге цивилист вывел формулу отрицательного действия: «Я не хочу и показываю на деле, что я не хочу»². О существовании отрицательного действия в таком случае можно судить по несуществованию действия положительного. Различал положительные и отрицательные действия и Г. Ф. Шершеневич. При этом под действием правоведа понимал обособленную по месту, по времени и по результату часть деятельности человека. К отрицательным действиям он относил случаи, когда лицо обязано воздерживаться от совершения определенных действий. Отличительной особенностью рассуждений Г. Ф. Шершеневича является разграничение бездействия и воздержания. В воздержании, по мнению ученого, обнаруживается воля лица, тогда как в бездействии она отсутствует³.

Несомненный интерес в вопросе бездействия представляет позиция Л. Л. Гервагена, который также разграничивал действия на положительные и отрицательные. Правовое действие Л. Л. Герваген определял как «сознательное обнаружение человеком своей воли»⁴. Однако если Д. И. Мейер в основу своей классификации клал содержание действий, то Л. Л. Герваген – объект действия. По мнению правоведа, если объектом действия яв-

---

¹ Мейер Д. И. Указ. соч. С. 154.

² Мейер Д. И. Указ. соч. С. 154.

³ Шершеневич Г. Ф. Указ. соч. С. 595.

⁴ Герваген Л. Л. Обязанности как основание права. СПб.: Тип. А. Ф. Штольценбурга, 1908. С. 62.

ляется предмет, люди или животные в физическом отношении, то действие всегда будет положительным, т. е. оно всегда будет выражаться в каком-либо внешнем факте. Если же объектом действия служит воля, то именно в этом случае действия следует подразделять на положительные и отрицательные. Положительное действие имеет место, когда лицо влияет на волю через какой-либо внешний факт, т. е. предпринимает что-нибудь. Если же лицо влияет на волю через то, что не предпринимает чего-либо, вопреки ожиданию другого человека, то действие отрицательное¹. От действий положительный и отрицательных, при которых воля обнаруживается, ученый, как и Г. Ф. Шершеневич, отличал бездействие как таковое, в котором никакой воли не обнаруживается².

Заслуживает внимания и теория Н. А. Гредескула, который обнаружил другую грань бездействия. Отмечая, что «нормы права всегда указывают в своем содержании на человеческие действия»³, и, понимая под волеизъявлением не волю лица на вступление или невступление в определенные гражданские правоотношения, а волю как правовое требование определенных действий, правовед различал действия положительные, выражением которых является приказ, и действия отрицательные (воздержание от действия), сводящиеся к соблюдению запретов. Ю. С. Гамбаров относил бездействие к числу юридических фактов и включал его в число отрицательных действий, выражающих волю лица, направленную на достижение определенного юридического эффекта⁴. В рамках учения о юридических фактах рассматривали бездействие и иные цивилисты. К. Н. Анненков связывал возникновение гражданских прав и обязанностей с действиями как положительными, так и отрицательными, заключающимися в

---

¹ Герваген Л. Л. Указ. соч. С. 75.

² Там же. С. 76.

³ Гредескул Н. А. Указ. соч. С. 51.

⁴ Гамбаров Ю. С. Гражданское право. Общая часть. М.: Зерцало, 2003. С. 647.

несовершении чего-либо¹. А И. М. Тютрюмов, не давая правовой характеристики, указывал на необходимость выделения из числа отрицательных действий упущений как таких действий, которые нужно было совершить, но которые остались несовершенными².

Обзор взглядов на понимание бездействия в дореволюционном гражданском праве позволяет заключить, что бездействие признавалось разновидностью более общего понятия действия и относилось к числу отрицательных действий, т. е. таких, суть которых состоит в воздержании от действий. При этом такое воздержание должно быть юридически значимо.

Юридическое значение отрицательных действий дореволюционные цивилисты связывали с тем, что они являются необходимой составляющей конструкции абсолютных правоотношений, в качестве юридического факта оказывают влияние на динамику гражданского правоотношения, входят в состав правонарушения и являются одним из способов волеизъявления субъектов гражданского права. Несмотря на то, что существенные характеристики бездействия дореволюционными цивилистами не исследовались, ими справедливо делался акцент на волевой составляющей бездействия. Для современного исследования бездействия в гражданском праве имеют значение следующие выводы цивилистов. Во-первых, бездействие является волевым актом поведения; во-вторых, воля лица при бездействии должна быть внешне обнаружима; в-третьих, механизм обнаружения внешнего проявления воли лица при бездействии отличается своеобразием; и, в-четвертых, от бездействия как волевого акта, направленного на достижение какого-либо правового эффекта, следует отличать нейтральное бездействие, при котором никакого правового результата не возникает.

---

¹ Анненков К. Н. Система русского гражданского права. Т. I. Введение и общая часть. СПб.: Тип. М. М. Стасюлевича, 1910. С. 419.

² Тютрюмов И. М. Гражданское право. Юрьев: Тип К. Маттисена, 1922. С. 65.

Особенности формирования и реализации воли лица при бездействии заставляет нас начать анализ бездействия в современном гражданском праве с выделения его психофизических признаков.

Под бездействием в буквальном значении понимают «отсутствие деятельности, должной энергии»¹ и в этом смысле его противопоставляют действию как единице деятельности, направленной на достижение осознанной цели². Такое обыденное понимание бездействия не может быть принято для трактовки гражданско-правового бездействия, так как оно не учитывает существенные признаки бездействия как формы поведения, сложившиеся в специальных науках и воспринятые юриспруденцией.

С позиций психофизиологии бездействие имеет ту же основу, что и действие, поскольку «обе формы поведения являются результатом нервной деятельности человека»³. Бездействие – продукт разума, сформировавшийся в нервной системе импульс, который под влиянием объективных и субъективных факторов, не находит внешнего проявления. В отличие от действия, конечным элементом которого является какое-либо движение, бездействие покоится на воздержании от физических движений или речевых актов, поскольку «при бездействии естественные силы, принадлежащие человеческому телу, находятся в состоянии физического покоя»⁴. В этом смысле критерием оппозиционности действия бездействию является степень активности субъекта. Действие и бездействие противопоставляются друг другу как активная и пассивная формы поведения.

В юридической литературе бездействие ученые традиционно относят к пассивной форме поведения. Так, например, А. Я. Рыженков пишет:

---

¹ Ожегов С. И., Шведова Н. Ю. Толковый словарь русского языка. М.: Азъ Ltd, 1992. С. 38.

² Краткий психологический словарь... С. 77.

³ Тер-Акопов А. А. Бездействие как форма преступного поведения. М.: Юридическая литература, 1980. С. 29.

⁴ Тимейко Г. В. Общее учение об объективной стороне преступления. Ростов-н/Д.: Изд-во Ростовского ун-та, 1977. С.53.

«Бездействие – это пассивное поведение, когда внешнее выражение волеизъявления лица отсутствует»¹.

В русском языке слово «пассивный» толкуется как «не проявляющий активности, безучастный, вялый»². Действительно, бездействующий активности не проявляет.

Однако означает ли это, что он является безучастным? Полагаем, что устоявшаяся характеристика бездействия как пассивного поведения нуждается в уточнении. Мы разделяем позицию Л. В. Яновой, которая в контексте исследования проблем социального бездействия справедливо отмечает, что «было бы упрощенно и абсолютно неверно противопоставлять бездействие активности, особенно, если речь идет не об обыденном представлении, а о теоретическом понимании этих категорий. При ближайшем рассмотрении формулировка бездействия как отрицания активности имеет немалые концептуальные изъяны и слабости»³.

Социальная активность, как действия, так и бездействия проявляется в их вовлеченности в систему общественных отношений. Бездействие можно характеризовать как пассивное поведение в тех случаях, когда оно выражается в нежелании получать какие-либо социальные блага, участвовать в общественной жизни, в безразличном отношении к возможностям, предоставленным законом. Не совершая чего-либо, субъект ведет себя пассивно. Однако *намеренный* характер такого поведения свидетельствует о наличии у него целенаправленной позиции. Бездействие можно отнести к активной форме поведения в тех случаях, когда отказ от действий тем или иным способом преобразует гражданско-правовую реальность, влияет на динамику гражданских правоотношений или правовое положение субъек-

---

¹ Рыженков А. Я. Юридические факты в аграрном праве: вопросы теории // Наука и образование: хозяйство и экономика; предпринимательство; право и управление. 2021. № 10 (137). С. 60.

² Ожегов С. И., Шведова Н. Ю. Указ. соч. С. 509.

³ Янова Л. В. Социальное бездействие и преодоление его негативных последствий: дис. ... канд. филос. наук. Нижний Новгород, 2007. С. 33.

тов гражданского права. Так, соавтор произведения, воздерживающийся от использования произведения на определенной территории в силу заключенного с другим соавтором соглашения об использовании произведения, созданного в соавторстве, проявляет активную позицию, базирующуюся на соглашении соавторов и нормах гражданского права (п. 2 ст. 1258 ГК РФ¹).

На активность бездействия обращал внимание А. А. Тер-Акопов. По его мнению, с позиций социальной активности отождествлять можно только противоправные формы действия и бездействия. «Если же рассматривать формы положительного поведения, тождество выявить не удастся. Положительное бездействие как несовершение отрицательного действия – поведение пассивное, хотя и не лишенное полностью активных свойств, так как выражает некоторое отношение»². Автор уточнял, что положительное бездействие не относится к созидательной деятельности, а потому его активность не следует отождествлять с активностью положительного действия. По мысли ученого, бездействие и действие тождественны с точки зрения отрицательной активности, но не по своей физической природе и не способу выражения активности, а по характеру последствий³. Таким образом, автор допускал активность бездействия, но ограничивал ее сферой наступления негативных, противоправных изменений в существующих общественных отношениях.

Полагаем, что эта позиция требует уточнения.

Если проводить анализ бездействия с точки зрения его вовлеченности в общественные отношения и способности оказывать влияние на эти отношения, то в соответствии с различной социальной функцией правомерных действия и бездействия, последнее следует считать пассивной формой поведения, так как нейтральное отношение лица к происходящим

---

¹ Гражданский кодекс Российской Федерации (часть четвертая) от 18.12.2006 № 230-ФЗ (ред. от 11.06.2021 с изм. и доп., вступ. в силу с 01.08.2021) // СЗ РФ. 2006. № 52 (ч. I). Ст. 5496.

² Тер-Акопов А. А. Бездействие как форма преступного поведения... С. 30.

³ Там же.

событиям, способно оказать негативное влияние на формирование и развитие определенной группы общественных отношений, на возможность получения в будущем социально-значимых материальных и духовных благ.

Если же поставить характеристику бездействия как пассивного/активного поведения в зависимость от возможности *наступления правовых последствий*, то способность субъекта вызывать бездействием гражданско-правовые последствия, позволяет характеризовать его как активное. Так, лицо намеренно не приобретает определенные права и обязанности под своим именем, используя в соответствии с правом, предоставленным ст. 19 ГК РФ, псевдоним. Такое бездействие влечет наступление определенных правовых последствий, связанных как с изменением индивидуализирующих признаков, характеризующих гражданина, так и с возникновением у него и у третьих лиц определенных обязанностей. Бездействие гражданина, выраженное в целенаправленном, волевом, осознанном неиспользовании своего имени, можно охарактеризовать в данной ситуации как активное, так как оно сопряжено с наличием правовых последствий.

Как признается в литературе, задержка действия объясняется избирательным характером живого организма, который благодаря центральному торможению реагирует не на все внешние воздействия, а только на некоторые из них¹. Так и субъект гражданского права, находясь в нормальных условиях, прежде чем выбрать форму взаимодействия (действие или бездействие) формирует цель поведения, оценивает возможные последствия, степень удовлетворения своих интересов, выбирает оптимальную модель поведения. В связи с этим, мы, в отличие от А. А. Тер-Акопова, полагаем, что активным может быть и правомерное бездействие. Кроме того, приведенный пример позволяет не согласиться с С. Н. Кожевниковым, определяющим пассивность как «намеренное уклонение от пользования

---

¹ Василев С. Проблема активности в психофизиологической концепции И. М. Сеченова // Вестник Московского университета. Сер. 7. Философия. 1970. № 6. С. 56.

своими субъективными правами, своеобразное юридическое самоограничение»¹. С учетом того, что в определенных ситуациях именно в неиспользовании субъективного права заключается интерес лица, вывод автора представляется спорным.

Следует признать, что в гражданском праве, несмотря на то, что большинство случаев реализации правовых норм, субъективных прав и обязанностей связано с совершением действия, бездействие тождественно действию по своим юридическим свойствам и отличается от него лишь физической стороной – отсутствием телодвижений. В качестве философского довода, подтверждающего существование в гражданском праве подобного, отчасти, механистического подхода к сущности бездействия, можно привести мнение Г. Райла, который отмечал, что «жизнь человеческого тела – дело столь же публично наблюдаемое, сколь и жизнь животных, рептилий и даже рост деревьев, кристаллов или движение планет»². Одной из составляющих *правовой жизни человеческого тела* как раз и является его способность действием и бездействием, как правомерными, так и противоправными, влиять на развитие гражданских правоотношений и вызывать гражданско-правовые последствия.

В отличие от человеческого тела разум при бездействии остается активным; его деятельность направлена на создание с помощью воздержания от действий определенного правового результата. Поэтому полагаем, что основной характеристикой, влияющей на придание бездействию свойства правового поведения в гражданско-правовой сфере, является его способность вызывать юридически значимые последствия путем воздержания от действий. Такая же способность присуща и действию, однако различен механизм, вызывающий юридические последствия. Механизм бездействия в гражданском праве может быть представлен следующими стадиями: 1) постановка субъектом (гражданином или юридическим лицом) цели на

---

¹ Кожевников С. Н. Указ. соч. С. 32.

² Райл Г. Понятие сознания. М.: Идея-Пресс, 2000. С. 21.

основе существующих потребностей и интересов; 2) формулирование в сознании модели поведения, направленной на достижение данной цели; 3) выбор бездействия как формы поведения, с помощью которой эта цель может быть достигнута; 4) соотнесение сложившейся в сознании модели бездействия с моделью бездействия, сформулированной в нормах гражданского права; 5) реализация акта бездействия, т. е. проистекающее в определенное время и в определенном месте воздержание от действий, влекущее в силу вовлеченности субъекта в конкретное гражданское правоотношение юридически значимые последствия.

Способность преобразовывать гражданско-правовую реальность позволяет отнести бездействие к числу активных форм поведения и включить его в понятие правовой деятельности. В этой связи требует уточнение соотношение категорий «активность», «деятельность», «поведение», «бездействие». В науке деятельность определяют как специфически человеческую форму активности, содержанием которой является целесообразное изменение и преобразование окружающего человека мира¹. Деятельностью является не любая активность, а активность, «которая направлена на достижение сознательно поставленной цели»². Активность, таким образом, составляет необходимый элемент деятельности. Она «выступает в самых различных формах, в зависимости от целого ряда детерминирующих деятельность факторов»³. Среди прочих форм активность может выражаться через поведение субъекта. Поведение же в правовой сфере, в том числе и в сфере гражданского права, может иметь форму действия или бездействия. «Обе формы поведения отражают определенную, но различную степень активности личности, поскольку и в случае пассивного поведения (бездей-

---

¹ Философский энциклопедический словарь / редкол.: С. С. Аверинцев, Э. А. Араб-Оглы, Л. Ф. Ильичев. М.: Сов. энциклопедия, 1989. С. 151.

² Никифоров А. Л. Указ. соч. С. 53.

³ Каган М. С. Человеческая деятельность. М.: Политиздат, 1974. С. 47.

ствия) личность выражает свое отношение к норме»¹, требующей, например, не совершать социальные вредные действия. Фундаментальной характеристикой деятельности является то, что она представляет собой способ взаимодействия человека с внешним миром². Признавая данное положение, следует подчеркнуть, что действие и бездействие, как формы поведения, выражают различные типы такого взаимодействия.

Таким образом, исходя из того, что основное назначение деятельности заключается в преобразовании действительности, а субъект гражданского права, бездействуя, способен оказать воздействие на гражданские правоотношения, можно заключить, что бездействие будет активным и, следовательно, составлять часть правовой деятельности только в том случае, если влечет гражданско-правовые последствия. Юридически нейтральное бездействие качеством активности не обладает и не входит в понятие правовой деятельности. Соответственно, действие и бездействие не следует противопоставлять как активную и пассивную форму поведения, так как и действие, и бездействие могут характеризоваться как активные.

В правоведении можно встретить и иной аспект соотношения действия и бездействия, а именно, противопоставление их как правомерного и противоправного поведения.

А. Д. Прусаков обосновывает точку зрения, в соответствии с которой юридически значимые действие и бездействие представляют собой парные категории, поскольку выражают двоичность юридической информации, внутренне диалектически связаны, взаимно обеспечивают и взаимно дополняют друг друга, отражают в своей совокупности специфический баланс мотивационных правовых средств, являются юридическими сред-

---

¹ Шагиева Р. В. Концепция правовой деятельности в современном обществе: дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2006. С. 110.

² Брушлинский А. В. Главное – это взаимодействие человека с миром // Деятельность: теории, методология, проблемы. М.: Политиздат, 1990. С. 231.

ствами и сопряжены с использованием других юридических средств. Автор разъясняет корреляционную связь действия и бездействия, указывая: если субъект имеет возможность или обязанность действовать, но не делает этого, имеет место бездействие. Если возможность (или обязанность) реализована – речь идет о действии. Когда субъект мог или должен был бездействовать, и не сделал этого – совершено действие, а если мог или должен был действовать, но поступил иначе – совершено бездействие¹. Как видим, объясняя взаимосвязь рассматриваемых категорий, А. Д. Прусаков исходит из условия о том, что за субъектом закреплены *либо* возможность (обязанность) действовать, *либо* возможность (обязанность) воздержаться от действий. Однако следует подчеркнуть, что из поля зрения автора выпала ситуация, при которой за субъектом закреплена равная возможность как действовать, так и бездействовать.

В подтверждение данной мысли рассмотрим институт пролонгации договоров, конструкция которого основана на бездействии. В договорной практике получило распространение правило, согласно которому при отсутствии заявления одной из сторон о прекращении договора по окончании срока его действия он считается продленным на тот же срок и на тех же условиях, которые были предусмотрены договором. Это же правило закреплено и применительно к отдельным видам договоров на законодательном уровне, например, оно действует в отношении продления договора энергоснабжения (ст. 540 ГК РФ²), договора найма жилого помещения (ст. 684 ГК РФ), договора банковского вклада (ст. 837 ГК РФ) и др. На примере института пролонгации договорных отношений можно проследить следующее. Стороны, осознанно предвидя возможные последствия своего поведения, вправе выбрать как действие (в этом случае действие

---

¹ Прусаков А. Д. Действие и бездействие как формы юридически значимого поведения: дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2008. С. 12.

² Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 26.01.1996 № 14-ФЗ (ред. от 01.07.2021 г., с изм. от 08.07.2021) // СЗ РФ. 1996. № 5. Ст. 410.

договора возобновлено не будет, либо будет возобновлено на других условиях), так и бездействие (в этом случае действие договора будет продлено). При этом обе формы поведения носят правомерный характер. Довод о том, что бездействие в ситуации пролонгации договора является правомерной формой поведения, влекущей правовые последствия, без сомнений признается и в правоприменительной практике¹.

Подобная ситуация прослеживается и в процессе реализации преимущественных прав в гражданском праве. Так, в соответствии со ст. 7 ФЗ РФ «Об акционерных обществах»² в случае, если акционеры общества не воспользуются преимущественным правом приобретения всех акций, предлагаемых для продажи, в течение двух месяцев со дня такого извещения, если более короткий срок не предусмотрен уставом общества, акции могут быть проданы третьему лицу по цене и на условиях, которые сообщены обществу и его акционерам. Из этой нормы следует право акционеров, получивших сообщение о продаже акций, либо проявить активные действия и воспользоваться преимущественным правом приобретения акций, либо бездействовать. В этой ситуации оба варианта поведения правомерны, а бездействие означает, что акционер не желает реализовывать свое право преимущественной покупки акций.

Данный вывод подтверждается и судебной практикой. В одном из Постановлений по иску о переводе прав и обязанностей на покупателя обыкновенных акций ЗАО суд, отказывая в удовлетворении исковых требований, указал на то, что ответчик надлежащим образом исполнил свою обязанность по информированию акционеров ЗАО о возможности реализовать преимущественное право покупки акций, истец же, напротив, не

---

¹ Определение Верховного Суда РФ от 15.10.2001 № 21-В01пр-49 // СПС «КонсультантПлюс»; Определение Санкт-Петербургского городского суда от 28.05.2012 № 33-7058/2012 // СПС «КонсультантПлюс»; Постановление ФАС Западно-Сибирского округа от 18.07.2011 по делу № А81-4620/2010 // СПС «КонсультантПлюс».

² Федеральный закон от 26.12.1995 № 208-ФЗ (ред. от 02.07.2021 г.) «Об акционерных обществах» // СЗ РФ. 1996. № 1. Ст. 1.

предпринял необходимых и достаточных мер для реализации преимущественного права на приобретение акций¹. В постановлении отмечено, что истец несет риск наступивших последствий, вызванных бездействием, в течение полугода с момента направления ему писем. Таким образом, в подобных ситуациях возможны оба варианта поведения. И действие, и бездействие являются правомерными.

Полагаем, что соотношение действия и бездействия в гражданском праве имеет иной характер, нежели в уголовном, налоговом или административном праве. Если в отраслях публичного права бездействие понимается как воздержание от обязательного действия (противоправное бездействие) или соблюдение обязанности бездействовать (правомерное бездействие), то в гражданском праве применительно к конкретной ситуации и действие, и бездействие могут быть одновременно правомерны. В последнем случае следует говорить о вариативности форм правового правомерного поведения, имеющих самостоятельное гражданско-правовое значение. В этой связи хотим обратить внимание на позицию О. А. Кузнецовой, которая полагает, что бездействие представляет собой «одну из форм противоправного поведения, являющегося обязательным признаком правонарушения и составляющего объективную сторону его состава»², т. е., говоря иными словами, сводит бездействие к противоправному поведению. Мы полагаем, что такой подход является неверным, и намерены обосновать этот вывод в настоящей работе.

Действие и бездействие являются различными формами внешнего проявления единого психофизического процесса, который в зависимости

---

¹ Постановление ФАС СКО от 14. 02. 2007. № Ф08-410/2007 по делу № А53-1405/2005-С8-1 // СПС «КонсультантПлюс».

² Кузнецова О. А. Бездействие как гражданско-правовая категория // Четвертый пермский международный конгресс ученых-юристов: материалы междунар. науч.-практ. конф. (г. Пермь, 18-19 октября 2013 г.) / отв. ред. О. А. Кузнецова. Пермь: Перм. гос. нац. иссл. ун-т, 2013. С. 121. Следует отметить, что подобный подход присущ многим правоведам и только некоторые из них подчеркивают, что бездействие не обязательно имеет неправомерный характер, поскольку может быть и правомерным (Рыженков А. Я. Юридические факты в аграрном праве: вопросы теории... С. 60).

от потребностей, целей, мотивов, объективных обстоятельств либо перерастает в телодвижение, либо остается нереализованным. И действие, и бездействие способны порождать гражданско-правовые последствия. Следовательно, действие и бездействие имеют в гражданском праве самостоятельное значение, несмотря на то, что в большинстве случаев последствия бездействия зависят от наличия права или обязанности действовать, и наоборот. С учетом проанализированного выше материала о сущности поведения и специфике правового поведения можно дать следующее определение бездействия как формы поведения в гражданском праве.

Бездействие как форма гражданско-правового поведения есть социально-значимый волевой, осознанный и целенаправленный поведенческий акт, выражающийся в воздержании от физических и (или) речевых действий, с необходимостью влекущий наступление гражданско-правовых последствий позитивного либо негативного характера.

Вместе с тем, в определенных случаях гражданско-правовые последствия могут наступить и в результате неволевого или бессознательного бездействия субъектов гражданского права.

Речь идет о ситуациях, когда человек находится в бессознательном состоянии или действует помимо своей воли, а также о бездействии лиц, которые в силу закона признаются неспособными осознавать значение своих действий и руководить ими (недееспособные). Например, лицо находится в состоянии комы (т. е. состоянии полного отсутствия сознания) и просто не может действовать в силу этих причин. Вместе с тем, будучи «включенным» в уже «запущенный» правовой механизм, это лицо может быть должником в обязательствах, участником хозяйственного общества с определенными правами и обязанностями и т. д., а, значит, его бездействие при таких обстоятельствах повлечет определенные правовые последствия, возможно, и негативные.

Общепризнанно, что правовое поведение представляет собой волевое сознательное действие или бездействие, которые порождают правовые

последствия. О. А. Красавчиков справедливо отмечал, что «основанием для признания поведения личности юридически значимым служит то, что воля и сознание человека являются активизирующими моментами развития определенных событий, в которых человек принимает участие. От сознания и воли человека зависит совершение того или другого действия и, если оно совершено, мы можем дать этому действию соответствующую юридическую оценку»¹. Таким образом, бессознательные неволевые действия и бездействие не являются правовым поведением. Такой вывод следует и из того обстоятельства, что обладание сознанием и волей принято считать неотъемлемым качеством, свойством личности, субъекта права и правонарушения. Следовательно, лица, не обладающие этими психическими свойствами, не могут в принципе быть субъектами права.

В психологии сознание рассматривается как высшая функция мозга, отражающая в обобщенном виде реальную действительность и целенаправленно регулирующая деятельность человека. Его оценивают как высший этап развития человеческой психики, который является общим качеством всех проявлений психической деятельности: психических процессов, психических состояний и свойств. Осознать – значит приобрести потенциальную возможность сообщить, передать свое знание другому².

Бессознательное бездействие лица не рассматривается как поведение, влекущее юридически значимые последствия. Бессознательное бездействие имеет место в ситуации, когда лицо воздерживается от совершения определенных действий, имеющих правовое значение, и при этом находится в состоянии, которое не позволяет адекватно сформулировать цель такого бездействия и предвидеть социальные и правовые последствия бездействия. Отсутствие осознания своего бездействия одновременно означает и отсутствие воли. Бессознательное состояние связывается с ко-

---

¹ Красавчиков О. А. Юридические факты в советском гражданском праве. М.: Госюриздат, 1958. С. 149.

² Смирнов П. В. Мотивированный мозг. М.: Наука, 1987. С. 169.

гнитивными расстройствами деятельности головного мозга, в результате которых нарушается способность рационального познания мира и не может обеспечиваться целенаправленное взаимодействие с ним, различные психиатрические заболевания, связанные с неспособностью к осмыслению ситуации, прогнозированию последствий своих действий, волевой регуляции поведения, отсутствием критики к своему болезненному состоянию¹.

Необходимо рассмотреть также случаи, когда лицо бездействует осознанно, но в отсутствии своей воли или с нарушением процесса правильного ее формирования.

В правоведении воля понимается как «психическое регулирование поведения, заключающегося в детерминированном и мотивированном желании достижения поставленной цели, в выборе решения, разработке путей, средств и применения усилий для их осуществления»². Применительно к правовым явлениям воля определяется как сформированное внутри, в сознании лица намерение реализовать определенное поведение, направленное на достижение конкретной цели, лежащей в области права. Волевые процессы, представляющие собой сознательное регулирование человеком своего поведения, связанное с преодолением внутренних и внешних препятствий, предполагают осознание потребностей, соотнесение побуждения с условиями жизни, согласование поведения с нравственными убеждениями, определение цели, принятие и исполнение решений. Бездействие как форма поведения является результатом волевого выбора³. В тех случаях, когда лицо не изъявляло волю на бездействие, либо воля была сформир-

---

¹ Захаров В. В., Яхно Н. Н. Когнитивные расстройства в пожилом и старческом возрасте: пособие для врачей. М.: Б. и., 2005. С. 4. См. также: Апелляционное определение Саратовского областного суда от 04.09.2012 по делу № 33-4942 // СПС «КонсультантПлюс»; Определение Московского городского суда от 03.08.2012 № 4г/9-7061/2012 // СПС «КонсультантПлюс»; Определение Московского городского суда от 16.12.2011 по делу № 33-42076 // СПС «КонсультантПлюс».

² Ойгензихт В. А. Воля и волеизъявление (Очерки теории, философии и психологии права). Душанбе: Дониш, 1983. С. 24.

³ Шепель Т. В., Балашов П. П. Понимание сознания и воли в психологии и праве: сравнительный анализ // Вестник ТГПУ. 2006. Выпуск 2 (53). Серия: Психология. С. 80.

рована под влиянием заблуждения относительно результата воздержания от действия, обмана, насилия или угрозы, бездействие нельзя относить к волевому акту. Так, В. А. Ойгензихт писал: «Если лицо действует против своей воли под влиянием физического принуждения, непреодолимой силы, оно не может быть привлечено к уголовной ответственности, ибо преступление всегда волевое действие (бездействие)»¹.

Некоторыми авторами значение волевого элемента при бездействии незаслуженно принижается. Так, М. М. Агарков, замечал: «Должник, не совершающий запрещенного ему действия, не нарушает своего обязательства, хотя бы никакого решения он при этом и не принимал. Соответственно этому в случае обязанности *facere* должник, не совершающий того действия, к которому он обязан, нарушает свое обязательство, хотя бы его поведение не было обусловлено и не сопровождалось никаким волевым актом (например, должник забывал об обязательстве). Поэтому волевой момент в воздержании от действия не является существенным»².

По нашему мнению, с такой трактовкой волевого элемента в бездействии вряд ли можно согласиться. Установление наличия или отсутствия воли лица при бездействии связано с правовой характеристикой бездействия как правового поведения, с определением последствий бездействия, с решением вопроса о вине в случае причинения вреда и т. д. Поэтому мы считаем, что волевой момент в воздержании от действия является существенным компонентом.

Ранее мы подчеркивали, что правовое поведение всегда является осознанным и волевым. Бездействие как форма правового поведения представляет собой объективированную волею лица, направленную на достижение правового результата воздержанием от совершения действия.

---

¹ Ойгензихт В. А. Указ. соч. С. 114.

² Агарков М. М. Обязательство по советскому гражданскому праву // Агарков М. М. Избранные труды по гражданскому праву. В 2-х т. Т. I. М.: АО «ЦентрЮрИнфоР», 2002. С. 212.

Поэтому мы полагаем, что наступление гражданско-правовых последствий в результате неволевого бездействия, равно как и бессознательного бездействия, нельзя связывать с поведением субъектов гражданского права. В связи с этим интересны рассуждения К. Д. Кавелина, который полагал, что действия, совершенные лицом в состоянии безрассудства, под гнетом принуждения, невольно и бессознательно следует относить к «событиям или фактам, происходящим по законам природы, без участия человека». Характеризуя подобные поступки ученый писал: «Такие действия, подобно явлениям природы... рассматриваются не как действия, а как независящие от человека явления. В противоположность преднамеренным, сознательным, свободным и целесообразным человеческим действиям, они, наряду с явлениями природы признаются случайностями, случаями. Под ними разумеются не беспричинные явления, а такие, которые совершаются помимо воли, предвидения и намерения людей»¹. Таким образом, мы приходим к выводу, что бессознательное и неволеное бездействие не подпадает под признаки правового поведения, следовательно, к таковому не относится. С учетом изложенного, бездействие как форма гражданско-правового поведения представляет собой осознанный волевой акт поведения, который сопряжен со способностью лица задерживать движения и этим вызывать социально и юридически значимые последствия.

Неволеное, бессознательное бездействие, а также бездействие лиц, которые в силу закона признаются неспособными осознавать значение своих действий и руководить ими (недееспособные), повлекшее гражданско-правовые последствия, относить к правовому бездействию как форме поведения не следует. В гражданском праве обстоятельства реальной действительности, не зависящие от воли человека, принято относить к числу

---

¹ Кавелин К. Д. Права и обязанности по имуществам и обязательствам (в применении к русскому законодательству: Опыт систематического обозрения) // Кавелин К. Д. Избранные произведения по гражданскому праву. М.: АО «ЦентрЮрИнфоР», 2003. С. 229.

событий. В соответствии с этим, полагаем, что неволеовое и бессознательное бездействие субъекта гражданского права следует считать событием.

Определившись с исходным понятием бездействия как формы гражданско-правового поведения, перейдем к рассмотрению вопроса о влиянии бездействия на статус субъектов гражданского права. В гражданском праве категориями, которые определяют правовой статус граждан и юридических лиц, являются правоспособность и дееспособность. Эти категории имеют легальное определение. Согласно п. 1 ст. 17 ГК РФ способность иметь гражданские права и нести обязанности называется правоспособностью. По мнению С. Н. Братуся, правоспособность «как самостоятельная категория имеет значение и ценность лишь в качестве выражения абстрактной, т. е. общей возможности быть носителем прав и обязанностей»¹. Такое понимание позволяет признать, что наделение лица правоспособностью является предпосылкой для осуществления субъективных прав и исполнения обязанностей, в том числе и посредством бездействия.

Неотчуждаемый характер правоспособности, ее возникновение у гражданина с момента рождения и прекращение смертью (а у юридического лица – с момента создания и до внесения записи о его исключения из единого государственного реестра юридических лиц, соответственно), невозможность определить исчерпывающий перечень правомочий, входящих в содержание правоспособности, допустимость ее ограничения в силу ст. 22 ГК РФ только в случаях и в порядке, установленных законом, можно признать, что «правоспособность включает в себе исходное и самое формальное (самое абстрактное) определение субъекта права, она предшествует всем иным аспектам, моментам, характеризующим субъекта права»².

Закрепленная в ст. 17 ГК РФ равная возможность иметь гражданские права и нести обязанности, находит воплощение в конкретных субъектив-

---

¹ Братусь С. Н. Субъекты гражданского права. М.: Госюриздат, 1950. С. 6.

² Архипов С. И. Субъект права (теоретическое исследование): автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. Екатеринбург, 2005. С. 12.

ных правах. В основе любого субъективного права лежит конкретная, персонально определенная юридическая возможность – правомочие, – рассматриваемое доктриной в качестве элемента субъективного права. В литературе в структуре субъективного гражданского права выделяют различное число элементов: от одного до четырех. Так, Е. Я. Мотовиловкер полагает, что «живое субъективное право чаще всего ограничивается одним правомочием»¹. Е. А. Крашенинников включает в структуру субъективного права два правомочия: возможность совершения действий управомоченным лицом и возможность управомоченного требовать определенного поведения от обязанного лица². А. В. Мицкевич считает, что в субъективное право следует включать правомочие требования, правомочие на собственное поведение и притязание, т. е. правомочие обращаться за защитой своего субъективного права, если имеет место его нарушение³. По мнению Н. И. Матузова, субъективное право состоит из четырех правомочий: 1) возможности положительного поведения самого управомоченного субъекта; 2) возможности требовать соответствующего поведения от обязанного лица; 3) возможности прибегнуть к государственному принуждению в случае неисполнения участниками правоотношения своей обязанности; 4) возможности пользоваться на основе данного субъективного права определенным социальным благом⁴.

Не вдаваясь в дискуссию относительно числа правомочий в структуре субъективного гражданского права, проанализируем сами правомочия. Полагаем, что в свете нашего исследования представляется неверным ограничивать правомочие на собственное поведение правом на собственные действия, поскольку управомоченное лицо обладает возможностью и

---

¹ Мотовиловкер Е. Я. Теория регулятивного и охранительного права. Воронеж: Изд-во Воронеж. ун-та, 1990. С. 38.

² Крашенинников Е. А. Структура субъективного права // Построение правового государства: вопросы теории и практики. Ярославль ЯрГУ, 1990. С. 3-7.

³ Общая теория права / под. общ. ред. А. С. Пиголкина. М.: Изд-во МГТУ им. Н. Баумана, 1997. С. 244-245.

⁴ Теория государства и права / под ред. Н. И. Матузова, А. В. Малько... С. 490.

бездействовать. Данное заключение следует из того, что субъективное гражданское право создается, в том числе, и «во имя обеспечения для его носителя возможности осуществления определенного поведения»¹, т. е. для удовлетворения интересов управомоченного.

В некоторых случаях такой интерес может быть удовлетворен именно посредством бездействия. Например, собственник вещи вправе не осуществлять пользование и распоряжение данной вещью, т. е. фактически обладая вещью, может бездействовать в отношении извлечения из нее полезных свойств и определения ее судьбы, однако это не означает, что он не реализует свое субъективное право собственности, поскольку в отсутствие активных действий относительно объекта собственности также может проявляться интерес собственника. При этом такое бездействие может влечь правовые последствия не только для собственника, но и для третьих лиц. Так, из смысла ст. 684 ГК РФ следует, что наймодатель может отказаться от продления договора найма жилого помещения в связи с решением не сдавать помещение в наем, т. е. предполагается, что собственник принял решение воздерживаться от действий, направленных на сдачу имущества в наем. Однако если собственник в течение года со дня истечения срока договора с нанимателем заключит договор найма жилого помещения с другим лицом, наниматель вправе требовать признания такого договора недействительным и (или) возмещения убытков, причиненных отказом возобновить с ним договор. Следовательно, бездействие собственника в приведенной ситуации направлено не только на удовлетворение собственных потребностей, но и является гарантией соблюдения интересов третьих лиц.

Другой пример из области обязательств. В силу п. 2 ст. 811 ГК РФ «если договором займа предусмотрено возвращение займа по частям (в рассрочку), то при нарушении заемщиком срока, установленного для возврата очередной части займа, займодавец вправе потребовать досрочного

---

¹ Назаров Б. Л. Социалистическое право в системе социальных связей. М.: Юридическая литература, 1976. С. 105.

возврата всей оставшейся суммы займа вместе с причитающимися процентами». Фактически данная норма предоставляет кредитору право в случае досрочного возврата кредита требовать уплаты процентов за весь период действия договора, но на практике кредиторы зачастую не реализуют эту возможность, так как она сопряжена со сложностями бухгалтерского учета данных процентов, и требуют уплаты процентов на дату досрочного исполнения договора. Такое сознательное бездействие, выраженное в нереализации своего правомочия требования уплаты процентов за весь период действия договора, не означает отказа от реализации субъективного права, а является осознанным выбором способа его реализации.

В связи с этим необходимо рассмотреть вопрос о том, является ли бездействие самостоятельным субъективным гражданским правом или оно представляет собой правомочие в составе субъективного гражданского права. И. А. Есипова полагая, что существует право на бездействие, предлагает рассматривать пассивное поведение, как одно из правомочий, составляющих субъективное право. В формулу субъективного права, предложенную Н. И. Матузовым (право-поведение, право-требование, право-притязание, право-пользование), она предлагает включить право на отказ от имеющихся правовых возможностей, т. е. *право на бездействие*¹. Поддерживая предложение относительно включения права на бездействие в структуру субъективного права, полагаем, что *право на отказ от правовых возможностей* не следует отождествлять с *правом на бездействие*, поскольку отказаться от них можно также и посредством совершения активных действий. Так, например, ст. 1159 ГК РФ² допускает отказ от наследства путем подачи заявления об отказе от наследства.

---

¹ Есипова И. А. Правовое бездействие: дис. ... канд. юрид. наук. Волгоград, 1998. С. 77-78.

² Гражданский кодекс Российской Федерации (часть третья) от 26.11.2001 № 146-ФЗ (ред. от 18.03.2019) // СЗ РФ. 2001. № 49. Ст. 4552.

В. А. Белов также включает бездействие в структуру субъективного гражданского права¹. А. Д. Прусаков предполагает существование права на бездействие в виде самостоятельного субъективного права (возможность действовать или бездействовать по собственному усмотрению). По его мнению, право на бездействие есть неотъемлемый элемент пользования, поскольку если субъект избрал возможность действовать, то отказываться в последующем от реализации иных правомочий (пользоваться тем или иным благом по собственному усмотрению, требовать недопущения препятствий в пользовании им) не имеет смысла². Полагаем, что бездействие следует рассматривать как элемент правомочия на собственное поведение, и в целях терминологической чистоты говорить о «праве на собственное поведение» или о праве «управомоченного на свои деяния»³. При этом полагаем, что под деянием следует понимать «действие или бездействие субъекта правоотношения, заключающееся в реализации стадий волевого акта, которое может носить как последовательный (волевой), так и непоследовательный или дефектный (неволевой) характер и соответствовать нормам права либо не соответствовать таковым»⁴. Таким образом, мы приходим к выводу, что в структуру субъективного гражданского права входят два правомочия: 1) правомочие на собственное поведение, которое состоит из возможности действовать и возможности бездействовать; 2) правомочие требования определенного поведения от обязанного лица, которое может заключаться либо в требовании совершения активных действий обязанным лицом, либо в требовании воздержания обязанного лица от активных действий.

---

¹ Белов В. А. Сингулярное правопреемство в обязательстве. М.: Учебно-консультационный центр «ЮрИнфоР», 2000. С. 20.

² Прусаков А. Д. Указ. соч. С. 146-147.

³ Алексеев С. С. Общая теория права. Курс в 2-х томах. Т. 2. М.: Юридическая литература, 1982. С. 118.

⁴ Махиева А. Х. Юридические факты в гражданском праве Кыргызской Республики: дис. ... канд. юрид. наук. Душанбе, 2011. С. 9.

В связи с вопросом о месте бездействия в структуре субъективного гражданского права, следует остановиться на проблеме соотношения понятий «правомочие субъективного права» и «способ осуществления субъективного права». Данная проблема обусловлена тем, что и содержание субъективного права, и его осуществление предполагают определенное поведение управомоченного лица, в связи с чем существование понятия «способ осуществления права» ставится некоторыми авторами под сомнение. Так, А. С. Аникин полагает, что в выделении понятия способа осуществления права необходимости нет, так как оно представляет собой поведение, соответствующее содержанию субъективного права. Осуществление и содержание субъективного гражданского права, по его мнению, соотносятся как возможное и действительное. А. С. Аникин подчеркивает, что «любой, даже самый конкретный, вариант поведения есть самостоятельная правовая возможность, охватываемая содержанием субъективного права»¹. А. А. Малиновский определяет способ осуществления права как один из вариантов поведения управомоченного лица. По его мнению, под способом осуществления права следует понимать «совокупность действий управомоченного лица, обусловленных содержанием конкретного правомочия и направленных на удовлетворение определенных потребностей (интересов) в рамках соответствующего субъективного права»².

Такую же позицию занимает Н. А. Дмитрик, полагая, что субъективное право является мерой тех способов, в которых реализуется поведение³. Большинство же авторов придерживаются мнения, что содержание субъективных прав и его осуществление (способы) соотносятся как общее и

---

¹ Аникин А. С. Содержание и осуществление объективного гражданского права // Юрист. 2008 № 3. С. 63.

² Малиновский А. А. Способы осуществления права // Журнал российского права. 2007. № 3. С. 49.

³ Дмитрик Н. А. Осуществление субъективных гражданских прав с использованием сети Интернет. М.: Волтерс Клувер, 2006. С. 65.

конкретное¹. Мы приходим к выводу, что выделение категории «способ осуществления права» целесообразно в целях конкретизации возможностей, предоставленных управомоченному лицу, так как «реализация этих возможностей и представляет собой способы осуществления права»². Применительно к бездействию можно указать на его осуществление путем уклонения от совершения действий, путем молчания, неисполнения и т. д.

Если правоспособность, закрепляющая способность иметь гражданские права и нести обязанности, служит предпосылкой возможности бездействовать в гражданском праве, то дееспособность конкретизирует эту возможность. Способность своими действиями приобретать и осуществлять гражданские права, создавать для себя гражданские обязанности и исполнять их в силу п. 1 ст. 21 определяется как гражданская дееспособность. Как указывалось в энциклопедии государства и права, выпущенной под редакцией П. И. Стучки в начале XX в., дееспособность «на правовом языке означает фактическую способность человека совершать те или иные юридические сделки, т. е. ... совершать юридические действия, направленные к установлению, изменению, прекращению или осуществлению гражданских прав»³.

Анализируя данное определение и сопоставляя его с определением дееспособности в ст. 21 ГК РФ, А. М. Нечаева акцентирует внимание на дополнении традиционной формулировки словами «исполнять их», на основе чего приходит к выводу, что «существование такой способности уже не носит абстрактного характера, оно “привязано” к возможности действо-

---

¹ Вавилин Е. В. Понятие и механизм осуществления гражданских прав и исполнения обязанностей // Журнал российского права. 2004. № 5. С. 35-43; Грибанов В. П. Указ. соч. С. 80-82; Поротикова О. А. Проблема злоупотребления субъективным гражданским правом: дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2002. С. 76 и др.

² Гражданское право: учебник. В 3 т. Т. 1 / под ред. А. П. Сергеева, Ю. К. Толстого. М.: ПРОСПЕКТ, 2005. С. 316.

³ Энциклопедия государства и права. Т. I / под ред. П. Стучки. М.: Изд-во коммунистической академии, 1925-1926. Стб. 793.

вать»¹. Полагаем, что применительно к п. 1 ст. 21 ГК РФ термин «действие» следует толковать расширительно, поскольку фактически приобретать и осуществлять права, создавать и исполнять гражданские обязанности можно как действиями, так и воздержанием от действий (бездействием). С учетом этого мы предлагаем внести изменение в п. 1 ст. 21 ГК РФ и изложить ее в следующей редакции: «Способность гражданина своими действиями, а также воздержанием от совершения действий приобретать и осуществлять гражданские права, создавать для себя гражданские обязанности и исполнять их (гражданская дееспособность) возникает в полном объеме с наступлением совершеннолетия, то есть по достижении восемнадцатилетнего возраста».

Термин «действие» следует толковать расширительно и в тех случаях, когда речь идет о юридических лицах. Так, ст. 53.1 ГК РФ имеет название «Ответственность лица, уполномоченного выступать от имени юридического лица, членов коллегиальных органов юридического лица и лиц, определяющих действия юридического лица», т. е. говорит только о действиях. Между тем абз. 2 п. 1 этой статьи указывает уже не на действия упомянутых лиц, а на их деяния: «Лицо, которое в силу закона, иного правового акта или учредительного документа юридического лица уполномочено выступать от его имени, несет ответственность, если будет доказано, что при осуществлении своих прав и исполнении своих обязанностей оно действовало недобросовестно или неразумно, в том числе если его действия (бездействие) не соответствовали обычным условиям гражданского оборота или обычному предпринимательскому риску». Поэтому представляется, что корректным названием ст. 53.1 ГК РФ было бы такое, в котором указывается также и на бездействие. В этой связи необходимо отметить, что абз. 5 п. 3 мотивировочной части постановления КС РФ от 21 мая

---

¹ Нечаева А. М. Правоспособность и дееспособность физических лиц как субъектов гражданских прав // Субъекты гражданского права / отв. ред. Т. Е. Абова. М.: Изд-во ИГиП РАН, 2000. С. 9.

2021 г. № 20-П¹ содержит не привычное указание на *действие* (*бездействие*) лица, привлекаемого к ответственности, а указание на *противоправное поведение*, т. е. использует понятие, охватывающее обе формы противоправного поведения. В целом же можно отметить непоследовательность законодателя в вопросе применения терминологии для обозначения влекущего правовые последствия *деяния* субъектов гражданского права: в одних нормах прямо указывается на действие (*бездействие*), в других – только на действия, хотя толкование таких норм позволяет утверждать, что законодатель имеет в виду не только активные действия, но и бездействие. Подтверждением данного вывода может служить сравнение п. 3 ст. 3 и ст. 10 ФЗ РФ «Об обществах с ограниченной ответственностью»². Если в п. 3 ст. 3 законодатель говорит только о действиях, то в ст. 10 – о деяниях, обозначенных как «действия (*бездействие*)».

Последний аспект, на котором необходимо остановиться, – понимание бездействия как способа волеизъявления. Данный подход к определению бездействия нашел отражение в зарубежном законодательстве. Так, в ГГУ его реализацию можно наблюдать в нормах, регламентирующих общие положения о сделках. Германский законодатель, определяя сделку как отдельное (частное) волеизъявление, не ограничивает ее только действиями. Сделкой признается и бездействие, которое также рассматривается как волеизъявление³. На это свойство бездействия обращалось внимание и в литературе. С. Ф. Кечекьян писал, что «под действием понимаются не только те или иные волеизъявления, получающие внешнее выражение в движениях лица, но и бездействие, т. е. отсутствие движений, также явля-

---

¹ Постановление Конституционного Суда РФ от 21.05.2021 № 20-П «По делу о проверке конституционности пункта 3.1 статьи 3 Федерального закона “Об обществах с ограниченной ответственностью” в связи с жалобой гражданки Г. В. Карпук» // СПС «КонсультантПлюс».

² Федеральный закон от 8.02.1998 № 14-ФЗ (ред. от 02.07.2021 г.) «Об обществах с ограниченной ответственностью» // СЗ РФ. 1998. № 7. Ст. 785.

³ Жалинский А., Рерих А. Введение в немецкое право. М.: СПАРК, 2001. С. 314.

ющеся выражением определенного внутреннего состояния индивида»¹. Как справедливо замечал Д. Д. Гримм, «волеизъявление в том смысле, в каком этот термин употребляет цивилистическая доктрина, представляет собой вовсе не действие, не непосредственное внешнее выражение воли лица, а результат известных действий, производное выражение воли»².

В некоторых случаях намерение совершить сделку следует из поведения сторон. В российской юридической литературе получил устойчивое применение термин «конклюдентные действия», которым как раз и обозначается молчаливое действие, явно свидетельствующее о намерении лица вступить в правоотношение и заменяющее словесное соглашение на совершение сделки³.

В свете настоящего исследования представляет интерес позиция Е. В. Блинковой, которая, рассматривая проблему конклюдентного действия, ставит под сомнение правильность употребления в словосочетании «конклюдентные действия» существительного «действия», полагая, что его применение не совсем обоснованно. Более точной формулировкой, с ее точки зрения, является словосочетание «конклюдентные деяния». Поведение, подвергаемое нами юридической оценке с целью определения воли для совершения сделки, она определяет как «систему взаимосвязанных реакций на окружающую среду»⁴. Они могут быть в равной степени и активными, и пассивными. Следовательно, и конклюдентными могут быть как действия, так и бездействия – вместе именуемые деяниями.

Представляется, что позиция Е. В. Блинковой заслуживает внимания и поддержки. Поскольку бездействие является волевым поведенческим ак-

---

¹ Кечекьян С. Ф. Правоотношения в социалистическом обществе. М.: Изд-во АН ССР, 1958. С. 174.

² Гримм Д. Д. Основы учения о юридической сделке. СПб.: Тип. М. М. Стасюлевича, 1900. С. 217.

³ Семенов М. И. Заключение сделок посредством конклюдентных действий // Право и экономика. 2002. № 7. С. 25.

⁴ Блинкова Е. В. Конклюдентные деяния как форма заключения договоров снабжения товарами через присоединительную сеть // Юрист. 2004. № 10. С. 16.

том, оно способно отразить во внешней среде волю лица, показать его намерение создать, изменить или прекратить гражданское правоотношение. Исходя из этого, мы полагаем, что в случаях, когда в силу закона, соглашения сторон или сложившегося обычая из бездействия явствует воля лица на создание правового результата, такое бездействие может быть отнесено к способам волеизъявления. Так, например, в силу п. 2 ст. 898 ГК РФ, если поклажедатель не сообщит о своем несогласии на производство чрезвычайных расходов в срок, указанный хранителем, или в течение нормально необходимого для ответа времени, считается, что он согласен на чрезвычайные расходы. Таким образом, бездействие поклажедателя будет означать, что он изъявил свою волю на то, чтобы хранитель произвел чрезвычайные расходы. Статья 158 ГК РФ закрепляет, что молчание признается выражением воли совершить сделку в случаях, предусмотренных законом или соглашением сторон.

Данные соображения позволили А. Г. Карапетову утверждать, что «относить сделки к подкатегории юридически значимых действий» некорректно, поскольку традиционное определение сделки посредством указания на действия не является « в полной мере точным», в связи с чем следует признать что сделка *«может быть как влекущим гражданско-правовые последствия действием, так и в случаях, указанных в позитивном праве или в ранее заключенном соглашении сторон... бездействием»*¹.

Проведенное в настоящем параграфе исследование позволяет сформулировать следующие выводы.

В гражданском праве бездействие может быть формой выражения как правомерного, так и противоправного поведения. Его не следует сводить к пассивности. Бездействие является активным и, следовательно, составляет часть правовой деятельности в том случае, когда влечет граждан-

---

¹ Сделки, представительство, исковая давность: постатейный комментарий к статьям 153-208 Гражданского кодекса Российской Федерации / отв. ред. А. Г. Карапетов. М.: М-Логос, 2018. С. 22-23.

ско-правовые последствия. Юридически нейтральное бездействие качеством активности не обладает и не входит в понятие правовой деятельности. Поэтому действие и бездействие не следует противопоставлять как активную и пассивную форму поведения; и действие, и бездействие могут характеризоваться как активные.

Бездействие можно относить к активной форме поведения в тех случаях, когда отказ от действий преобразует гражданско-правовую реальность, влияет на динамику гражданских правоотношений или правовое положение субъектов гражданского права. Понимание бездействия как активной формы поведения позволяет заключить, что по своим юридическим свойствам тождественно действию и отличается от него лишь физической стороной – отсутствием телодвижений.

В гражданском праве не следует ограничиваться соотношением действия и бездействия как соответственно правомерной формы поведения и противоправной. Применительно к конкретной ситуации и действие, и бездействие могут быть одновременно правомерны. В последнем случае следует говорить о вариабельности правового правомерного поведения.

Бездействие как форма гражданско-правового поведения представляет собой социально-значимый волевой, осознанный и целенаправленный поведенческий акт, выражающийся в воздержании от физических и речевых действий, с необходимостью влекущий наступление гражданско-правовых последствий позитивного либо негативного характера. Неволевое или бессознательное бездействие, а также бездействие лиц, которые в силу закона признаются неспособными осознавать значение своих действий и руководить ими (недееспособные), повлекшее гражданско-правовые последствия, не может считаться формой поведения, в силу чего бездействие, реализуемое бессознательно, в отсутствие воли лица или в ситуации, когда воля искажена, следует относить к событиям.

Характеристика бездействия в качестве волевого, осознанного и целенаправленного поведенческого акта подтверждена положением о стади-

альном характере процесса формирования механизма бездействия в гражданском праве. В этом процессе предложено выделять следующие стадии: 1) постановку субъектом цели на основе существующих потребностей и интересов; 2) формулирование в сознании модели поведения, направленной на достижение данной цели; 3) выбор бездействия как формы поведения, с помощью которой эта цель может быть достигнута; 4) соотнесение сложившейся в сознании модели бездействия с моделью бездействия, сформулированной в гражданском праве; 5) реализацию акта бездействия, т. е. проистекающего в определенное время и в определенном месте воздержания от действий, влекущего в силу участия субъекта в конкретном гражданском правоотношении юридически значимые последствия.

Являясь частью механизма гражданско-правового регулирования, бездействие тесным образом связано с категориями правоспособности, дееспособности, субъективного гражданского права.

В структуре субъективного гражданского права оно является элементом правомочия на собственное поведение. Способность путем воздержания от действий участвовать в гражданских правоотношения, создавать гражданские права и исполнять юридические обязанности позволяет говорить о необходимости включения бездействия в понятие дееспособности, в связи с чем мы предлагаем следующую редакцию п. 1 ст. 21 ГК РФ: «Способность гражданина своими действиями, а также воздержанием от совершения действий приобретать и осуществлять гражданские права, создавать для себя гражданские обязанности и исполнять их (гражданская дееспособность) возникает в полном объеме с наступлением совершеннолетия, то есть по достижении восемнадцатилетнего возраста».

В случаях, когда в силу закона, соглашения сторон или сложившегося обычая из бездействия явствует воля лица на создание правового результата, такое бездействие может быть отнесено к способам волеизъявления. Бездействие как способ волеизъявления следует относить к числу конклюдентных деяний.

ГЛАВА II.

БЕЗДЕЙСТВИЕ КАК ЮРИДИЧЕСКИЙ ФАКТ

§ 1. Бездействие в системе юридических фактов

Определение природы, социальных и юридических аспектов применения бездействия в гражданском праве связано с необходимостью обратиться к исследованию вопроса о бездействии как основании возникновения, изменения и прекращения гражданских правоотношений, т. е. определить место бездействия в системе юридических фактов.

Рассмотрение этих вопросов вызвано и тем, что в науке признается неразрывная взаимосвязь между юридическими фактами и поведением субъектов права. В. Н. Синюков отмечал, что «познание сущности юридического факта должно быть направлено на достижение конечного результата – получение сведений о закономерностях человеческого поведения»¹. Ученый предлагал рассматривать юридический факт как составную часть системы поведения и деятельности субъектов правовых отношений, основанную на комплексе чувств, эмоций, мотивов и установок².

Полагаем, что выявленная В. Н. Синюковым связь закономерна, поскольку, во-первых, природа большинства юридических фактов связана с поведением человека, а, во-вторых, сами юридические факты в совокупности с нормами закона порождают правоотношения и влияют на их динамику, что предопределяет построение определенной модели правового поведения. Последний аспект базируется на связи юридических фактов и правовых норм. Однако, как справедливо отмечает В. Н. Синюков, существует и иной подход к определению сущности юридических фактов, при котором последние рассматриваются не как нечто производное от нормативного

---

¹ Синюков В. Н. Юридические факты в системе общественных отношений: дис. ... канд. юрид. наук. Свердловск, 1984. С. 46.

² Там же. С. 46, 49.

установления, а в качестве исходного пункта нормативного способа регулирования общественных отношений¹.

В контексте данного подхода фактическое поведение людей становится предпосылкой построения нормативной модели поведения. В этом ключе налицо онтологическое значение бездействия, как содержания существующих еще с первобытных времен запретов на совершение определенных действий. Фактически сложившееся отношение к бездействию как способу соблюдения моральных, этических правил, запретов как социальных норм, необходимость выполнения которых обосновывалась «законом природы»², явилось основанием того, что, в частности, на неправомерное бездействие были распространены свойства юридического факта, порождающего охранительные отношения. Р. О. Халфина замечала, что юридические факты в подавляющем большинстве случаев таят в себе акт поведения, который по воле лица либо помимо его воли приводит в действие механизм правового регулирования³. То, какие средства при этом будут применены, отчасти зависит и от онтологической природы юридических фактов, которая предопределяется, в том числе, характером соответствующих действий (бездействия), социальной ценностью действий (бездействия), их способностью влиять на общественные отношения.

Исходя из того, что бездействие является формой правового поведения, можно предположить, что оно способно воздействовать на возникновение, изменение и прекращение гражданских правоотношений, а также быть следствием действия определенных юридических фактов. В свете этого рассмотрению подлежат основные составляющие теории юридических фактов, а именно: определение понятия юридических фактов и классификация юридических фактов.

---

¹ Синюков В. Н. Указ. соч. С. 50.

² Султыгов М. М. Запрет как метод правового регулирования: дис. ... канд. юрид. наук. СПб, 1996. С. 6.

³ Халфина Р. О. Общее учение о правоотношении. М.: Юридическая литература, 1974. С. 286.

В правовой науке положение о том, что юридический факт есть обстоятельство, с которым закон связывает юридические последствия в виде возникновения, изменения или прекращения правоотношений, является общепризнанным¹. Некоторыми авторами данное определение сужается или, напротив, расширяется. Так, В. А. Тархов дает определение юридического факта, не конкретизируя наступление каких именно юридических последствий влечет то или иное обстоятельство². И. Б. Исаков полагает, что под юридическими фактами «понимаются социальные обстоятельства (события и действия), вызывающие в соответствии с нормами права наступление определенных правовых последствий – возникновение, изменение или прекращение правовых отношений»³. Кроме этого, юридическими фактами называются факты «реальной действительности, имеющие юридическое значение», фактические обстоятельства, с которыми гражданско-правовые нормы связывают юридические последствия, реальные жизненные обстоятельствами, предусмотренные нормой права⁴.

При этом способность юридических фактов порождать правовые последствия признается одним из их необходимых признаков. По замечанию М. А. Рожковой «возникновение юридических последствий возможно только при наличии “цепочки”, состоящей из следующих “звеньев”: (1) закрепление в норме права правовой модели обстоятельства, с наступлением которого связываются определенные последствия; (2) наступление самого конкретного жизненного обстоятельства; (3) реализация нормы права, под действие которой подпадает это обстоятельство»⁵. Поддерживая данный

---

¹ Красавчиков О. А. Указ. соч. С. 5; Венгеров А. Б. Указ. соч. С. 405; Гражданское право России. Общая часть / под ред. О. Н. Садикова. М.: Юристъ, 2001. С. 79; Общая теория права и государства: учебник / под ред. В. В. Лазарева. С. 130.

² Тархов В. А. Гражданское право. Общая часть. Курс лекций. Чебоксары, Чув. кн. Изд-во, 1997. С. 210.

³ Теория государства и права: учебник / под ред. В. К. Бабаева. М.: Юристъ, 2001. С. 429.

⁴ Халфина Р. О. Указ. соч. С. 285.

⁵ Рожкова М. А. Юридические факты в гражданском праве // Хозяйство и право. Приложение к ежемесячному юридическому журналу. 2006. № 7. С. 5.

подход, С. А. Зинченко обращает внимание на существующий в теории юридических фактов парадокс: юридическими фактами признаются жизненные обстоятельства, явления реальной действительности, которые хотя и закреплены в праве, тем не менее остаются в силу приведенной их оценки неким внешним фактором¹. Полагаем, что приведенные позиции требуют уточнения. Действительно, поскольку право обладает статусом всеобщего регулятора общественных отношений, то и нормативные предписания носят абстрактный характер, закрепляя типичные модели поведения. В связи с этим, законодательное закрепление определенных жизненных обстоятельств, в результате которых наступают правовые последствия, носит абстрактный характер. Поэтому, можно согласиться с М. А. Рожковой, что право закрепляет лишь правовую модель жизненного обстоятельства.

Как известно, каждая абстрактная норма с наступлением юридического факта порождает конкретное правоотношение. Исходя из этого базового посыла, полагаем, что «парадокс», на который обращает внимание С. А. Зинченко, не так уж парадоксален.

Внешнее по отношению к абстрактной норме права жизненное обстоятельство, наступившее в определенных пространственно-временных границах, с одной стороны, становится вовлеченным в механизм правового регулирования благодаря этой норме, а с другой – является фактом, который ее индивидуализирует, конкретизирует, порождает правоотношение. Обобщая можно сказать, что юридический факт представляет собой те законодательно определенные социально-значимые обстоятельства, наступившие в реальной действительности, при наличии которых возникают, изменяются или прекращаются гражданские правоотношения. Можно ли отнести бездействие к числу обстоятельств реальной действительности, порождающих, изменяющих или прекращающих гражданские правоотношения в силу указания закона?

---

¹ Зинченко С. А. Юридические факты в механизме правового регулирования. М.: Волтерс Клувер, 2007. С. 12.

В ст. 8 ГК РФ «Основание возникновения гражданских прав и обязанностей» закреплено, что гражданские права и обязанности возникают из оснований, предусмотренных законом и иными правовыми актами, а также из действий граждан и юридических лиц, которые хотя и не предусмотрены законом или такими актами, но в силу общих начал и смысла гражданского законодательства порождают гражданские права и обязанности. В соответствии с этим п. 2 указанной статьи содержит перечень оснований возникновения гражданских прав и обязанностей, который, впрочем, не является исчерпывающим. В числе выделенных законодателем юридических фактов бездействие не закреплено; практически все предусмотренные п. 2 ст. 8 ГК РФ основания возникновения гражданских прав и обязанностей ориентированы на действия, а подпункт 8 п. 2 ст. 8 ГК РФ содержит правило о том, что гражданские права и обязанности могут возникнуть помимо тех случаев, которые указаны в рассматриваемой норме, также «вследствие иных действий граждан и юридических лиц».

Таким образом, следует заключить, что ст. 8 ГК РФ не содержит указания на то, что бездействие субъектов гражданского права может служить основанием возникновения, изменения или прекращения гражданского правоотношения.

Вместе с тем анализ норм ГК РФ и иных нормативных актов позволяет заключить, что в ряде случаев законодатель прямо или косвенно связывает динамику гражданских правоотношений именно с бездействием их участников. Так, в ст. 16 ГК РФ закреплено, что убытки, причиненные гражданину или юридическому лицу в результате незаконных действий (*бездействия*) государственных органов, органов местного самоуправления или должностных лиц этих органов, в том числе издания не соответствующего закону или иному правовому акту акта государственного органа или органа местного самоуправления, подлежат возмещению Российской Федерацией, соответствующим субъектом Российской Федерации или муниципальным образованием.

Таким образом, в законе прямо указано, что в результате бездействия между соответствующими государственными или муниципальными органами и гражданами, а также юридическими лицами возникают отношения по возмещению причиненных убытков. Согласно ст. 1069 ГК РФ, содержащей правила о деликтной ответственности государственных органов, органов местного самоуправления либо должностных лиц этих органов, последняя может возникнуть и в силу бездействия данных субъектов. В ст. 10 ЖК РФ указано, что жилищные права и обязанности возникают, в том числе и «вследствие действий (бездействия) участников жилищных отношений»¹. Ст. 166 КТМ закрепляет основания освобождения перевозчика от ответственности. В ней установлено, что «перевозчик не несет ответственность за утрату или повреждение принятого для перевозки груза либо за просрочку его доставки, если докажет, что утрата, повреждение или просрочка произошли вследствие действия или бездействия отправителя или получателя»². В соответствии со ст. 240 ГК РФ в случаях, когда собственник культурных ценностей, отнесенных в соответствии с законом к особо ценным и охраняемым государством, бесхозяйственно содержит эти ценности, что грозит утратой ими своего значения, такие ценности по решению суда могут быть изъяты у собственника путем выкупа государством или продажи с публичных торгов. «Бесхозяйственное содержание» может выражаться и в несовершении необходимых для поддержания нормального состояния культурных ценностей действий. Такое бездействие может служить основанием для прекращения в судебном порядке права собственности. Это только некоторые примеры, но уже их наличие указывает на несовершенство конструкции ст. 8 ГК РФ, а также стимулирует постановку вопроса о значении признака нормативности юридических фактов.

---

¹ Жилищный кодекс Российской Федерации от 29.12.2004 № 188-ФЗ (ред. от 28.06.2021 г.) // СЗ РФ. 2005. № 1 (ч. I). Ст. 14.

² Кодекс торгового мореплавания Российской Федерации от 30.04.1999 г. № 81-ФЗ (ред. от 11.06.2021 г.) // СЗ РФ. 1999. № 18. Ст. 2207.

Несмотря на то, что в правоведении формальному признаку юридических фактов (предусмотренность в законе) отведена значительная роль, его нельзя признать решающим, поскольку «способность факта вызывать правоотношения зависит не только от формальной предусмотренности его в законе»¹. В этом плане следует признать актуальными сказанные уже в 1927 г. слова Е. Б. Пашуканиса о том, что «основная и принципиальная предпосылка правоотношения» суть факты, которые «не обязаны своим возникновением приказам государственной власти»².

Представляется, что отсутствие указания на бездействие как основание возникновения гражданских прав и обязанностей в ст. 8 ГК РФ не исключает его характеристики как юридического факта. Такой вывод можно сделать, исходя из общего смысла гражданского законодательства, а также из толкования содержания отдельных норм. В то же время следует особо подчеркнуть, что право должно адекватно отражать сложившиеся в общественной сфере тенденции, имеющие социальное значение. На необходимость нормативного закрепления бездействия в качестве юридического факта обращается внимание в юридической литературе. Так, Д. В. Микшис в связи с исследованием способов самозащиты права, констатирует, что конструкция ст. 8 ГК РФ исключает бездействие из числа юридических фактов и тем самым относит его к явлениям, не влекущим правовых последствий. В такой трактовке бездействие не может быть способом защиты прав, что, по мнению автора, ошибочно³. Исходя из этого, автор предлагает внести соответствующие изменения в ст. 8 ГК РФ. Полагаем, что положения гражданского права, устанавливающие основания возникновения гражданских прав и обязанностей, действительно нуждаются в пересмотре, в связи с чем поддерживаем вывод Д. В. Микшиса о необходимости внесе-

---

¹ Синюков С. Н. Указ. соч. С. 53.

² Пашуканис Е. Марксистская теория права и строительство социализма // Революция права. 1927. № 3. С. 11.

³ Микшис Д. В. Самозащита в гражданском праве: дис. ... канд. юрид. наук. Тюмень, 2006. С. 26.

ния изменений в ст. 8 ГК РФ в части закрепления бездействия как основания возникновения гражданских прав и обязанностей¹.

Отвлекаясь от нормативного решения вопроса относительно того, может ли бездействие являться основанием возникновения гражданских прав и обязанностей, следует указать, что сам акт бездействия является компонентом реальной действительности, несмотря на то, что на физическом уровне он выражения не находит. В данном случае уместна аналогия с электрическим током. То обстоятельство, что мы не видим ток, проходящий по проводам, не означает, что мы отрицаем его существование. «Удар током» (поражение электрической энергией) вполне реальное явление, несмотря на то, что сам ток нам незрим. Так и бездействие, будучи сопряженным с правовой средой, способно вызывать определенные юридические последствия, несмотря на то, в отрыве от нее оно представляет собой некое длящееся состояние, не имеющее правовой значимости.

Г. К. Матвеев, говоря о причинности бездействия, замечал, что оно, как и действие, являясь формой человеческого поведения, представляет собой объективный факт действительности. Автор справедливо констатировал: «...Как и действия, так бездействия, суть **объективированная вовне** (выделено нами – А. Х.) воля (сознание) человека, т. е. его целеустремленное и волевое движение, или, напротив, целеустремленное и волевое воздержания от определенного движения»². И далее автор делает заключение – «бездействие как акт поведения человека в принципе не отличается от действия, хотя имеет свои особенности»³. Исследование вопроса о понятии бездействия привело к аналогичному выводу Н. П. Асланян и Ю. В. Виниченко, которые не нашли правовых различий между активным поведением (активными действиями) и пассивным поведением (воздержан-

---

¹ Микшис Д. В. Указ. соч. С. 26, 147.

² Матвеев Г. К. Теоретические вопросы причинности бездействия // Советское государство и право. 1962. № 10. С. 61.

³ Там же.

нием от действий), что и позволило им предложить классификацию фактов бездействия аналогично классификации действий¹.

Доказательством того, что бездействие является обстоятельством реальной действительности и может существовать в значении юридического факта, служит возможность вычленения бездействия из числа иных социальных и правовых процессов и явлений. Именно с выделения предметов, явлений, процессов из многообразия действительности начинается познание всего сущего². Выделение происходит посредством установления границ предмета или явления, в нашем случае границ бездействия.

Граница может быть временной (например, бездействие, выраженное в неисполнение обязанности по оплате товара, можно определить часами, днями, месяцами, годами), пространственной (например, предусмотренная договором обязанность не заключать подобные договоры на определенной территории), качественной, в свою очередь, предусматривающей различные критерии (например, правомерность). Установление подобных параметров бездействия свидетельствует о том, что оно является обстоятельством реальной действительности, объективированным вовне явлением. С учетом имеющихся нормативных правил, предусматривающих наступления юридических последствий на случай бездействия, можно констатировать, что бездействия наряду с действиями являются основаниями возникновения, изменения и прекращения гражданских прав и обязанностей.

Признав, что бездействие относится в гражданском праве к числу юридических фактов, следует обратиться к рассмотрению вопроса о месте бездействия в системе юридических фактов.

Классификация юридических фактов проводится по различным критериям. Одной из основных является классификация юридических фактов

---

¹ Асланян Н. П., Виниченко Ю. В. О понятии бездействия и его месте в классификации гражданско-правовых юридических фактов // Академический юридический журнал. 2020. № 4 (82). С. 44-45.

² Спиркин А. Г. Философия: учебник. М.: Гардарики, 2001. С. 299.

по характеру связи с индивидуальной волей. Согласно этому критерию все юридические факты делятся на события и действия. *События* – это явления (обстоятельства, факты), не зависящие от воли и сознания людей. *Действиями* принято считать такие юридические факты, которые происходят по воле людей, представляют собой волеизъявления, внешнее выражение волевого поведения людей, воли и сознания юридических лиц.

Вместе с тем подобная классификация в связи с признанием самостоятельного значения бездействия в гражданском праве вызывает справедливую критику в научных кругах и нуждается в уточнении. Так, например, А. Г. Ростова отмечает, что выделение бездействия в составе действий является некорректным. Объясняя свою позицию, она указывает: «Действия предполагают внешнее выражение волевого поведения людей, а так называемые отрицательные действия или бездействия представляют лишь отсутствие какого-либо поведения, они не позволяют определенно сделать вывод о воле лица <...>, но, поскольку они связаны с поведением лица, они не относятся к событиям»¹. Следует согласиться с автором в выводе о невозможности выделения в составе действия бездействия, так как подобная классификация логически неправильна, ведь действие не включает в себя бездействие, а наравне с ним является формой правового поведения. А. Г. Ростова предлагает классифицировать юридические факты по характеру связи с индивидуальной волей на *события* и *деяния*. А деяния, в свою очередь, – на действия (правомерные и неправомерные) и бездействие (правомерное и неправомерное)². Полагаем, что предложенная автором классификация имеет право на существование с учетом самостоятельного значения бездействия в гражданском праве. Однако считаем доводы, положенные А. Г. Ростовской в основание деления юридических фактов на со-

---

¹ Ростова А. Г. К вопросу о классификации юридических фактов по характеру связи с индивидуальной волей // «Черные дыры» в российском законодательстве. 2007. № 5. С. 78.

² Ростова А. Г. Указ. соч. С. 78.

бытия и деяния, неприемлемыми. Прежде всего, нельзя согласиться с мнением А. Г. Ростовской в том, что «бездействие не позволяет определенно сделать вывод о воле лица». Такое утверждение в принципе неверно, так как противоречит самой сущности правового поведения, формой которого является бездействие.

Как было отмечено, под правовым поведением следует понимать «социально значимое поведение индивидуальных или коллективных субъектов, подконтрольное их сознанию и воле, предусмотренное нормами права и влекущее юридические последствия»¹. Непременным признаком поведения, имеющего юридическое значение, в правоведении признается психологический признак, состоящий в том, что правовое поведение «находится под актуальным или потенциальным контролем сознания и воли лица»². Таким образом, правовое поведение, выражено ли оно в форме действия или бездействия, предполагает наличие воли лица. Кроме того, примеры, приведенные А. Г. Ростовской, скорее опровергают, чем доказывают ее точку зрения. Принципы и нормы гражданского права призваны регулировать нормальный гражданский оборот. Положения ГК РФ о пролонгации договора аренды предполагают, что обе стороны, и арендатор, и арендодатель, заключая договор аренды, априорно выразили свою волю на продление его действия в случае отсутствия заблаговременного извещения о его прекращении. Поэтому указание на то, что «арендодатель может не известить арендатора о прекращении договора не потому, что он желает его пролонгировать, а потому, что он просто забыл о сроке» не свидетельствует о том, что не обозначена его воля, так как ранее арендатор уже выразил ее при заключении договора аренды, а говорит о недобросовестном или халатном отношении последнего к своим обязательствам по договору, что противоречит условиям нормального гражданского оборота.

---

¹ Кудрявцев В. Н. Правовое поведение: норма и патология... С. 41.

² Малейн Н. С. Правонарушение: понятие, причины, ответственность. М.: Юридическая литература, 1985. С. 8.

На основании изложенного, можно сделать вывод, что классификация юридических фактов по волевому критерию на события и действия не отражает места в ней бездействия. Бездействие, представляющее собой волевой, сознательный акт правового поведения, должно занять место в числе юридических фактов, возникающих по воле субъектов. Предлагаем классифицировать юридические факты по волевому критерию на события и деяния, а деяния в свою очередь – на действия и бездействие.

Вместе с тем, динамика гражданских правоотношений может быть связана не только с сознательно-волевым поведением субъектов, в том числе сознательно-волевым бездействием, но и с бессознательным и неволевым бездействием. Представляется, что в этих случаях бездействие может быть отнесено к числу юридических фактов-событий, т. е. к таким юридическим фактам, которые протекают помимо воли людей. Причинами состояния, при котором гражданин не мог понимать значения своих действий или руководить ими, могут быть состояние аффекта, сильное душевное расстройство, психологический стресс, временное психическое расстройство, потеря сознания, состояние обморока, нахождение под влиянием гипноза, медицинских и иных препаратов. При этом само бездействие как событие зачастую связано с наступлением определенных действий или событий. Так, состояние комы может быть вызвано причинением вреда здоровью другим человеком (действием) или же ударом молнии (событием). На это обстоятельство обращал внимание О. С. Иоффе, который отмечал, что различие между событиями и действиями следует усматривать не в источнике их происхождения, а в характере их процесса: «события носят неволевой характер в своем процессе, независимо от причин их возникновения, тогда как действия являются волевыми не только в своей причине, но и в своем процессе»¹. Вне зависимости от причины наступления бездействия в тех случаях, когда лицо бездействует бессознательно, не по

---

¹ Иоффе О. С. Правоотношение по советскому гражданскому праву // Иоффе О. С. Избранные труды в 4 т. Т. I. СПб: «Юридический центр Пресс», 2003. С. 163.

своей воле, когда воля лица дефективна и когда такое бездействие порождает правовые последствия можно говорить о нем как о событии, но не как о форме правового поведения, поскольку последнее должно иметь волевой и осознанный характер. Событие представляет собой явление реальной действительности, которое происходит независимо от воли человека. Подобная трактовка события является общепризнанной, и именно ее мы берем за основу в настоящем исследовании. Данная оговорка необходима ввиду того, что в цивилистике есть мнения, согласно которым «юридически значимое событие имеет место лишь в тех случаях, когда пересекаются независимые причинно обусловленные процессы (деятельность человека, развитие природного явления)»¹, что к событиям следует относить только «проявления действия естественных сил»². В таком понимании события происходит отклонение от критерия, который положен в основу деления юридических фактов на действия и события.

Возможно, решение данной проблемы заключается в выделении еще одной группы юридических фактов, которые не являются волевыми и не относятся к естественным явлениям. В частности, в учебной литературе упоминается о том, что «бывают такие обстоятельства, предусмотренные в норме права, которые не являются ни событиями, ни действиями»³. Правда, авторы к таким юридическим фактам относят исключительно сроки. Поскольку целью настоящего исследования не является изучение сущности события как юридического факта, мы придерживаемся той мысли, что

---

¹ Исаков В. Б. Юридические факты в советском праве. М.: Юридическая литература, 1984. С. 54. Здесь можно указать, что В. Б. Исаков, признающийся авторитетным исследователем проблемы юридических фактов, в упомянутой монографии не только не исследует вопрос о бездействии, но даже не упоминает термин «бездействие», как, впрочем, и в другой работе, посвященной фактическим составам (см.: Исаков В. Б. Фактический состав в механизме правового регулирования. Саратов: Изд-во Саратов. ун-та, 1980).

² Бевзенко Р. С. Теория юридических фактов // Гражданское право: актуальные проблемы теории и практики / под общ. ред. В. А. Белова. М.: Юрайт-Издат, 2007. С. 362.

³ Гражданское право: учебник. В 2 ч. Ч. 1 / под ред. В. П. Камышанского, Н. М. Коршунова, В. И. Иванова. М.: Закон и право, 2012. С. 38.

в действиях проявляется воля субъектов гражданского права, а событие – такое явление реальной действительности, которое в совокупности с нормой права порождает правовые последствия независимо от воли субъекта.

В цивилистике высказано мнение, согласно которому события не могут быть признаны юридическими фактами, поскольку являются только лишь предпосылками таких фактов. Такого мнения придерживается, например, С. А. Зинченко, указывающий, что все юридические факты есть «правовые волевые явления, не имеющие ни грамма материального вещества, так как они, как и право в любом его понимании относятся к области идеального»¹. Следовательно, в тех же «случаях, когда процесс правового регулирования порождается событиями, последние выступают лишь материальными условиями, предпосылками, не входя в таком виде в юридический факт»². Понимание события как предпосылки возникновения, изменения и прекращения правоотношения предполагает, что в результате его наступления появится юридический факт, который непосредственно породит, преобразует или прекратит правоотношение.

Подобный подход может быть поставлен под сомнение на примере бездействия. Так, в соответствии с п. 1 ст. 1362 ГК РФ, если изобретение не используется либо недостаточно используется патентообладателем в течение четырех лет со дня выдачи патента, что приводит к недостаточному предложению соответствующих товаров, работ или услуг на рынке, любое лицо, желающее и готовое использовать такое изобретение, полезную модель или промышленный образец, при отказе патентообладателя от заключения с этим лицом лицензионного договора на условиях, соответствующих установившейся практике, вправе обратиться в суд с иском к патентообладателю о предоставлении принудительной простой (неисключительной) лицензии на использование на территории РФ изобретения, полезной модели или промышленного образца. Таким образом, право на об-

---

¹ Зинченко С. А. Указ. соч. С. 15.

² Там же. С. 16.

ращение в суд с соответствующим иском возникает у лица непосредственно на основании юридического состава, в который входит и «неиспользование» изобретения, т. е. бездействие. При этом бездействие может носить осознанно-волевой характер (тогда бездействие в соответствии с предложенной нами классификацией следует отнести к деяниям) или бессознательный или неволевой (такое бездействие будет событием)¹.

В основу другой классификации юридических фактов положен критерий его влияния на динамику правоотношения, в соответствии с которым выделяют юридические факты, порождающие, прекращающие и изменяющие гражданские правоотношения. Очевидно, что гражданское правоотношение может возникать, изменяться и прекращаться и в результате бездействия субъектов гражданского права. Так, незаконное бездействие государственных органов является основанием возникновения деликтного обязательства. Согласно п. 3 ст. 715 ГК РФ, если во время выполнения работы станет очевидным, что она не будет выполнена надлежащим образом, заказчик вправе назначить подрядчику разумный срок для устранения недостатков и при неисполнении подрядчиком в назначенный срок этого требования отказаться от договора подряда, либо поручить исправление работ другому лицу за счет подрядчика, а также потребовать возмещения убытков. Таким образом, непринятие мер по устранению недостатков (бездействие подрядчика) может служить основанием прекращения обязательства. Бездействие лица может и изменять правоотношение. Согласно п. 4 ст. 837 ГК РФ в случаях, когда вкладчик не требует возврата суммы срочного вклада по истечении срока либо суммы вклада, внесенного на иных условиях возврата, при наступлении предусмотренных договором обстоя-

---

¹ Заметим, что, проанализировав предложенную нами трактовку бездействия (см.: Харитонова А. А. Бездействие как юридический факт-событие в гражданском праве // Закон и право. 2014. № 2. С. 46-49), А. А. Шафалович восприняла наше предложение в возможности признания бездействия в качестве неволевого деяния, т. е. факта-события (Шафалович А. А. Бездействие как юридический факт (на примере Республики Беларусь) // Teise. 2019. Том 112. С. 244).

тельств договор считается продленным на условиях вклада до востребования, если иное не предусмотрено договором. Таким образом, бездействие вкладчика способно привести к изменению вида и условий вклада.

Следующая классификация юридических фактов предполагает разделение их на положительные юридические факты и отрицательные юридические факты. М. А. Рожкова полагает, что основой этой классификации является способ связи права с явлением действительности. Если право связывает возникновение последствий с *существованием* некоего обстоятельства (явления), то говорят о положительном юридическом факте, если с *отсутствием* некоего обстоятельства (явления), то говорят об отрицательном юридическом факте. М. А. Рожкова считает, что эта классификация является не классификацией юридических фактов, а «делением норм права в зависимости от способа их выражения», поскольку «не может иметь места группирование юридических фактов (реальных жизненных обстоятельств) на те, которые есть и те, которые отсутствуют»¹.

Представляется, что М. А. Рожкова дала неверную интерпретацию данной классификации, особенно если учесть ее признание того факта, что «норма права связывает последствия с наличием правовой модели обстоятельства, но при условии обязательного отсутствия иного обстоятельства (иных обстоятельств)»². Обращаясь к разделению юридических фактов на положительные и отрицательные, О. А. Красавчиков указывал, что к под положительным юридическим фактом следует понимать такой юридический факт, «содержание которого представляет собой наличное (или имевшее место ранее) явление действительности», а под отрицательным юридическим фактом такой юридический факт, который отражает в своем содержании «отсутствие определенного явления (обстоятельства) в из-

---

¹ Рожкова М. А. Теории юридических фактов гражданского и процессуального права: понятия, классификации, основы взаимодействия: дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2010. С. 87.

² Там же. С. 88.

вестных условиях, с которым (отсутствием соответствующего явления) закон связывает юридические последствия»¹. Следовательно, по мнению цивилиста, отсутствовать должен не сам юридический факт, а то явление, которое составляет его содержание.

Рассуждения О. А. Красавчикова заслуживают особого внимания в связи с тем, что рассматриваемая классификация отвергается не только М. А. Рожковой, но и другими правоведом. Так, Н. В. Зернин, утверждающий, что «юридический факт – это явление реально существующее, которое уже наступило, а не отсутствующее»², не признает существования отрицательных юридических фактов и называет их «иллюзией». Р. С. Бевзенко, критикуя выделение положительных и отрицательных юридических фактов, отмечает, что «подобная классификация юридических фактов представляется не вполне корректной с точки зрения философского учения о факте как объективном явлении бытия, реально существующем и постигнутым некоторым опытом... Получается, что отрицательного факта нет, т. е. явления небытия существовать не может. Есть не отрицательный факт, а отсутствие факта»³. Вместе с тем ученый допускает существование такой классификации с точки зрения юридической логики.

М. А. Рожкова, которая, как отмечалось, не признает рассматриваемую классификацию, в то же время указывает, что выделение положительных и отрицательных юридических фактов интересно с точки зрения исследования закрепления в нормах права абстрактных моделей обстоятельства. Исходя из этого, автор полагает, что термин «положительный юридический факт» обозначает «правовую модель обстоятельства, с наступлением которого нормы гражданского права связывают определенные последствия», а термин «отрицательный юридический факт» указывает на

---

¹ Красавчиков О. А. Указ. соч. С. 91-92.

² Зернин Н. В. Юридические факты в советском авторском праве: дис. ... канд. юрид. наук. Свердловск, 1984. С. 158.

³ Бевзенко Р. С. Указ. соч. С. 357.

«отсутствие определенного обстоятельства, которое норма гражданского права рассматривает в качестве обязательного условия для наступления определенных последствий»¹.

Некоторые авторы занимают по отношению к отрицательным юридическим фактам двойственную позицию. Так, И. Зайцев и М. Фокина, с одной стороны, признают существование таких юридических фактов, указывая, что они предусмотрены в нормах законодательства, а, с другой стороны, пишут, что отрицательные юридические факты «указывают на то, чего нет или не было в реальной действительности»².

Полагаем, что эта позиция является неточной. Юридический факт представляет собой обстоятельство реальной действительности, с которым нормы права связывают наступление юридических последствий. Исходя из этого, нельзя признать юридическим фактом то, чего нет или не было в реальной действительности, так как то, чего нет, в принципе не может порождать никаких правовых последствий. Думаем, что следует согласиться с мнением О. А. Красавчикова, который подразумевает под отрицательными юридическими фактами не отсутствие самого юридического факта, а отсутствие некоего обстоятельства, которое (отсутствие) и порождает юридические последствия.

Ненаступление определенного обстоятельства чаще всего связано с бездействием лица. Например, согласно ст. 222 ГК РФ одним из оснований признания недвижимого имущества самовольной постройкой является отсутствие разрешения на создания объекта недвижимости. Таким образом, юридический факт отсутствия необходимой разрешительной документации можно считать отрицательным юридическим фактом, поскольку, несмотря на то, что фактически имеет место бездействие лица, связанное с

---

¹ Рожкова М. А. Теории юридических фактов гражданского и процессуального права: понятия, классификации, основы взаимодействия... С. 87-88.

² Зайцев И., Фокина М. Отрицательные факты в гражданских делах // Российская юстиция. № 3. 2000. С. 19.

непринятием мер по получению разрешения, норма права связывает с такого рода бездействием определенные гражданско-правовые последствия.

Подытоживая рассмотрение вопроса о классификации юридических фактов на положительные и отрицательные, можно отметить, что в основе выделения отрицательных юридических фактов лежит акт бездействия. Отрицательный юридический факт представляет собой предусмотренное гражданским правом обстоятельство, содержанием которого является бездействие субъектов или фактическое ненаступление (отсутствие) значимых для возникновения, изменения или прекращения гражданских правоотношений состояний (например, недостижение совершеннолетия).

Следует указать также, что О. А. Красавчиков подразделял юридические факты на положительные и отрицательные и по такому критерию, как форма проявления и выражения воли. Положительными являются те изъявления воли, которые находят воплощения в той или другой форме активного поведения лица. Круг положительных изъявлений охватывается понятием действия. Последнее, по мнению цивилиста, противопоставляется бездействию, которое и составляет содержание отрицательных волеизъявлений. При этом отрицается не отсутствие воли, а отсутствие ее положительного изъявления¹. Думаем, что выделенный О. А. Красавчиковым критерий может быть положен в основу деления юридических фактов на положительные и отрицательные, поскольку сами акты действия и бездействия разграничиваются по форме внешнего проявления воли.

В то же время вызывает сомнение определение отрицательного юридического факта как отсутствия положительного волеизъявления. Термин «положительный» имеет несколько значений, в частности, «выражающий согласие», «выражающий одобрение», «утвердительный»². Таким образом, выражение «отсутствие положительного волеизъявления» можно трактовать как «отсутствие согласия на совершение определенных действий».

---

¹ Красавчиков О. А. Указ. соч. С. 100.

² Ожегов С. И., Шведова Н. Ю. Указ. соч. С. 572.

Полагаем, что такой подход следует считать узким, поскольку он не учитывает, что некоторые виды бездействия могут выражать, напротив, намерение вступить в отношение, например, молчание.

При классификации юридических фактов по характеру воздействия в доктрине выделяются факты-состояния¹. Под характером воздействия подразумевают критерий однократности или продолжительности воздействия юридических фактов, который предусматривает их подразделение на факты ограниченного (однократного) действия и факты-состояния (длящиеся факты). Считаем справедливым выделение фактов-состояний в отдельную классификационную группу и присоединяемся к тем ученым, которые критикуют их выделение в одной группе с событиями и действиями². Факт-состояние может иметь как волевой характер, присущий действиям, так и неволевой, свойственный событиям. Фактам-состояниям присущ длительный, стабильный, непрерывный или периодический характер. В литературе признается, что факты-состояния являются по своей сути либо повторяющимися действиями, либо длящимися событиями и «ничего иного состояния представлять не могут»³. По нашему мнению, данный вывод является излишне категоричным, поэтому мы предлагаем дополнить указанный перечень длящимся бездействием. Например, в рамках действия долгосрочного договора поставки поставщик может однократно нарушить свою обязанность поставить товар, тогда такое противоправное бездействие будет фактом ограниченного действия. В тоже время, поставщик может нарушать обязанность по поставке товара периодически, или вовсе его не поставить, тогда бездействие будет носить длящийся характер и его можно отнести к числу фактов-состояний.

---

¹ В частности, такое предложение было высказано А. К. Стальгевичем (Стальгевич А. К. Некоторые вопросы теории социалистических правовых отношений // Советское государство и право. 1957. № 2. С. 32).

² Кечекьян С. Ф. Указ. соч. С. 173; Халфина Р. О. Указ. соч. С. 289.

³ Баринов О. В. Классификация юридических фактов и их значение в трудовом праве // Вестник ЛГУ. Серия «Экономика, философия, право». 1978. № 23. Вып. 4. С. 67.

Проведенное в настоящем параграфе исследование позволяет сформулировать следующие выводы. Сложившаяся в современном гражданском праве классификация юридических фактов нуждается в дополнении с учетом уточнения в ней места бездействия.

Бездействие следует относить к числу юридических фактов порождающих, прекращающих и изменяющих гражданские правоотношения.

Классификация юридических фактов по волевому критерию на события и действия является неполной, поскольку не учитывает бездействие. Бездействие представляет собой волевой, сознательный акт правового поведения, в связи с чем должно занять место в числе юридических фактов, возникающих по воле субъектов. В связи с этим предлагаем классифицировать юридические факты по волевому критерию на события и деяния, выделяя в числе деяний действия и бездействие. В тех случаях, когда динамика гражданского правоотношения связана с неволевым бездействием, последнее следует считать юридическим фактом-событием.

В зависимости от формы проявления юридические факты в гражданском праве следует подразделять на отрицательные и положительные. Отрицательный юридический факт есть предусмотренное гражданским правом обстоятельство, содержанием которого является бездействие субъектов или фактическое ненаступление (отсутствие) состояний, значимых для возникновения, изменения или прекращения гражданских правоотношений. Предлагаем к числу юридических фактов-состояний относить повторяющиеся действия, длящееся бездействие и длящееся событие.

§ 2. Способы бездействия в гражданском праве

Бездействие как юридический факт-деяние получает различное внешнее выражение. Можно сказать, что бездействие характеризуется множественностью способов проявления. Понять, какой способ бездействия имеет место в той или иной ситуации в силу специфики механизма

его внешнего проявления можно по совокупности сопутствующих бездействию обстоятельств и порождаемым правовым последствиям. Однако, прежде чем перейти к рассмотрению этих способов, необходимо дать общую характеристику бездействия как правомерного и противоправного поведения, поскольку имеются правовые нюансы в способах реализации правомерного или противоправного бездействия.

Одним из первых к проблеме деления бездействия на правомерное и противоправное обратился О. А. Красавчиков, который, как уже было отмечено, относил бездействие к числу отрицательных волеизъявлений. Среди отрицательных волеизъявлений ученый выделял две группы: 1) неправомерное бездействие – упущение; 2) правомерное бездействие – молчание¹. Эта классификация была практически безоговорочно воспринята большинством правоведов и до сего времени приводится в качестве примера во многих учебных изданиях и работах различных авторов.

Р. А. Ханнанов предпринял попытку расширить приведенную классификацию. В основу деления бездействий он предлагал положить их отношение к действующему праву, волевой признак, а также характер выполняемых функций. Вслед за О. А. Красавчиковым он выделял правомерное и неправомерное бездействие. В зависимости от воли лица Р. А. Ханнанов разделял правомерное бездействие на правомерные акты – умышленные (молчание, допущение) и неосторожные (невмешательство, неосведомленность). Неправомерные акты бездействия в свою очередь также разделялись им на умышленные (пренебрежение, уклонение, попустительство) и неосторожные (упущение)².

Выделение правомерного и неправомерного бездействия представляется, на первый взгляд, наиболее очевидным, поскольку общепризнанно, что поведение, соответствующее правовым нормам, является правомер-

---

¹ Красавчиков О. А. Указ. соч. С. 100.

² Ханнанов Р. А. Правовая природа бездействия и каузальность // Советское государство и право. 1978. №. 4. С. 127-128.

ным, а отклоняющееся от их предписаний, – неправомерным (противоправным). Так, применительно к обязательственным правоотношениям О. С. Иоффе определял, что бездействие «признается противоправным, если допущено лицом, которое *должно было и могло* действовать. “Должен был” – юридический критерий, предполагающий правовую обязанность совершить определенные действия; “мог” – физический критерий, предполагающий фактическую возможность их совершения»¹.

Ранее мы уже обращали внимание на тот факт, что в отличие от публичных отраслей права, в гражданском праве как отрасли частного права в отношении бездействия акцент смещен с априорно противоправной характеристики на нейтральную, которая допускает равно противоправное и правомерное бездействие. Следует согласиться с авторами, которые полагают, что бездействие не ограничивается противоправностью, не сводится к бездействию как неисполнению обязанностей или нарушению запретов, а может вызывать положительные последствия. Однако вызывает сомнения предлагаемое в литературе категоричное отнесение тех или иных конкретных форм проявления бездействия к правомерному или противоправному поведению. В частности, эти сомнения касаются распространенного мнения о безоговорочном отнесении молчания к числу способов проявления правомерного бездействия. Полагаем, что молчание может служить и способом проявления противоправного бездействия, вызывать не только положительные, но и отрицательные последствия. Для подтверждения этого предположения целесообразно проанализировать понятие «молчание», а также нормы действующего гражданского права.

Как известно, поведение может быть реальным и словесным. Молчание относится к словесным формам поведения. В лингвистике молчание ассоциируется с тишиной и беззвучием. По замечанию С. В. Крестинского,

---

¹ Иоффе О. С. Общее учение об обязательствах // О. С. Иоффе. С. Избранные труды: В 4 т. Т. III. Обязательственное право. СПб.: Изд-во «Юридический центр Пресс», 2004. С. 154.

«молчание – это форма внутренней речи: отказываясь по какой-либо причине от звуковой речи, человек не перестает мыслить. Этот отказ может быть намеренным или ненамеренным, вызван различными факторами психологического и социального характера, условиями и нормами соответствующего окружения и т. д.»¹. В лингвистике при изучении молчания одной из важнейших проблем признается необходимость разграничения коммуникативно-значимого и коммуникативно-незначимого молчания. Для характеристики молчания как проявления бездействия в гражданском праве имеет значение исключительно коммуникативно-значимое молчание, обязательными условиями значимости которого признаются: 1) осознанное и намеренное использование молчания со стороны отправителя; 2) осведомленность получателя о намеренном характере молчания; 3) обладание отправителем и получателем общим знанием относительно значения молчания². Молчание не является актом, в котором отсутствует воля лица, поскольку оно служит невербальным способом волеизъявления. Характеризуя молчание в качестве отрицательного волеизъявления, О. А. Красавчиков пояснял: «Говоря: молчание – отрицательное волеизъявление – мы отрицаем не наличие воли, а наличие ее положительного изъяснения»³.

Само прилагательное «отрицательный» означает «свидетельствующий об отсутствии чего-нибудь, противоположный ожидаемому» и является противоположностью термина «положительный», который в свою очередь характеризуется как выражающий согласие, одобрение, утвердительный; заслуживающий одобрения, полезный; имеющий объективное, осязательное значение, осязательный, веский; обладающий необходимыми-

---

¹ Крестинский С. В. Молчание в системе невербальных средств коммуникации // Тверской лингвистический меридиан: теоретический сб. Вып. 1 / под ред. И. П. Сусова. Тверь: Тверской гос. ун-т, 1998. С. 77.

² Крестинский С. В. Коммуникативная нагрузка молчания в диалоге // Личностные аспекты языкового общения. Калинин: Изд-во Калинин. ун-та 1989. С. 56; Почепцов Г. Г. Молчание как знак // Анализ знаковых систем. Киев: Вища школа, 1986. С. 90.

³ Красавчиков О. А. Указ. соч. С. 100.

ми, полезными свойствами; основательный, деловой, практический; несомненный, окончательный, полный; представляющий собою величину со знаком плюс¹. Наличие такого смыслового многообразия рассмотренных терминов может привести к неправильному пониманию понятия «отрицательное волеизъявление». Использование терминов «положительный» и «отрицательный» позволяет дать следующую трактовку молчания, предложенную О. А. Красавчиковым и разделяемую нами: молчание есть некий речевой волевой акт, в котором отсутствует качество осязаемости, но который способен порождать юридические последствия. Из этого следует, что характеристика молчания как пассивного состояния приемлема только с точки зрения констатации отсутствия речевых звуков, но не с позиции влияния на динамику гражданских прав и обязанностей. В тех случаях, когда закон или соглашение сторон связывают с молчанием наступление правовых последствий можно говорить, что такое молчание обладает правовой активностью (например, п. 4 ст. 468 ГК РФ).

С помощью молчания «молчащий» субъект реализует определенные намерения и интенции, которые он сообщает контрагенту, воздействуя таким образом на адресата и его дальнейшее поведение. По мнению С. В. Меликян, содержанием акта молчания является та мысль, которую человек не высказывает в силу каких-то причин в момент молчания². Таким образом, следует признать, что правовое молчание является выражением намерений субъектов на возникновение определенных юридических последствий, несет в себе определенную смысловую нагрузку, является сознательным актом поведения в силу закона или соглашения сторон.

Гражданское право содержит примеры молчания как правомерного бездействия. Правомерное поведение, в том числе и бездействие – это, во-

---

¹ Большой толковый словарь русского языка / под ред. Д. Н. Ушакова. М.: ООО «Издательство АСТ»: ООО «Издательство Астрель», 2004. С. 604, 738.

² Меликян С. В. Речевой акт молчания в структуре общения: дис. ... канд. филол. наук. Воронеж, 2000. С. 20.

первых, процесс, в котором названное превращение происходит под прямым или косвенным воздействием права или, по крайней мере, в полном согласии с ним; во-вторых, сумма реальных поступков, соответствующих требованиям правовых норм¹. Анализ п. 3 ст. 158 ГК РФ позволяет говорить о молчании, как об одном из способов волеизъявления, посредством которого лицо выражает волю совершить сделку. В случаях, предусмотренных законом, соглашением сторон или обычаями молчание в силу п. 2. ст. 438 ГК РФ может восприниматься как акцепт оферты, т. е. ответ лица, которому адресована оферта, о ее принятии. При этом ГК РФ не разграничивает молчание и бездействие как отдельные способы акцепта. По-иному сформулированы, например, нормы Принципов международных коммерческих договоров. В ст. 2.1.6. Принципов УНИДРУА, закрепляющей разновидности акцепта, указано, что «молчание или бездействие само по себе не является акцептом»², на основе чего можно заключить, что на уровне действия данного документа бездействие не сводится к молчанию и рассматриваемые категории имеют различное содержание³.

К случаям, когда молчание признается выражением воли совершить сделку, также можно отнести п. 4. ст. 468 ГК РФ, п. 2. ст. 540 ГК РФ, п. 2 ст. 621 ГК РФ. В данных статьях речь идет об определенном способе выражения воли, в результате чего наступают определенные правомерные

---

¹ Общая теория права и государства: учебник / под ред. В. В. Лазарева... С. 239.

² Принципы международных коммерческих договоров УНИДРУА 2010 / пер. с англ. А. С. Комарова. М.: Статут, 2013. С. 45.

³ Аналогичную позицию можно встретить и в судебной практике (Определение Верховного Суда РФ от 20.05.2021 № 303-ЭС20-22435 // СПС КонсультантПлюс; Определение Верховного Суда РФ от 21.05.2021 № 303-ЭС20-21784 // СПС КонсультантПлюс). Однако в большинстве случаев судебные органы, вслед за законодателем, не разграничивают молчание и бездействие как отдельные способы акцепта и, за исключением случаев, предусмотренных законом, соглашением сторон или обычаями, не признают молчание акцептом (Определение Верховного Суда РФ от 12.03.2013 № 18-КГ12-90 // СПС КонсультантПлюс; Определение Верховного Суда РФ от 11.06.2015 № 305-ЭС15-5586 // СПС КонсультантПлюс) или согласием на изменение условий договора (Определение Верховного Суда РФ от 27.05.2016 № 305-ЭС16-4654 // СПС КонсультантПлюс; Определение Верховного Суда РФ от 03.04.2017 № 306-ЭС17-2186 // СПС КонсультантПлюс; Определение Верховного Суда РФ от 09.04.2021 № 303-ЭС20-22801 // СПС КонсультантПлюс).

последствия. Показательно, что в них нет конкретизации того, каким образом должна быть выражена воля. Например, согласно п. 2 ст. 621 ГК РФ, если арендатор продолжает пользоваться имуществом после истечения срока договора аренды при отсутствии возражений со стороны арендодателя, договор считается возобновленным на тех же условиях на неопределенный срок. При этом не оговаривается, в какой форме должны быть выражены возражения арендодателя. Следовательно, это может быть как устная форма (наличие звучащей речи), так и письменная форма (фиксация звуковой речи с помощью системы знаков).

Анализ данной ситуации позволяет предположить, что молчание (отсутствие речевых звуков) как разновидность бездействия может иметь место в тех случаях, когда субъект гражданского права может оформить свое поведение в устной форме. Реализация субъективного права и в форме действия, и в форме бездействия есть правомерный акт; если же исполнение обязанности предполагает набор активных действий, то бездействие нужно считать неправомерным. Из этого следует, что в тех случаях, когда гражданское право допускает исполнение обязанности в устной форме, молчание может носить неправомерный характер.

В большинстве случаев такого рода молчание связано с непредоставлением определенной имеющей юридическое значение информации. Приведем пример. Согласно ст. 10 ФЗ РФ «О защите прав потребителей» изготовитель (исполнитель, продавец) обязан своевременно предоставить потребителю необходимую и достоверную информацию о товарах (работах, услугах), обеспечивающую возможность их правильного выбора¹. В п. 3 данной статьи указано, что информация доводится до сведения потребителей в технической документации, прилагаемой к товарам (работам, услугам), на этикетках, маркировкой или иным способом, принятым для отдельных видов товаров (работ, услуг). Поэтому, если мы обращаемся к

---

¹ Закон РФ от 07. 02. 1992 № 2300-1 (ред. от 11.06.2021 г.) «О защите прав потребителей» // Ведомости СНД и ВС РФ. 1992. № 15. Ст. 766.

продавцу контактных линз с просьбой объяснить необходимые правила эксплуатации и ухода за продаваемыми изделиями, а в ответ не получаем необходимой информации, то по сути мы сталкиваемся с ситуацией ее «замалчивания», которое носит неправомерный характер и влечет последствия предусмотренные ст. 12 ФЗ РФ «О защите прав потребителей». Право на получение информации предусмотрено ст. 726, 732, 774, 804 Гражданского кодекса, а также иными актами гражданского права. Таким образом, в случаях, когда субъекты гражданских правоотношений реализуют свои права и обязанности устно, молчание может носить неправомерный характер. В подобных случаях молчание субъекта равнозначно невыполнению лежащей на нем юридической обязанности¹, т. е. является правонарушением, основанием гражданско-правовой ответственности. Поэтому отнесение молчания исключительно к правомерному бездействию, на наш взгляд, является необоснованным.

В числе неправомерных способов бездействия О. А. Красавчиков называет и упущение². В русском языке слово «упущение» толкуется как «неисполнение должного, недосмотр, ошибка по небрежности»³. Следовательно, формой проявления противоправного бездействия, по классификации О. А. Красавчикова, является неисполнение юридической обязанности, т. е. правонарушение. Нами данная позиция не оспаривается, поскольку в практике осуществления гражданских правоотношений встречаются многочисленные случаи неисполнения субъектами возложенных на них нормами права или договорами обязанностей, а нормы гражданского права содержат специальные правила, предусматривающие механизм восстановления и защиты нарушенных прав.

---

¹ Виниченко Ю. В., Никитина Ю. Д. О значении молчания в российском гражданском праве // Налоги. 2010. № 12. С. 23.

² Красавчиков О. А. Указ. соч. С. 100.

³ Большой толковый словарь русского языка... С. 1161.

Но под упущением также *понимают потерю чего-либо*; его смысловой формулировкой является выражение «упущенные возможности». Поэтому упущение как форма бездействия может характеризовать ситуацию, при которой лицо, бездействуя, не нарушает чьего-либо права, а упускает какую-либо собственную возможность. В качестве примера можно привести утративший силу ФЗ РФ «О размещении заказов на поставки товаров, выполнении работ, оказании услуг для государственных и муниципальных нужд»¹, в ст. 12 которого было установлено, что непредоставление документа, подтверждающего внесение денежных средств в качестве обеспечения заявки на участие в конкурсе или аукционе, если требование обеспечения такой заявки указано в конкурсной документации или документации об аукционе, является основанием для недопущения участника размещения заказа к участию в конкурсе или аукционе. Непредоставление необходимой документации означает отсутствие действий по передаче этой документации, т. е. бездействие. Однако такое бездействие лица не приводит к нарушению чьих-либо прав и законных интересов; его последствием является упущение собственных возможностей.

Поэтому мы полагаем, что упущение как неисполнение должного следует относить к неправомерному бездействию, а упущение как потерю чего-либо в силу бездействия, не нарушающего правовых предписаний, следует относить к правомерному бездействию, влекущему последствия в виде упущенных возможностей (в том числе в виде упущенной выгоды²).

Такой способ бездействия как непринятие мер также может быть охарактеризован как выражение правомерного или противоправного поведения в зависимости от обстоятельств.

---

¹ Федеральный закон от 21.07.2005 № 94-ФЗ (утратил силу с 1.01.2014 г.) «О размещении заказов на поставки товаров, выполнение работ, оказание услуг для государственных и муниципальных нужд» // СЗ РФ. 2005. № 30 (ч. I). Ст. 3105.

² В этой связи интересно отметить, что в литературе предложена классификация убытков, причиненных действиями, на убытки, причиненные действиями третьих лиц и убытки, причиненные собственными действиями (Кучерова О. И. Убытки по российскому гражданскому праву: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Краснодар, 2006. С. 6).

Непринятие мер как способ бездействия является юридическим фактом, вызывающим строго установленные в каждой ситуации последствия. Например, согласно п. 5 ст. 468 ГК РФ в случае, когда продавцом не приняты необходимые меры по согласованию цены в разумный срок, покупатель оплачивает товары по цене, которая в момент заключения договора при сравнимых обстоятельствах обычно взималась за аналогичные товары. Согласно п. 2 ст. 507 ГК РФ сторона, получившая предложение по соответствующим условиям договора, но не принявшая мер по согласованию условий договора поставки и не уведомившая другую сторону об отказе от заключения договора в установленный срок обязана возместить убытки, вызванные уклонением от согласования условий договора. В силу п. 3 ст. 716 ГК РФ, если заказчик, несмотря на своевременное и обоснованное предупреждение со стороны подрядчика об обстоятельствах, могущих оказать негативное влияние на выполнение соответствующей договору работы, в разумный срок не заменит непригодные или недоброкачественные материалы, оборудование, техническую документацию или переданную для переработки (обработки) вещь, не изменит указаний о способе выполнения работы или не примет других необходимых мер для устранения обстоятельств, грозящих ее годности, подрядчик вправе отказаться от исполнения договора подряда и потребовать возмещения причиненных его прекращением убытков. Таким образом, бездействие в виде непринятия мер может влечь последствия двоякого рода: либо негативные последствия для бездействующего и третьих лиц, либо замену существовавшего в отношениях между сторонами диспозитивного режима на императивный режим.

К числу способов бездействия следует относить также уклонение, воздержание, невмешательство, непрепятствование, неразглашение, непринятие мер, попустительство, неисполнение, непредоставление, несообщение и др. Некоторые из этих способов всегда носят негативный с точки зрения правового результата характер, подтверждением чему служат нормы гражданского права. Во всех случаях, когда речь идет об уклонении,

будь то уклонение от заключения договора (п. 5 ст. 448, п. 3 ст. 495, п. 2 ст. 732 ГК РФ), уклонение от согласования условий договора (п. 2 ст. 508 ГК РФ), уклонения от государственной регистрации юридического лица (п. 1 ст. 51 ГК РФ), уклонение от нотариального удостоверения или государственной регистрации сделки (ст. 165 ГК РФ), уклонение от подписания документа о передаче имущества (п. 1 ст. 556, п. 1 ст. 655 ГК РФ), уклонение от принятия исполнения по договору (п. 7 ст. 720 ГК РФ) подразумевает такой способ бездействия, который влечет наступления для одной из сторон правоотношения негативные последствия в виде убытков, или наступление иного нежелательного результата.

Термин «неисполнение» чаще всего применяется в связи с понятием «обязанность» и характеризует бездействие, выраженное в нарушении условий договора, правовых норм, обычаев или иных обязательных требований, что влечет применение мер гражданско-правовой ответственности. Что касается способов правомерного бездействия, то они представляют собой либо реализацию субъективного права, либо один из способов исполнения гражданско-правовой обязанности, либо соблюдение требований установленных запретов и ограничений.

Например, специфика такого способа проявления бездействия, как *неразглашение* состоит в обязанности не сообщать третьим лицам информацию, ставшую известной в процессе осуществления прав и исполнения обязанностей, в отношении которой установлен особый режим конфиденциальности, т. е. режим ограниченного доступа. Закон охраняет коммерческую тайну¹, т. е. сведения любого характера (производственные, технические, экономические, организационные и другие), в том числе о результатах интеллектуальной деятельности в научно-технической сфере, а также сведения о способах осуществления профессиональной деятельности, которые имеют действительную или потенциальную коммерческую ценность

---

¹ Федеральный закон от 29.07.2004 № 98-ФЗ (ред. от 9.03.2021 г.) «О коммерческой тайне» // СЗ РФ. 2004. № 32. Ст. 3283.

в силу неизвестности их третьим лицам, к которым у третьих лиц нет свободного доступа на законном основании и в отношении которых обладателем таких сведений введен режим коммерческой тайны; личную тайну, профессиональную тайну, государственную и служебную тайну. В отдельных видах договорных отношений ГК РФ прямо устанавливает обязанность неразглашения полученной от контрагента или полученной в связи с выполнением договора информации. Так, по договору подряда на проведение проектных и изыскательских работ заказчик обязан, если иное не установлено договором, использовать проектно-сметную документацию, полученную от подрядчика, только для целей, установленных договором, не передавать проектно-сметную документацию другим лицам и не разглашать данные, содержащиеся в ней, без согласия подрядчика. На подрядчике лежит встречное обязательство по соблюдению конфиденциальности – не передавать без согласия заказчика проектно-сметную документацию другим лицам (ст. 727 ГК РФ; ст. 771 ГК РФ). Гражданское право закрепляет обязанность страховщика не сообщать полученные им в результате своей профессиональной деятельности сведения о страхователе, застрахованном лице и выгодоприобретателе, состоянии их здоровья, а также об имущественном положении этих лиц (ст. 946 ГК РФ). В силу ст. 1468 ГК РФ лицо, распорядившееся своим правом на отчуждение секрета производства, обязано сохранять конфиденциальность секрета производства до прекращения действия исключительного права на секрет производства.

В ряде случаев обязанность неразглашения связывается с осуществлением профессиональной деятельностью. Из ст. 8 ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации»¹ следует, что адвокат обязан не разглашать сведения, связанные с оказанием юридической помощи своему доверителю. Согласно ст. 857 ГК РФ банк гарантирует тайну

---

¹ Федеральный закон от 31.05.2002 № 63-ФЗ (ред. от 31.07.2020 г.) «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» // СЗ РФ. 2002. № 23. Ст. 2102.

банковского счета и банковского вклада, операций по счету и сведений о клиенте. Особый правовой режим доступа к информации о клиентах и их операциях обязывает банк (в лице его работников) не разглашать полученные им сведения, а также определяет порядок и условия предоставления банком указанной информации третьим лицам без согласия своих клиентов. Таким образом, неразглашение представляет собой правомерное бездействие, заключающееся в обязанности не сообщать третьим лицам сведения, имеющие правовой режим конфиденциальности.

Такой способ бездействия как воздержание также указывает на правомерность бездействия. Законодательное использование термина «воздержание» не носит негативной окраски, а указывает лишь на определенную обязанность бездействовать (п. 1 ст. 1007, п. 1 ст. 1033, п. 2 ст. 1237 ГК РФ) или закрепляет форму социально значимого поведения в отношении определенных объектов. Например, ФЗ РФ «О рекламе»¹, закрепляя требования к рекламе алкогольной продукции, указывает, что такая реклама не должна осуждать воздержание от употребления алкогольной продукции (п. 1 ст. 21); реклама табака, табачных изделий и курительных принадлежностей не должна осуждать воздержание от курения (п. 1 ст. 23).

По итогам параграфа можно сделать следующие выводы.

Бездействие как форма гражданско-правового поведения может носить как правомерный, так и противоправный характер. В гражданском праве оно характеризуется многообразием способов проявления. Специфика гражданско-правового бездействия заключается в том, что некоторые способы бездействия в одних условиях могут быть правомерными, а в других – противоправными. К правомерным способам бездействия относятся: воздержание, невмешательство, непрепятствование, неразглашение; к противоправным – неисполнение, непредоставление, уклонение.

---

¹ Федеральный закон от 13.03.2006. № 38-ФЗ (ред. от 2.07.2021 г.) «О рекламе» // СЗ РФ. 2006. № 12. Ст. 1232.

Такие способы бездействия как молчание, упущение, несообщение, непринятие мер могут носить как правомерный, так и противоправный характер. В частности, упущение как неисполнение должного носит правомерный характер, а упущение как потеря чего-либо в силу бездействия, не нарушающего правовых предписаний, и не влекущего нарушения субъективных гражданских прав и охраняемых законом интересов иных лиц носит правомерный характер и влечет за собой последствия в виде упущенных возможностей (в том числе в виде упущенной выгоды).

ГЛАВА III.

БЕЗДЕЙСТВИЕ В ИНЫХ ЭЛЕМЕНТАХ МЕХАНИЗМА ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ

§ 1. Бездействие в структуре гражданских правоотношений

В предыдущих параграфах неоднократно делался акцент на том, что гражданско-правовое регулирование неразрывно связано с поведением субъектов гражданского права. Необходимо уточнить, что предмет правового регулирования является не отвлеченное поведение, а такое поведение, которое складывается и развивается в определенной системе отношений взаимодействия и координации. В соответствии со ст. 2 ГК РФ гражданское право регулирует имущественные и связанные с ними личные неимущественные отношения, основанные на равенстве, автономии воли и имущественной самостоятельности их участников.

Имущественные и личные неимущественные отношения составляют предмет отрасли гражданского права. Общественные же отношения, подпадающие под гражданско-правовое регулирование «как непосредственные связи и взаимодействия между людьми и социальными группами, предполагают человеческую активность – определенный вид поведения»¹. В связи с этим приобретает значимость вопрос о характере такого поведения, а в свете нашего исследования – о месте бездействия в структуре отношений, регулируемых гражданским правом.

Имущественные и личные неимущественные отношения в доктрине классифицируют на абсолютные и относительные правоотношения. Относительными называются гражданские правоотношения, в которых строго определенному управомоченному лицу (лицам) противостоит строго определенное обязанное лицо (лица). Под абсолютными правоотношениями

---

¹ Азизов Р. Ф., Борченко В. А. Объект и предмет правового регулирования: проблема соотношения понятий // История государства и права. 2006. № 11. С. 2.

понимаются такие гражданские правоотношения, в которых строго определенному управомоченному лицу противостоит неопределенное множество обязанных лиц. Особенностью абсолютных правоотношений является то, что в них обязанность неопределенного круга лиц сводится к пассивному поведению, т. е. к воздержанию от действий, нарушающих абсолютные субъективные гражданские права¹. К числу абсолютных прав в доктрине относят право собственности и ограниченные вещные права, право авторства, право на неприкосновенность частной жизни и т. д. Такие нематериальные блага как жизнь и здоровье, достоинство личности, личная неприкосновенность, честь и доброе имя, деловая репутация, личная и семейная тайна и др. обладают абсолютным характером защиты.

Абсолютный характер права собственности, по мнению А. О. Рыбалова, «является единственным практически возможным разрешением проблемы, возникающей из-за несоразмерности между потребностью и доступным распоряжением количеством благ, как это имеет место по отношению ко всем хозяйственным благам»². Полемизируя со сторонниками существования субъективного права вне правоотношения³, автор, опираясь на мнение Ю. К. Толстого о том, что «третьи лица обязаны воздерживаться от каких бы то ни было посягательств на чужую вещь, а следовательно, и на волю собственника, которая воплощена в этой вещи»⁴, констатирует, что «именно запретительный момент в собственности имеет конституирующее значение»⁵. Полагаем, что эту позицию следует поддержать, по-

---

¹ Гражданское право: учебник. В 4 т. Т. 1 / отв. ред. Е. А. Суханов. М.: Волтерс Клувер, 2006. С. 131.

² Рыбалов О. А. Абсолютные права и правоотношения // Правоведение. 2006. № 1. С. 136.

³ Генкин Д. М. Право собственности в СССР. М.: Госюриздат, 1961; Лапач В. А. Система объектов гражданских прав. Теория и судебная практика. СПб.: Юридический центр Пресс, 2002; Скловский К. И. Применение гражданского законодательства о собственности и владении. Практические вопросы. М.: Статут, 2004.

⁴ Толстой Ю. К. К учению о праве собственности // Правоведение. 1992. № 1. С. 16.

⁵ Рыбалов О. А. Указ. соч. С. 136.

скольку, признав на законодательном уровне неприкосновенность собственности, недопустимость произвольного вмешательства в усмотрение собственника, законодатель возложил ответственность на всех и каждого за нарушение этих основ правопорядка. Как указывают В. А. Тархов и В. А. Рыбаков, «собственник может осуществлять свои правомочия лишь постольку, поскольку государство, предоставляя ему право собственности, возлагает на окружающих собственника лиц обязанность воздерживаться от нарушения прав собственности и поскольку окружающие исполняют эту обязанность¹. В этом высказывании следует обратить внимание на то, что возможность реализации собственником своих правомочий непосредственно связывается учеными с обязанностью окружающих собственника лиц воздерживаться от нарушения его прав, т. е. бездействовать. Аналогичная ситуация складывается в отношениях между обладателем исключительных прав на произведения науки, литературы и искусства и иные результаты интеллектуальной деятельности и всеми третьими лицами. В этих правоотношениях, равно как и в правоотношениях собственности, праву автора корреспондируют обязанности неопределенного круга лиц не нарушать данные права. Таким образом, в абсолютных правоотношениях поведение обязанного лица должно строиться на бездействии. Поскольку воздерживаться от посягательств на права собственника и автора должны все третьи лица, а требование бездействия является императивным требованием закона, следует признать, что бездействие в абсолютных правоотношениях реализуется в форме *универсального запрета*.

В правоведении запрет относят к формам воздействия права на поведение людей. Установить запрет означает установить юридическую обязанность не совершать действия, которые порицаются государством, нарушают субъективные права, основные нравственные установки. Регулирующая роль запрета исторически складывается с догосударственных

---

¹ Тархов В. А., Рыбаков В. А. Собственность и право собственности. М.: Издательская группа «Юрист», 2007 // СПС «КонсультантПлюс».

времен, когда жизнедеятельность строилась на началах определения круга действий, от совершения которых необходимо воздерживаться, а запрет, «получая закрепление в правовой норме, влечет возникновение юридической обязанности его соблюдать»¹. В случае, когда такой запрет заключается в воздержании от действий, можно говорить о пассивной обязанности. В абсолютных правоотношениях эта обязанность бездействовать адресована всем и каждому, в относительных – строго определенному кругу лиц.

Под запретами в доктрине понимают государственно-властные императивные требования воздерживаться от противоправных действий, причиняющие существенный вред интересам субъектов права².

Юридическая природа запретов предопределяет невозможность совершения действий, наносящих ущерб интересам государства, юридическим и физическим лицам. Т. Е. Комарова отмечает, что «возложение пассивных обязанностей (запретов) в абсолютных правоотношениях происходит в целях создания условий для беспрепятственного осуществления права управомоченным лицом»³. Комментируя имеющуюся в литературе классификацию запретов на абсолютные и относительные, согласно которой абсолютные запреты полностью запрещают какой-либо вид поведения, не делая никаких исключений из правил, а относительные запреты не полностью запрещают то или иное действие, а только в какой-то его части, она указывает на неудачность самих терминов «абсолютные запреты» и «относительные запреты» применительно к гражданскому праву, так как абсолютным выступает именно тот запрет, который обеспечивает охрану абсолютного субъективного гражданского права, адресован всем третьим лицам и ни при каких условиях не может быть преодолен. В отличие от этого

---

¹ Семенюта Н. Н. Запреты и ограничения в правовом регулировании трудовых отношений в Российской Федерации: дис. ... канд. юрид. наук. Омск, 2000. С. 28.

² Братко А. Г. Запреты в советском праве: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 1979. С. 4.

³ Комарова Т. Е. Некоторые вопросы теории запретов в гражданском праве // Законодательство. 2007. № 12. С. 10.

относительный запрет направлен на охрану относительного субъективного гражданского права и может быть установлен как законом, так и соглашением сторон. Если он устанавливается соглашением сторон, то соглашением сторон он может быть и изменен или отменен¹.

Универсальный запрет включает в себя законодательно закрепленное требование воздерживаться от совершения действий (бездействовать), способных причинить вред, ущемить права управомоченного лица. Запрет, основанный на требовании бездействовать, составляет сущностную основу абсолютных прав, которые Н. М. Коркунов называл правами против всех и каждого². Подчеркнем, что, по-нашему мнению, в связке с категорией «запрет» следует использовать термин «требование», означающий правило, предусматривающее строгое выполнение и неукоснительное подчинение.

В этом отношении интерес представляют рассуждения С. С. Алексеева, который отмечал, что для запрета в праве в принципе характерно все то, что свойственно юридическим обязанностям вообще (принципиальная однозначность, императивная категоричность, непрекаемость, обеспечение действенными юридическими механизмами). Вместе с тем ученый обращал внимание на то, что «в отличие от позитивных обязываний юридические запреты находятся как бы в недрах правовой материи, воплощают в себе по ряду признаков самые исконные для права особенности»³. Особенности запретов, по мнению С. С. Алексеева, обусловлены своеобразием содержания запретов, выраженном в пассивном характере поведения, т. е. в бездействии тех или иных лиц. Таким образом, следует заключить, что для запретов свойственно исключительно бездействие, в то время как обязанность может иметь и активную составляющую – действие. Понимание позитивных обязанностей в абсолютном правоотношении как универсаль-

---

¹ Комарова Т. Е. Указ. соч. С. 11.

² Коркунов Н. М. Лекции по общей теории права. М.: Н. К. Мартынов, 1909. С. 150.

³ Алексеев С. С. Теория права. М.: БЕК, 1994. С. 147.

ного запрета, «не подрывает исходных моментов учения о правоотношении, поскольку субъективное гражданское право в данном случае остается уравновешенным. Изменению подлежит исключительно наименование такой уравновешивающей силы, поскольку категория “запрет” более всего отвечает ее сущности»¹. Таким образом, бездействие является конститутивной основой выделения абсолютных правоотношений, поскольку одним из признаков их отграничения от относительных правоотношений является наличие универсального запрета, построенного на принципе недопустимости совершения действий в отношении их объекта. Бездействие, составляющее содержание запрета в абсолютных отношениях, является гражданско-правовой универсалией, так как служит наиболее абстрактным, формальным условием сохранения стабильности и индивидуальности гражданских правоотношений.

Помимо обозначенного аспекта, бездействие составляет содержание отдельных правомочий собственника в вещных правоотношениях, являющихся разновидностью абсолютных. В соответствии с п. 2 ст. 209 ГК РФ собственник вправе по своему усмотрению совершать в отношении принадлежащего ему имущества любые действия, не противоречащие закону и иным правовым актам и не нарушающие права и охраняемые законом интересы других лиц, в том числе отчуждать свое имущество в собственность другим лицам, передавать им, оставаясь собственником, права владения, пользования и распоряжения имуществом, отдавать имущество в залог и обременять его другими способами, а также распоряжаться им иным образом. Данная статья сконструирована путем перечисления активных действий, которые собственник вправе совершать в отношении своего имущества. Между тем, в структуре субъективного гражданского права возможно выделение правомочия на воздержания от действий. Это применимо и к субъективному праву собственности. Правовой основой для реа-

---

¹ Левченко О. С. Конструкция публичного договора в российском гражданском праве: дис. ... канд. юрид. наук. Краснодар, 2008. С. 108.

лизации данного правомочия является преимущественно диспозитивный характер гражданско-правового регулирования отношений собственности и принцип свободы усмотрения собственника, хотя недооценивать значение императивных норм при регулировании отношений собственности не следует, так как их наличие обеспечивает баланс частных и общественных интересов, а также препятствует злоупотреблению правом. Вместе с тем, как отмечает В. П. Камышанский, даже при императивной норме усмотрение собственника не исключается, поскольку в силу принципа диспозитивности «собственник всегда стоит перед выбором: применять ту или иную норму или воздержаться»¹, а применение или воздержание от применения правовой нормы составляет содержательную сторону принципа диспозитивности. Подобного взгляда на правомочия собственника придерживается и Ю. В. Суханова². В. А. Тархов и В. А. Рыбаков допускают, что правомочие пользования имуществом может выражаться и в бездействии. Отмечая, что закон не обязывает собственника пользоваться своим имуществом, они в то же время указывает, что в некоторых случаях (ст. 240, 241, 284-286, 293 ГК РФ) непользование или ненадлежащее пользование способно послужить основанием прекращения права собственности³. Кроме этого, бездействие собственника в отношении принадлежащего ему имущества может вызвать негативные последствия для окружающих. Согласно ст. 210 ГК РФ собственник несет бремя содержания принадлежащего ему имущества, если иное не предусмотрено законом или договором. Под бременем содержания имущества в цивилистике понимается «гражданско-правовая обязанность субъекта права совершать определенные действия (а равно воздерживаться от совершения некоторых действия), а также нести

---

¹ Камышанский В. П. Пределы и ограничения права собственности: Монография. Волгоград: Волгогр. акад. МВД России, 2000. С. 29.

² Суханова Ю. В. Пределы бездействия собственника по отношению к недвижимому имуществу // Законодательство. 2008. № 7. С. 40-45.

³ Тархов В. А., Рыбаков В. А. Собственность и право собственности. М.: Издательская группа «Юрист», 2007 // СПС «КонсультантПлюс».

расходы, обусловленные и связанные с обладанием имуществом, пользованием или в некоторых случаях с возможностью распоряжения ими»¹. Следовательно, бездействие собственника по отношению к своему имуществу может привести к нарушения прав и законных интересов других лиц.

В качестве иллюстрации приведем конкретную ситуацию. ООО «Уголь-ЗУМК» является собственником угольной шахты «Аютинская», которая соединена с недействующей шахтой «Наклонная», принадлежащей на праве собственности ОАО «Ростовуголь». Шахты отделены друг от друга гидроизоляционной перемычкой, прочность которой обеспечивает безопасное ведение работ на шахте «Аютинская». В октябре 2004 г. ООО «Уголь-ЗУМК» получил заключение ВНИМИ экспертизы промышленной безопасности на «Проект сооружения гидроизоляционной перемычки в штреке № 14 шахты «Наклонная» ОАО «Ростовуголь», о возможности и сроках прорыва через нее воды в шахту «Аютинская», которым выявлена угроза затопления шахты «Аютинская» через перемычку в штреке № 14 шахты «Наклонная», принадлежащей ОАО «Ростовуголь» на праве собственности, и сделан вывод о необходимости укрепления существующей перемычки. Собственник шахты «Наклонная» был своевременно уведомлен об угрозе, однако, необходимых работ по восстановлению прочности перемычки в разумные сроки не произвел. В виду данных обстоятельств и сохраняющийся угрозе аварии, исключающей использование имущества шахты «Аютинская», «Уголь-ЗУМК» был вынужден произвести за свой счет восстановительные работы. В связи с отказом ОАО «Ростовуголь» возместить расходы общества на укрепление гидроизолирующей перемычки общество обратилось с иском в суд. В Постановлении Федерального Арбитражного суда Северо-Кавказского округа, рассматривающего дело в кассационном порядке, было отмечено, что бездействие собственника, вы-

---

¹ Кузнецова Л. В. Вещные права на имущество и бремя его содержания // Вещные права: постановка проблемы и ее решение: сб. статей / отв. ред. М. А. Рожкова. М.: Статут, 2011. С. 14.

развившееся в непринятии мер по ремонту и укреплению принадлежащего ему имущества привело к вынужденным затратам ООО «Уголь-ЗУМК» и неосновательному сбережению ОАО «Ростовуголь» денежных средств¹.

Таким образом, бремя содержания имущества является необходимым следствием обладания имуществом на праве собственности и может выражаться в необходимости выполнения целого ряда действий, в том числе связанных с поддержанием имущества в надлежащем состоянии. В литературе отмечается², что уклонение от выполнения таких действий, т. е. бездействие, может стать причиной нарушения прав иных лиц.

Бездействие собственника может быть и последствием установления ограничений его правомочий. Под ограничениями понимают такое сдерживание деяний лица, которое связано с неблагоприятными условиями (угроза или лишение ценностей) для осуществления собственных интересов, которое сообщает об уменьшении объема возможностей, свободы личности. К признакам правовых ограничений относят следующие: 1) они связаны с неблагоприятными условиями (угроза или лишение определенных ценностей) для осуществления собственных интересов субъекта, ибо направлены на их сдерживание и одновременно на удовлетворение интересов противостоящей стороны и общественных интересов в охране и защите; 2) сообщают об уменьшении объема возможностей, свободы, а значит, и прав личности, что достигается с помощью обязанностей, запретов, наказаний и т.п.; 3) обозначают собой отрицательную правовую мотивацию; 4) предполагают снижение негативной активности; 5) направлены на защиту общественных отношений, выполняют функцию их охраны³.

---

¹ Постановление ФАС Северо-Кавказского округа от 28.02.2007 № Ф08-100/2007 по делу № А53-28095/2005-С1-9 // СПС «КонсультантПлюс».

² Макаров И. А. Способы защиты от бездействия собственника имущества, уклоняющегося от несения бремени его содержания // Закон. 2009. №. 11. С. 191.

³ Теория государства и права: учебник / под ред. Н. И. Матузова, А. В. Малько. С. 739.

Понятие ограничения права можно обнаружить в действующем праве. В соответствии с ФЗ РФ «О государственной регистрации недвижимости»¹ ограничения (обременения) представляют собой наличие установленных законом или уполномоченными органами в предусмотренном законом порядке условий, запрещений, стесняющих правообладателя при осуществлении права собственности либо иных вещных прав на конкретный объект недвижимого имущества (сервитута, ипотеки, доверительного управления, аренды др.). Содержанием ограничения права собственности является обязанность собственника воздерживаться от реализации своих правомочий и совершение действий в отношении имущества собственника другими лицами. Ограничения права собственности могут быть выражены не только в запретах собственнику совершать определенные активные действия, в приостановлении деятельности собственника, в строго определенных условиях его поведения, но и в установлении обязанности терпеть какие-либо посягательства третьих лиц на имущество собственника.

Подытоживая рассмотрение вопроса о месте бездействия в абсолютных отношениях собственности, можно отметить следующее.

В абсолютных правоотношениях собственности можно говорить о двух составляющих механизма проявления бездействия: 1) о бездействии собственника в отношении принадлежащего ему имущества; 2) о бездействии третьих лиц в отношении имущества собственника. Бездействие собственника в отношении принадлежащего ему имущества может являться следствием: а) реализации правомочия на собственное поведение (неиспользование своего имущества, отказ от права собственности); б) исполнения обязанности в рамках действия ограничений и запретов; в) неисполнения обязанности по содержанию своего имущества. Бездействие третьих лиц в отношении имущества собственника является следствием исполне-

---

¹ Федеральный закон от 13.07.2015 № 218-ФЗ (ред. от 02.07.2021 г. с изм. и доп., вступ. в силу с 28.10.2021 г.) «О государственной регистрации недвижимости» // СЗ РФ. 2015. № 29 (ч. I). Ст. 4344.

ния такими лицами основанной на универсальном запрете пассивной обязанности воздерживаться от действий известного рода

Бездействие в обязательственных отношениях также обладает спецификой. В соответствии со ст. 307 ГК РФ в силу обязательства одно лицо (должник) обязано совершить в пользу другого лица (кредитора) определенное действие, как-то: передать имущество, выполнить работу, уплатить деньги и т. п., либо воздержаться от определенного действия, а кредитор вправе требовать от должника исполнения обязанности. Возможность существования обязательств с пассивным содержанием допускается в законодательных актах некоторых зарубежных стран, например ст. 1101, 1126 ФГК, и рядом норм ГГУ, например, § 194, § 198, § 339 и др.

По мнению В. А. Белова, «именно *нормативное* упоминание о существовании обязательств с отрицательным содержанием предопределило признание этого института в цивилистической доктрине и способствовало тому, что таковое довольно скоро приобрело едва ли не всеобщий характер»¹. В цивилистике обязательства с отрицательным содержанием признаются многими учеными. Так, К. П. Победоносцев допускал существование обязательств отрицательного характера, вкладывая в них достаточно широкое содержание. Помимо обязательства не делать чего-либо такого, что лицо вправе было бы делать, если бы не было связано договором, правовед включал в содержание отрицательных обязательств обязанность терпеть и допускать в сфере своего имущества такие действия другого лица, которые лицо вправе было бы не допускать, т. е. не только бездействие (*non facere*), но и претерпевание (*pati*)². По мнению И. А. Покровского, общим назначением обязательства «является установление известного отношения между двумя лицами, в силу которого одно из них (должник) дела-

---

¹ Белов В. А. Проблемы общего учения об обязательствах / Гражданское право: проблемы теории и практики / под общ. ред. В. А. Белова. М.: Юрайт-Издат, 2007. С. 673.

² Победоносцев К. П. Курс гражданского права: Договоры и обязательства. Ч. 3. М.: Статут, 2003. С. 22.

ется обязанным к известному специальному поведению (действию или бездействию) по адресу другого (кредитора)»¹.

Представители советской цивилистики также включали возможность бездействия в содержание обязательства. Так, И. Б. Новицкий и Л. А. Лунц указывали: «Содержание обязательства составляют... правомочие кредитора требовать совершения (или несовершения) должником каких-либо действий и обязанность должника их совершить (или не совершать). Следовательно, “содержание обязательства” отвечает на вопрос, к чему обязан должник по обязательству. Таким образом, содержание обязанности должника сводится или к положительным действиям (что-либо дать, что-либо сделать) или к отрицательным (чего-либо не делать, от чего-либо воздержаться, что-либо терпеть, допускать и т. п.)»². М. М. Агарков определял обязательство как «гражданское правоотношение, в силу которого одно лицо (или несколько лиц) имеет право требовать от другого лица (или нескольких других лиц) совершения определенного действия либо воздержания от совершения какого-либо действия»³.

В современной литературе также признается возможность исполнения обязательства путем бездействия и отмечается, что «исполнение обязательства путем воздержания от совершения определенных действий состоит в несовершении должником в течение обусловленного срока тех действий, воздержание от которых было предусмотрено обязательством»⁴.

Несмотря на отсутствие в доктрине явной дискуссии относительно возможности существования обязательств с отрицательным содержанием, в цивилистике можно встретить и противников их выделения. Например, Д. И. Мейер определял обязательство как «юридическое отношение, в ко-

---

¹ Покровский И. А. Основные проблемы гражданского права... С. 236.

² Новицкий И. Б., Лунц Л. А. Общее учение об обязательстве. М.: Госюриздат, 1950. С. 54-55.

³ Агарков М. М. Указ. соч. С. 177.

⁴ Гражданское право России. Часть первая: учебник / под ред. З. И. Цыбуленко. М.: Юристъ, 1998. С. 383.

тором одному лицу принадлежит право на действие другого лица»¹, т. е. включал в содержание обязательства только возможность активных действий должника, но, к сожалению, не комментировал свою позицию. Интерес представляет также следующая точка зрения. Б. М. Гонгало указывает, что «обязанное лицо (должник) должно совершить строго *определенное действие* (передать определенное имущество, уплатить определенную сумму денег и т. п.). Наряду с действием иногда должник обязан не совершать определенных действий... Но, как показывает деловая и юридическая практика, не может быть обязательства, в силу которого должник обязывается только бездействовать»². Полагаем, что данное замечание Б. М. Гонгало восходит к определению обязательства, данному О. С. Иоффе, который писал: «Обязательство есть закрепленное гражданским законом общественное отношение по перемещению имущества и иных результатов труда, в силу которого одно лицо (кредитор) вправе требовать от другого лица (должника) совершения определенных действий и обусловленного этим воздержания от совершения определенных других действий»³. В этом определении обязанность бездействовать обусловлена обязанностью действовать, т. е. не имеет самостоятельного значения, хотя и не отрицается.

А. И. Косарев также указывает, что «воздержание от действий не составляет автономной обязанности должника, а лишь дополняет обязанности по совершению активных действий»⁴. Противником включения в содержание обязательств воздержания от действий является В. С. Толстой. Обосновывая свои возражения против выделения обязательств с отрицательным содержанием, ученый приводил следующие доводы. Во-первых, ни одно обязательство не устанавливает в качестве самостоятельной цели

---

¹ Мейер Д. И. Русское гражданское право (в 2-х ч. Часть 2). М.: Статут, 1997. С. 106.

² Гражданское право: учебник / под общ. ред. С. С. Алексеева. М.: Проспект; Екатеринбург; Институт частного права, 2009. С. 158.

³ Иоффе О. С. Общее учение об обязательствах... С. 54.

⁴ Гражданское право: учебник / под ред. В. В. Залесского, М. М. Рассолова. М.: ЮНИТИ-ДАНА, Закон и право, 2003. С. 309.

обязанность воздержания от положительного действия. Во-вторых, формулирование обязанностей должника в отрицательной форме представляет собой лишь один из приемов законодательной техники. В-третьих, положительное действие как отличительный признак, служит наиболее надежным критерием, позволяющим отграничить обязательственные правоотношения от правоотношений абсолютных, в которых обязанность лиц, противостоящих управомоченному, состоит только в воздержании от определенного положительного действия¹. На основе этого В. С. Толстой определяет обязательство как относительное «гражданское правоотношение, содержание которого составляют одна или несколько обязанностей (с соответствующими правомочиями) совершить положительные действия»².

В. А. Белов, полагая, что не существует иных обязательств, кроме как с имущественным содержанием и направленных на требование кредитором активного поведения от должника, считает, что относительные гражданские правоотношения с отрицательным содержанием следует относить к числу иных видов относительных гражданских правоотношений, не являющихся обязательственными³. Ученый обращает внимание на то, что основная проблема обязательств с отрицательным содержанием заключается в высокой технической сложности и логической невозможности четко и определенно описать действие, являющееся предметом воздержания (запрета). Наличие договорных условий, запрещающих всякие (любые) действия определенного рода или вида, не может характеризовать возникшее гражданское правоотношение как обязательство, поскольку оно не отвечает требованию определенности запрещаемого действия. По его мнению, подобные абсолютные запреты могут только ограничивать гражданскую правоспособность, но не могут порождать субъективные граждан-

---

¹ Толстой В. С. Исполнение обязательств. М.: Юридическая литература, 1973. С. 9-11.

² Там же. С. 11.

³ Белов В. А. Проблемы общего учения об обязательствах... С. 705.

ские права и обязанности. «Обязательства с отрицательным содержанием, сформулированные в *предельно общем виде*, – не конкурировать, не использовать, не играть, не разглашать – станут *частными ограничителями правоспособности*, – пишет В. А. Белов, – т. е. окажутся незаконными»¹.

Полагаем, что в вопросе об обязательствах с отрицательным содержанием следует придерживаться компромиссной позиции. Нельзя не учитывать многолетнюю историю понимания обязательства как требования кредитора к должнику что-либо дать, что-либо сделать, либо чего-либо не делать, также как нельзя отрицать фактическое существование и практическую необходимость существования правоотношений, предметом которых является воздержание от действий. Понятие обязательств, содержащееся в ГК РФ, в совокупности с действием принципа свободы договора и закрепленной в ст. 9 ГК РФ возможности осуществления гражданских прав по своему усмотрению не ограничивают субъектов гражданского права вступать в обязательства, предметом которых является бездействие.

Представляется, что довод В. А. Белова о том, что в подобных отношениях невозможно достичь определенности запрещаемого действия, не является достоверным. Данный вывод сделан автором на основе анализа ст. 1007, 1033 ГК РФ. Хочется отметить, что, например, п. 1 ст. 1007 ГК РФ не ограничивает правоспособность должника, но накладывает на него достаточно определенное обязательство не заключать аналогичных агентских договоров с другими агентами, действующими на определенной в договоре территории, либо воздержаться от осуществления на этой территории самостоятельной деятельности, составляющей предмет агентского договора. Данная норма содержит как минимум два критерия определения области запрещаемого действия: 1) территория (на территории, не обозначенной в договоре, должник вправе заключать аналогичные договоры); 2) предмет агентского договора, который является главным существенным

---

¹ Белов В. А. Проблемы общего учения об обязательствах... С. 676.

условием любого гражданско-правового договора и, пожалуй, одним из главных индивидуализирующих признаков договоров.

Кроме этого следует учитывать, что «относительный характер обязательственного правоотношения подчеркивает правило о том, что обязательство не создает обязанностей для лиц, не участвующих в нем в качестве сторон»¹ (кроме исключений, установленных законом). Поэтому в качестве фактора определенности обязанности бездействовать можно назвать строго определенный и известный при возникновении подобного обязательства круг управомоченных и обязанных субъектов. Исходя из этого, полагаем, что обязательства с отрицательным содержанием имеют право на существование. Примером обязательства, содержанием которого является обязанность бездействовать, может служить обязательство, возникающее из соглашения о неразглашении конфиденциальной информации.

Анализ норм гражданского права показывает, что в большинстве случаев обязанность бездействовать входит в содержание сложного обязательственного правоотношения. Кроме этого, обязанность бездействовать свойственна не всем договорным конструкциям гражданского права. Как справедливо отмечается в литературе, «участники договора простого товарищества не могут быть разделены на активную и пассивную стороны»². Само наименование данного договора «договор о совместной деятельности», указывает на то, что товарищи обязаны действовать. Вместе с тем исключать возможность существования обязательств, единственным предметом которых будет обязанность воздерживаться от определенных действий, не следует, так как этим будет ограничено свободное усмотрение сторон, а по отношению к договорным обязательствам также право свободного определения предмета договора. Исходя из изложенного, можно сделать вывод, что бездействие в обязательственных правоотношениях

---

¹ Концепция совершенствования общих положений обязательственного права [Электронный ресурс]. URL: http://www.privlaw.ru/index.php?section_id=24

² Гражданское право. Т. 2. Полутом II / под ред. Е. А. Суханова. С. 313.

входит в его содержание. Но, как показывает анализ гражданско-правовых норм, обязанность должника, состоящая в воздержании от действий, носит обслуживающий, обеспечительный характер и в большинстве случаев не имеет самостоятельного значения. Данный вывод, однако, не исключает возможности существования обязательств с отрицательным содержанием.

Следует остановиться также и на вопросе о возможности включения бездействия в круг возможных действий управомоченного лица. Этот вопрос актуализируется в связи с выделением в литературе так называемых *прав ожидания*¹. Так, В. А. Белов полагает, что круг возможных действий управомоченного лица включает кроме требования совершения пассивным субъектом активного действия и собственных активных действий, фактическим последствием которых пассивный субъект не имеет права препятствовать, и «пассивное поведение правообладателя, заключающееся в основательном (с юридической точки зрения) ожидании инициативного активного действия со стороны носителя обязанности, юридически основательном расчете на это действие, надежде на него»². Последняя возможность составляет содержание особых относительных правоотношений – гарантийных, в которых у активного (управомоченного) субъекта отсутствуют иные возможности, кроме пассивного расчета (ожидания)³. К числу гарантийных правоотношений В. А. Белов относит регрессные вексельные обязательства, гарантийные обязательства, возникающие из факта вещного предоставления (традиции), потребительские преддоговорные и внутрикорпоративные информационные правоотношения, правоотношения пору-

---

¹ Необходимо уточнить, что права ожидания в смысле прав управомоченного субъекта, содержанием которых является пассивное ожидание активного поведения обязанного лица, не следует смешивать с правами ожидания, принадлежащими лицу, владеющему имуществом с целью последующего приобретения на него права собственности, при выполнении им условий, указанных в договоре или в законе.

² Белов В. А.. Проблемы общего учения об обязательствах... С. 706.

³ Белов В. А. Юридическая природа прав ожидания (гарантийных правоотношений) // Законодательство. № 7. 2008. С. 14.

чительства¹, внутренние правоотношения представительства, кредиторские обязанности, отношения, складывающиеся между юридическим лицом и его руководителем, между участниками товарищеских объединений, участниками обществ с ограниченной ответственностью.

Содержанием перечисленных правоотношений является пассивное ожидание управомоченного лица достижения обязанным лицом фактической или юридической цели. Особенностью прав ожидания является то обстоятельство, что в случае их нарушения понуждение обязанного лица к совершению действий по оправданию несостоявшихся ожиданий исключается. Наиболее распространенной мерой ответственности является возмещение убытков. В целом, с доводами В. А. Белова можно согласиться. Однако следует отметить, что в определенных ситуациях у управомоченного лица все-таки имеется право требовать исполнения ожидаемого. Так, например, покупатель вправе только ожидать предоставления ему продавцом достоверной информации о товаре. В случае же ее непредоставления покупатель вправе потребовать возмещения убытков, связанных с непредоставлением такой информации. Однако, в тех случаях, когда покупатель продолжает пользование товаром и информация необходима ему для дальнейшей его эксплуатации, вместе с возмещением убытков он вправе потребовать и предоставления необходимых сведений.

Проведенное в настоящем параграфе исследование позволяет сформулировать следующие выводы. Бездействие является конститутивной основой выделения абсолютных правоотношений, поскольку одним из признаков их отграничения от относительных правоотношений является наличие универсального запрета, построенного на принципе недопустимости совершения определенных действий. Универсальный характер бездействия

---

¹ Поручительством могут обеспечиваться не только обязательства по совершению действий (по передаче товара, выполнению работ, оказанию услуг и т. п.), но и обязательства по воздержанию от совершения определенных действий (Определение Верховного Суда РФ от 13.04.2018 № 309-ЭС18-4526 // СПС КонсультантПлюс).

является критерием отграничения запрета от обязанности. В универсальном запрете бездействие носит абсолютный характер и составляет единственный элемент его содержания, в то время как содержанием обязанности может быть как действие, так и бездействие (воздержание от действия). Абсолютный запрет распространяется на право собственности и ограниченные вещные права, права автора на результаты интеллектуальной деятельности, а также на личные неимущественные отношения. Применительно к абсолютным правоотношениям собственности можно говорить о таких компонентах механизма проявления бездействия, как: 1) бездействие собственника в отношении принадлежащего ему имущества; 2) бездействие третьих лиц в отношении имущества собственника. Бездействие собственника в отношении принадлежащего ему имущества может являться следствием: а) реализации правомочия на собственное поведение (неиспользование своего имущества, отказ от права собственности); б) исполнения обязанности в рамках действия ограничений и запретов; в) неисполнения обязанности по содержанию своего имущества. Бездействие третьих лиц в отношении имущества собственника есть следствие исполнения такими лицами основанной на универсальном запрете пассивной обязанности воздерживаться от действий известного рода. Применительно к обязательственным правоотношениям можно говорить о таких компонентах механизма проявления бездействия, как: 1) бездействие должника; 2) бездействие кредитора. Бездействие должника составляет содержание его пассивной обязанности. Бездействие кредитора составляет содержание его права на ожидание инициативного поведения обязанного лица.

§ 2. Закрепление бездействия в гражданском праве

Значимой характеристикой гражданского права как отрасли права является состояние гражданских законов, положения которых должны со-

ответствовать потребностям гражданского оборота. Нормативное закрепление той или иной категории или конструкции не происходит случайно, а является следствием закономерных процессов их общественного восприятия и связано с необходимостью регулирования поведения людей путем установления дозволений, обязываний и запретов. Признание социальной и правовой значимости бездействия воплощается в том, что в числе основополагающих принципов, закрепленных в ст. 1 ГК РФ, два прямо основаны на универсальном запрете действовать, адресованном неопределенному кругу лиц. Такими принципами являются принцип неприкосновенности собственности и принцип недопустимости произвольного вмешательства в частные дела. Другие же принципы, например, принцип беспрепятственного осуществления гражданских прав и принцип свободы договора могут быть реализованы, в том числе, и путем бездействия.

Поскольку принципы права «отражают его объективные свойства, обусловленные закономерностями развития данного общества, всей гаммой исторически присущих ему интересов, потребностей, противоречий и компромиссов»¹ различных слоев населения, отдельных лиц или их групп, то именно принципы способны предопределить и отразить природу той или иной отрасли права.

Традиционно принципы неприкосновенности собственности и недопустимости произвольного вмешательства в частные дела характеризуются как отраслевые принципы гражданского, частного права, являющиеся конкретизацией конституционных принципов неприкосновенности частной жизни и свободы собственности (ст. 23, 34, 35, Конституции РФ²). Роль этих принципов неопределима с точки зрения установления базиса, основанного на разделении сфер жизни на частную и публичную, и определения

---

¹ Байтин М. И. О принципах и функциях права: Новые моменты // Правоведение. № 3. 2000. С. 4-5.

² Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изм., одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // СЗ РФ. 2009. № 4. С. 445.

пределов вмешательства общества в частную жизнь, в личное пространство субъектов права. Должное поведение может быть закреплено как в нормах дозволительного и обязывающего характера, так и в нормах-принципах. Сама формулировка рассматриваемых принципов указывает на то, что в них содержится запрет на совершения определенных действий, т. е. требование бездействия всех и каждого по отношению к таким благам, как собственность и частная жизнь. В литературе указывается на большую значимость рассматриваемых принципов. Так, А. С. Косач отмечает: «...Принцип недопустимости произвольного вмешательства в частные дела определяет основу взаимодействия между государством и частными лицами, так как отражает идеологию гражданского общества и дает сущностную характеристику гражданского права, как права частного, в связи с чем данный принцип имеет наибольшее политико-правовое значение»¹.

Таким образом, определенное поведение в форме воздержания от необоснованного проникновения в сферу частных интересов субъектов гражданского права, закрепленное в виде основополагающей идеи гражданского права, может быть реализовано только путем бездействия. Известный французский теоретик права Жан-Луи Бержель, раскрывая функциональное значение общих принципов права, выделяет две их функции – фундаментальную и техническую. Фундаментальную функцию он видит в том, что принципы права «соприкасаются с самим фундаментом юридической системы, имеют очень долгий срок жизни; эти принципы служат интерпретации новых законов, которые таким путем интегрируются в общий юридический порядок и адаптируются к нему, поэтому названные принципы выступают фактором стабильности правовой системы»². Полагаем, что подобное понимание принципов гражданского права является весьма важ-

---

¹ Косач А. С. Принцип недопустимости произвольного вмешательства в частные дела в российском гражданском праве: дис. ... канд. юрид. наук. Краснодар, 2007. С. 37.

² Бержель Ж.-Л. Общая теория права. М.: Издательский дом NOTA BENE, 2000. С. 182.

ным для нашего исследования. Принципы недопустимости произвольного вмешательства в частные дела и неприкосновенности собственности построены по конструкции пассивного поведения, из чего следует, что бездействие в гражданском праве имеет фундаментальное значение: воплощая сущность основных идей гражданского права, поддерживает стабильность гражданского оборота, обеспечивает реализацию частного интереса и ограждает частную сферу от необоснованного внешнего воздействия.

Как отмечает Н. П. Асланян, «наиболее плодотворной в условиях российской постсоветской действительности является позиция, представленная учеными, во главу угла ставящими аксиологические параметры права и признающими правовые принципы носителями высоких духовных ценностей»¹. Принципы неприкосновенности собственности и недопустимости произвольного вмешательства в частные дела направлены на регулирование и охрану важнейших сфер человеческой жизни: собственности, частной жизни, духовной сферы, свободы заниматься незапрещенными видами деятельности. Бездействие, составляющее сущность принципов неприкосновенности собственности и недопустимости произвольного вмешательства в частную жизнь реализуется в форме универсального запрета. При этом не следует недооценивать роль запретов в механизме регулирования гражданских правоотношений. Т. Н. Радько справедливо обращает внимание на то, что «если регулятивная норма указывает, как нужно действовать, чтобы наступил тот или иной результат, то запреты, наоборот, указывают, как не следует поступать, чтобы не наступали неблагоприятные последствия»². Что касается иных принципов, составляющих основу гражданского законодательства, то, как отмечалось, идеи, заложенные в них, могут быть реализованы как в форме действия субъектов гражд-

---

¹ Асланян Н. П. Основные начала российского частного права. Иркутск: Изд-во ИГЭА, 2001. С. 95.

² Радько Н. Т. О роли запретов в правовом регулировании // Труды Высшей следственной Школы МВД СССР. Вып. 3. Волгоград, 1978. С. 91.

данского права, так и в форме бездействия. В них бездействие не носит характера единственного законодательно установленного требования, универсального запрета, а является одной из возможных форм реализации.

Принцип свободы договора проявляется в различных аспектах, предусмотренных в ст. 421 ГК РФ. Помимо возможности самостоятельно определять условия заключаемого договора, свободного выбора контрагента, права заключать договор как предусмотренный ГК РФ, так и не поименованный в нем, права выбора вида договора, права заключать смешанные договоры, практически все авторы, обращавшиеся к проблеме свободы договора, в первую очередь отмечают такую ее составляющую, как право самостоятельно решать, заключать, или не заключать договор, вступать, или не вступать в договорные отношения¹, т. е. действовать либо бездействовать. Таким образом, можно заключить, что принцип свободы договора может быть реализован и путем бездействия.

Принцип беспрепятственного осуществления гражданских прав также может быть осуществлен путем действий или воздержания от них. Данный принцип предполагает устранения любых необоснованных помех в развитии гражданского оборота и основан на правиле, в соответствии с которым граждане и юридические лица по своему усмотрению осуществляют принадлежащие им гражданские права. Проявлением этого принципа является наличие большого числа диспозитивных норм², что, в свою очередь, определяет возможность субъектов гражданского права самостоятельно выбирать вариант: приобретать или не приобретать субъективные права, выбирать конкретный способ их приобретения, прибегать или не прибегать к мерам защиты нарушенного права и т. д.³

---

¹ Клейн Н. И. Принцип свободы договора и основания его ограничения в предпринимательской деятельности // Журнал российского права. № 1. 2008. С. 27.

² Климова А. Н. Принципы гражданского права: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2005. С. 89.

³ Яковлев В. Ф. Указ. соч. С. 86.

Следует отметить, что некоторые принципы могут быть реализованы только путем совершения действий. Например, принцип обеспечения восстановления нарушенных прав и их судебной защиты.

Исследование особенностей и значения нормативного закрепления бездействия в гражданском праве можно осуществлять в отношении условно выделенных трех групп норм. К первой группе мы отнесли нормы, которые не содержат термина «бездействие» или его синонимов, но которые могут быть реализованы только при бездействии субъектов гражданского права. Ко второй группе – нормы, которые также не содержат термина «бездействие», но указывают на тот или иной способ бездействия. К третьей группе – нормы, содержащие термин «бездействие».

Непосредственно термин «бездействие» в гражданском законодательстве применяется редко и обычно используются термины, обозначающие различных способы осуществления бездействия: уклонение, невмешательство, воздержание и т. д. Поэтому следует говорить о том, что гражданский закон в некоторых случаях прямо закрепляет право или обязанность бездействовать, а в других случаях право или обязанность закреплены в иных терминах, которые, однако, по сути, означают бездействие.

Как отмечается в юридической литературе, многие нормы гражданского права, предусматривающие субъективное право или обязанность не совершать действий, сконструированы с использованием негативных признаков. Е. Врублевский писал: «В юридической языке, чтобы сказать, что субъект воздержался от действия, мы обязательно должны констатировать, что действия нет. Иначе говоря, мы утверждаем, что нет определенных негативных признаков»¹. Д. А. Прусаков комментируя данное высказывание, замечает, что под негативными признаками Е. Врублевский понимает не отрицательную правовую оценку бездействия, а противоположность описания бездействия по сравнению с аналогичным действием. «А потому

---

¹ Врублевский Е. Бездействие и причинность // Правоведение. 1971. №. 1. С. 69.

и термины, характеризующие действие – положительные, характеризующие бездействие – отрицательные»¹.

В. Н. Кудрявцев и Н. С. Малеин относительно нормативного закрепления бездействия предположили, что «правовая норма описывает бездействие не “само по себе”, а всегда через соответствующее действие, которое не было лицом совершено»². Поэтому авторы лишь с условностью допускают возможность правового регулирования бездействия. По их мнению, оно сводится, во-первых, к запрещению вредоносного бездействия, во-вторых, к поощрению полезного бездействия. Полагаем, что позиция ученых нуждается в уточнении. Прежде всего, описание в правовой норме действия, которое не было или не должно было быть совершено, представляет собой описание бездействия, так как последнее определяется именно как отсутствие какой-либо деятельности.

Рассмотрим нормы, в которых прямо не закрепляется право или обязанность бездействовать, но содержится косвенное указание на возможность или долженствование бездействовать, а также те нормы, в которых

---

¹ Прусаков А. Д. Указ. соч. С. 143.

² Кудрявцев В. Н., Малеин Н. С. Правовое поведение, его субъекты и пределы // Правоведение. 1989. № 3. С. 32. Заметим, что в большинстве случаев описание бездействия, действительно, предполагает указание на соответствующее действие, которое лицом совершено не было. Так, например, слово «неоплата» употребляется в словосочетании «неоплата покупателем товара в установленный договором срок» (п. 2 ст. 500 ГК РФ) или «неоплата результата выполненных подрядчиком работ» (Определение Верховного Суда РФ от 20.10.2021 № 308-ЭС21-18516 // СПС КонсультантПлюс), слово «уклонение» – в словосочетании «уклонение от заключения договора» (Определение Верховного Суда РФ от 19.10.2021 № 301-ЭС21-18639 // СПС КонсультантПлюс; Определение Верховного Суда РФ от 8.11.2021 № 309-ЭС21-21887 // СПС КонсультантПлюс), «уклонение от возврата денежных средств» (Определение Верховного Суда РФ от 11.10.2021 № 310-ЭС21-5700 // СПС КонсультантПлюс), «уклонение от уплаты задолженности» (Определение Верховного Суда РФ от 04.10.2021 № 305-ЭС21-17068 // СПС КонсультантПлюс), «уклонение от исполнения обязательств» (Определение Верховного Суда РФ от 24.09.2021 № 304-ЭС21-12915 // СПС КонсультантПлюс; Определение Верховного Суда РФ от 08.11.2021 № 308-ЭС21-20204 // СПС КонсультантПлюс) или «уклонение от возврата переданного по договору оборудования» (Определение Верховного Суда РФ от 08.10.2021 № 310-ЭС21-14695 // СПС КонсультантПлюс), слово «воздержание» – в словосочетании «воздержание от производства сельскохозяйственных работ» (Определение Верховного Суда РФ от 18.01.2016 № 308-ЭС15-17599 // СПС КонсультантПлюс) и т. п.

воздержание от действий составляет сущностную основу регулируемых отношений. На первый взгляд, ст. 9 ГК РФ «Осуществление гражданских прав» с бездействием никак не связана, но внимательный анализ п. 2 ст. 9 ГК РФ, закрепляющего последствия неосуществления прав, заставляет нас связать проблему отказа от прав с бездействием. С одной стороны, посредством данной нормы законодатель достаточно четко определил, что бездействие по отношению к своему праву не влечет прекращения этого права, кроме случаев, предусмотренных в законе. Таким образом, в исключительных случаях возможность утраты субъективного права в результате бездействия допускается. Каковы же эти случаи?

Прежде всего, следует обратить внимание на ст. 235 ГК РФ и ст. 236 ГК РФ. Пункт 1 ст. 235 ГК РФ в числе способов прекращения права собственности называет отказ от права собственности, а ст. 236 ГК РФ закрепляет, что гражданин или юридическое лицо может отказаться от права собственности на принадлежащее ему имущество, объявив об этом либо совершив другие действия, определенно свидетельствующие о его устранении от владения, пользования и распоряжения имуществом без намерения сохранить какие-либо права на это имущество. Из этой нормы следует, что законодатель не связывает утрату права собственности на имущество с бездействием собственника. Однако, как справедливо отмечает Ю. В. Суханова, на практике возможны случаи, когда «лицо длительное время бездействует по отношению к своему праву собственности, создавая определенные трудности для других хозяйствующих субъектов и нарушая тем самым их права... Такое положение не может сохраняться бесконечно долго и при определенных обстоятельствах все же должно приводить к утрате права»¹. С этим выводом следует согласиться, особенно если учесть, что такая возможность прямо предусмотрена законом. Так, согласно ст. 234 ГК РФ при принятии решения о признании права собственности лица в силу

---

¹ Суханова Ю. В. Указ. соч. С. 40.

приобретательной давности следует установить фактическое владение недвижимым имуществом в течение 15 лет, а также владение им как своим собственным, добросовестно, открыто и непрерывно. Обозначенные в норме критерии указывают на неосуществление права самим собственником имущества. Следовательно, действие механизма приобретательной давности для признания права собственности по основаниям, предусмотренным ст. 234 ГК РФ, основано на презумпции отказа собственника от права собственности, неисполнения им своих обязанностей, неосуществления правомочий, т. е. на презумпции бездействия собственника.

Таким образом, полагаем, что назрела необходимость конкретизации способов отказа от прав, а также, и в этом также можно согласиться с Ю. В. Сухановой, разграничения случаев простого неиспользования права (бездействия по отношению к нему) и тех случаев, которые могут быть отнесены к оставлению права¹. Можно указать, что подобное разграничение существовало в римском частном праве. Так, М. Бартошек отдельно выделял понятие *dereliction* (покидание), под которым понимал односторонний отказ от права собственности на вещь с намерением избавиться от нее².

Актуален данный вопрос и в свете проведения работ по кодификации российского гражданского законодательства. Примечательно, что разработчики Концепции развития законодательства о вещных правах, характеризуя гл. 15 ГК РФ об основаниях прекращения права собственности, отмечают, что она не требует корректировки за исключением такого основания, как отказ от права собственности. К сожалению, указывается только на один недостаток данной нормы – отсутствие учета специфики правового режима недвижимого имущества. Предлагаются и соответствующие этому уточнения: дополнить ст. 236 ГК РФ положением о том, что отказ от права собственности на недвижимое имущество должен совершаться в

---

¹ Там же. С. 45.

² Бартошек М. Римское право: понятия, термины, определения. М.: Юридическая литература, 1989. С. 106.

письменной форме и подлежит государственной регистрации. Полагаем, что подобная конкретизация в отношении недвижимого имущества не решает в целом указанных выше проблем, а является частным уточнением, оставляя вопрос об отказе от движимого имущества открытым.

Ю. В. Суханова предлагает в целях совершенствования норм об отказе от прав закрепить в гражданско-правовых нормах понятие «дереликция права», т. е. оставление права его субъектом, которое происходит при наступлении определенных условий к утрате права. Наступление дереликции по отношению к праву собственности автор связывает с совокупностью следующих обстоятельств: 1) отсутствием собственника недвижимого имущества в месте нахождения данного имущества; 2) бездействием правомочного лица по отношению к своему праву (неиспользованием права); 3) наступлением установленных законом сроков давности¹. При этом под дереликцией она предлагает понимать, не отказ от права, а оставление субъектом права без ясно выраженного волеизъявления, которое при наступлении определяемых законодателем сроков должно приводить к прекращению права². Поддерживая эту инициативу, предлагаем законодательно закрепить последствия длительного бездействия собственника по отношению к своему имуществу, а также порядок прекращения права собственности на имущество в результате дереликции, т. е. намеренного бездействия собственника в отношении принадлежащего ему имущества, свидетельствующего об отсутствии у него отношения к вещи как к своей.

Следующий аспект законодательного закрепления бездействия прослеживается в нормах, регулирующих порядок признания гражданина безвестно отсутствующим, объявления его умершим, условия установления опеки и попечительства над гражданами.

---

¹ Суханова Ю. В. Указ. соч. С. 45.

² Суханова Ю. В. Отказ от субъективных гражданских прав: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Казань, 2009. С. 8.

Как известно, в соответствии со ст. 42 ГК РФ признание гражданина безвестно отсутствующим сопряжено с действием юридического состава, включающего наличие факта отсутствия сведений в месте жительства гражданина о его месте пребывания, истечение установленного срока (один год), заявление граждан о признании судом данного лица безвестно отсутствующим и непосредственно соответствующего решения суда. Для объявления гражданина умершим установлены в силу ст. 45 ГК РФ более продолжительные сроки (5 лет), а также сокращенные сроки (6 месяцев) в случае, если гражданин пропал без вести при обстоятельствах, угрожающих смертью или дающих основание предполагать его гибель от определенного несчастного случая. Однако, наиболее важной предпосылкой, запускающей механизм признания граждан безвестно отсутствующими и объявления их умершими, является их бездействие, выраженное в том, что ими не предоставляется информация о себе, не осуществляется привычная деятельность, не исполняются обязанности по обычному месту жительства. Поскольку действие ст. 42 ГК РФ и ст. 45 ГК РФ направлено, в том числе, и на изменение правового статуса граждан, можно заключить, что бездействие оказывает влияние на формирование не только социального статуса граждан, но и правового. Подтверждением этого являются и нормы об опеке и попечительстве. Так, например, п. 3 ст. 31 ГК РФ в числе оснований установления опеки и попечительства над несовершеннолетними называет такое условие, как уклонение родителей от воспитания либо защиты прав и законных интересов своих несовершеннолетних детей. Таким образом, в результате бездействия родителей может измениться правовой статус несовершеннолетнего. После установления над ним опеки или попечительства он приобретет статус подопечного¹. Иной пример, свиде-

---

¹ Федеральный закон от 24.04.2008 № 48-ФЗ (ред. от 30.04.2021 г.) «Об опеке и попечительстве» // СЗ РФ. № 17. Ст. 1755. См. также п. 3 ст. 148.1 СК РФ (Семейный кодекс Российской Федерации от 19.12.1995 № 223-ФЗ (ред. от 02.07.2021 г.) // СЗ РФ. 1996. № 1. С. 16).

тельствующий о влиянии бездействия субъектов гражданского права на их правовой статус, связан с признанием индивидуальных предпринимателей и юридических лиц банкротами. Согласно ст. 2 ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)»¹ под банкротством понимается признанная арбитражным судом неспособность должника в полном объеме удовлетворить требования кредиторов по денежным обязательствам и (или) исполнять обязанность по уплате обязательных платежей. Если в течение установленного законом периода должник не исполняет свои обязанности по уплате обязательных платежей и требования кредиторов, а размер требований соответствует установленному в ст. 6 ФЗ РФ «О несостоятельности (банкротстве)» минимуму, то по окончании всех процедур такие лица приобретут правовой статус банкрота. Исследование этих норм позволяет сделать вывод о том, что бездействие в гражданском праве входит в число существенных предпосылок возникновения и действия гражданско-правовых институтов, определяющих правовой статус субъектов гражданского права.

Рассматривая первую группу норм, обратим внимание на бездействие в качестве формы злоупотребления правом. Злоупотребление правом в форме бездействия было знакомо уже римскому праву, хотя, как отмечал В. П. Грибанов, самого термина «злоупотребление правом» римские юристы не знали. Таким злоупотреблением считалось неосуществление права, если это касалось интересов третьих лиц, например, в случае, когда наследник был обязан выдать наследство иному лицу, но уклонялся от принятия наследства². Имеются такие примеры и в иностранных правовых порядках. Так, ст. 857 Свода английского гражданского права говорит о злоупотребности, понимая под ней действие или бездействие, в силу которого для лица незаконно создается надоедание, помеха или беспокойство при пользовании недвижимостью путем причинения последней физического ущер-

---

¹ Федеральный закон от 26.10.2002 № 127-ФЗ (ред. от 2.07.2021 г.) «О несостоятельности (банкротстве)» // СЗ РФ. 2002. № 43. Ст. 4190.

² Грибанов В. П. Указ. соч. С. 27-28.

ба либо иного вмешательства в пользование недвижимостью, угождениями, выгодами или иными подобными правами либо путем воздействия на здоровье лица, его комфорт и удобства¹.

В ГК РФ злоупотребление правом предусмотрено в ст. 10, согласно которой не допускаются действия граждан и юридических лиц, осуществляемые исключительно с намерением причинить вред другому лицу, а также злоупотребление правом в иных формах. Действия, описанные в ст. 10 ГК РФ, носят неправомерный характер, несмотря на то, что не противоречат конкретным правовым нормам.

Буквальное толкование этой статьи приводит к выводу о том, что злоупотребление правом возможно только путем совершения действий. Однако такой вывод будет неверным, поскольку в реальности возможны случаи злоупотребления правом в форме бездействия. В ст. 10 ФЗ РФ «О защите конкуренции»² к форме злоупотребления хозяйствующих субъектов доминирующим положением прямо отнесено и бездействие, например, в пп. 4 п. 1 данной статьи содержится запрет экономически или технологически не обоснованного сокращения или прекращения производства товара, если на этот товар имеется спрос или размещены заказы на его поставку при наличии возможности его рентабельного производства, а в пп. 5 данного пункта – запрет на экономически или технологически не обоснованное уклонение от заключения договора с отдельными покупателями (заказчиками) в случае наличия возможности производства или поставок соответствующего товара, а также в случае, если такой отказ или такое уклонение прямо не предусмотрены федеральными законами, нормативными правовыми актами Президента РФ, нормативными правовыми акта-

---

¹ Свод английского гражданского права. Обязательственное право / под ред. Э. Дженкса. М.: Юрид. изд-во НКЮ СССР. 1941. С. 242.

² Федеральный закон от 26.07.2006 № 135-ФЗ (ред. от 02.07.2021 г.) «О защите конкуренции» // СЗ РФ. 2006. № 31 (ч. I). Ст. 3434.

ми Правительства РФ, нормативными правовыми актами уполномоченных федеральных органов исполнительной власти или судебными актами.

В литературе злоупотребление правом в форме бездействия называют «пассивным злоупотреблением правом» или «злоупотребительным бездействием». Н. А. Дурново определяет пассивное злоупотребление правом как «намеренное уклонение от пользования своими субъективными правами»¹. А. В. Волков относит к злоупотребительному бездействию те ситуации, в которых «субъект права, имея возможность к разумной обоюдной выгоде сторон реализовать свое право, тем не менее недобросовестно бездействует, выискивая себе незаконные дополнительные выгоды и нанося убытки контрагенту»². Случаи злоупотребления правом в форме бездействия встречаются в судебной практике. На один из них обращено внимание в Постановлении ФАС СКО от 27. 06. 2007 г.³, в котором отмечается следующее. Несмотря на то, что участие в управлении делами общества с ограниченной ответственностью является правом, а не обязанностью его участников, использование своих прав с намерением причинить вред другим лицам, а также злоупотребление правом в иных формах влечет отказ лицу, злоупотребляющему правом, в его защите. На основании этого суд признал систематическую неявку участника общества на общее собрание без уважительных причин злоупотреблением правом, указав, что своим бездействием этот участник намеренно блокировал возможность внесения изменений в учредительные документы общества.

Возможна и такая ситуация. Должник, против которого были выданы исполнительные листы по договорам займа, получил жилой дом по наследству. Однако он, подав заявление в нотариальную контору, уклоня-

---

¹ Дурново Н. А. Злоупотребление правом как особый вид правового поведения: дис. ... канд. юрид. наук. Н. Новгород, 2007. С. 97.

² Волков А. В. Иные формы злоупотреблений гражданскими правами по статье 10 ГК РФ // Исполнительное право. 2008. № 2. С. 4.

³ Постановлении ФАС СКО от 27. 06. 2007 г. № Ф08-3883/2007 по делу № А53-6703/2006-С4-50 // СПС «КонсультантПлюс».

ется и от принятия наследства, и от регистрации права собственности на дом. Очевидно, что такое бездействие имеют целью избежать обращения взыскания на дом. Еще в римском праве подобное поведение квалифицировалось как злоупотребление и наследник (не желающий исполнить легат) понуждался к принятию наследства¹. Применительно к обязательственным отношениям С. А. Кузнецов справедливо заключает, что «не осуществляя свои права в обязательственном правоотношении, никто не вправе своим бездействием ухудшать положение другого участвующего в этом правоотношении лица, если такое бездействие совершенно очевидно выходит за пределы, установленные ст. 10 ГК РФ»².

Учитывая многоаспектный характер форм поведения в гражданском праве, и принимая во внимание, что правоприменитель признает возможность злоупотребления правами и обязанностями в форме бездействия, полагаем необходимым внести изменения в ст. 10 ГК РФ. В частности, считаем необходимым придать ей более общий характер и помимо предложенного в Концепции совершенствования общих положений ГК РФ закрепления в ст. 10 ГК РФ указания на недопустимость злоупотребления при осуществлении обязанностей, закрепить возможность злоупотребления правами и обязанностями не только действиями, но и бездействием.

Рассматривая вторую группу норм, необходимо еще раз отметить многообразие способов проявления бездействия. К их числу следует отнести: уклонение, воздержание, невмешательство, непрепятствование, неразглашение, непринятие мер, упущение, попустительство, неисполнение, непредоставление, несообщение и др.³ Некоторые из них всегда носят

---

¹ Скловский К. О применении норм о злоупотреблении правом в судебной практике // Вестник Высшего Арбитражного Суда РФ. 2001. № 2. С. 47.

² Кузнецов С. А. Ответственность за бездействие, ухудшающее положение другого лица в обязательстве // Вестник Федерального арбитражного суда Северо-Кавказского округа. 2013. № 2 (12). С. 85.

³ Интересно отметить, что ЗК РФ в ст. 54 и 54.1 употребляет термин «неиспользование» (Земельный кодекс Российской Федерации от 25.10.2001 № 136-ФЗ (ред. от 02.07.2021 г.) // СЗ РФ. 2001. № 44. Ст. 4147).

негативный с точки зрения правового результата характер. Например, неисполнение свидетельствуют о противоправном характере бездействия, в то время как упущение, несообщение, воздержание могут означать как правомерное, так и противоправное бездействие.

Особый интерес в рамках этой группы норм вызывает ст. 401 ГК РФ, предусматривающая основания ответственности за нарушение обязательства. В п. 1 этой статьи («Лицо, не исполнившее обязательства либо исполнившее его ненадлежащим образом, несет ответственность при наличии вины (умысла или неосторожности), кроме случаев, когда законом или договором предусмотрены иные основания ответственности») устанавливается, что ответственность при нарушении обязательств наступает за виновное поведение. При этом понятия вины ГК РФ не раскрывает, но в п. 2 данной статьи дает определение невиновности: «Лицо признается невиновным, если при той степени заботливости и осмотрительности, какая от него требовалась по характеру обязательства и условиям оборота, оно приняло все меры для надлежащего исполнения обязательства». Толкуя данную норму путем рассуждения от обратного, В. В. Байбак формулирует легальное определение понятия вины, согласно которому «вина состоит в не проявлении должником той степени заботливости и осмотрительности, какая от него требовалась по характеру обязательства и условиям оборота»¹. Таким образом, в литературе предлагается трактовать гражданско-правовое понятие вины посредством термина «не проявление», который обозначает один из способов бездействия.

Что касается третьей группы норм, в которых закреплен термин «бездействие», то они обладают определенной спецификой. Так, п. 4 ст. 723 ГК РФ закрепляет, что условие договора подряда об освобождении

---

¹ Байбак В. В. Общие условия ответственности за нарушение обязательств в ст. 401 ГК РФ: старые правила в новом контексте // Закон. 2016. № 10. С. 134. См. также: Договорное и обязательственное право (общая часть): постатейный комментарий к статьям 307-453 Гражданского кодекса Российской Федерации / отв. ред. А. Г. Карапетов. М.: М-Логос, 2017. С. 699.

подрядчика от ответственности за определенные недостатки не освобождает его от ответственности, если доказано, что такие недостатки возникли вследствие виновных действий или бездействия подрядчика. В этой статье указывается на противоправное бездействие, влекущее наступление мер ответственности. Пункт 2 ст. 1099 ГК РФ закрепляет, что моральный вред может быть причинен как действием, так и бездействием. Постановление Пленума ВС РФ от 20.12.1994 г.¹ разъясняет, что под моральным вредом понимаются нравственные или физические страдания, причиненные действиями (бездействием), посягающими на принадлежащие гражданину нематериальные блага (жизнь, здоровье, достоинство личности, деловая репутация, неприкосновенность частной жизни, личная и семейная тайна и т. п.), или нарушающими его личные неимущественные права (право на пользование своим именем, право авторства и другие неимущественные права в соответствии с законами об охране прав на результаты интеллектуальной деятельности) либо нарушающими имущественные права гражданина. В качестве примера наступления физических и нравственных страданий в результате бездействия называют непредоставление лечебно-профилактического питания на работах с особыми вредными условиями труда, невыдачу мыла и обезвреживающих средств на работах, связанных с загрязнением, необеспечение надлежащей защиты от вредных воздействий и т. д. А. М. Эрделевский полагает, что в результате такого бездействия администрации работник может претерпевать не только физические страдания, выражающиеся в ощущении холода, боли, недомогания, иного физического дискомфорта, но и нравственные страдания, выражающиеся в

---

¹ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 20.12.1994 № 10 «Некоторые вопросы применения законодательства о компенсации морального вреда» // Российская газета. 1995. 15 янв.

опасениях по поводу возможного ухудшения своего здоровья и чувстве беспомощности и незащищенности¹.

Таким образом, бездействие может иметь причиняющий характер, приводить к возникновению нравственных и физических страданий. Статья 1069 ГК РФ содержит правило о том, что вред, причиненный гражданину или юридическому лицу в результате незаконных действий (бездействия) государственных органов, органов местного самоуправления либо должностных лиц этих органов, в том числе в результате издания не соответствующего закону или иному правовому акту акта государственного органа или органа местного самоуправления, подлежит возмещению.

Проведенное в настоящем параграфе исследование позволяет сформулировать следующие выводы.

Выявлена закономерность, связанная с тем, что непосредственное закрепление понятия бездействия в гражданском праве осуществляется в нормах, содержащих условия наступления гражданско-правовой ответственности, т. е. имеет место включение бездействия в состав противоправного деяния. В ряде случаев гражданское право не разграничивает правовое регулирование действия и бездействия, что приводит к некорректному применению и толкованию норм закона.

Бездействие получает нормативное закрепление: 1) в качестве сущностной основы принципов неприкосновенности собственности, недопустимости произвольного вмешательства в частные дела и принципа свободы договора (ст. 1 ГК РФ); 2) в качестве способа отказа от субъективных гражданских прав (ст. 9, 236 ГК РФ); 3) в качестве критерия, предопределяющего формирование гражданско-правового статуса личности (ст. 31, 42, 45 ГК РФ); 4) в качестве способа реализации субъективных прав, исполнения или неисполнения обязанностей.

---

¹ Эрделевский А. М. Компенсация морального вреда. М.: Волтерс Клувер, 2004. С. 183.

§ 3. Юридические последствия бездействия

Рассмотрение вопроса, вынесенного в заглавие настоящего параграфа, следует предварить замечанием об отсутствии в цивилистической науке работ, посвященных понятию «юридические последствия». Упоминание о юридических последствиях того или иного явления можно встретить едва ли не в каждой научной работе гражданско-правового характера, однако трактовке этого понятия цивилисты внимания не уделяют. Как справедливо указывает М. А. Рожкова, «юридические последствия принято рассматривать как общеизвестную и общепонятную категорию, правовая природа которой не вызывает исследовательского интереса»¹. Мы не претендуем на восполнение данного пробела в настоящей работе, однако, обозначив данную проблему, считаем важным определить общие подходы к понятию.

Так, И. А. Есипова выделяет правовые последствия в узком и широком смыслах. В первом случае под юридическими последствиями ею понимаются «установленные законом позитивные либо негативные, неблагоприятные последствия физического, имущественного, морального, организационного, иного характера, наступающие для самого лица». Во втором – последствия правового поведения включают фактические последствия, проявляющиеся в виде изменений определенных объектов внешнего мира либо условий их существования². Полагаем, наступление правовых последствий не стоит ограничивать субъектом поведения, поскольку последнее существует в форме определенного отношения и подразумевает наличие как минимум еще одного лица, на которое данное поведение оказывает воздействие. При этом не следует и исключать такие случаи, в которых негативные последствия касаются только самого бездействующего. Отметим, что И. А. Есипова различает бездействие, влекущее применение мер

---

¹ Рожкова М. А. Юридические факты в гражданском праве... С. 3.

² Есипова И. А. Указ. соч. С. 113.

юридической ответственности, и бездействие, влекущее применение мер защиты¹. В этой классификации автор указывает на последствия негативного бездействия, в то время как ранее она допускала существование и позитивных последствий бездействия. На наш взгляд, опираясь на специфику предмета гражданско-правового регулирования, юридические последствия бездействия в гражданском праве можно определить как законодательно очерченный результат воздержания лица от совершения действий, затрагивающий имущественную и личную неимущественную сферы жизнедеятельности как самого субъекта поведения, так и третьих лиц.

Прежде чем перейти к рассмотрению возможных юридически значимых последствий бездействия в гражданском праве, следует остановиться на одном из наиболее дискуссионных вопросов, связанных с бездействием в праве, а именно на вопросе о причинности бездействия.

В философии причинность признается одним из аспектов принципа детерминизма, из которого следует, что все вещи, процессы, состояния обусловлены в своем возникновении, существовании и изменении определенными факторами². М. Д. Шаргородский, разграничивая причинность и детерминизм, указывал, что причинная связь, «где одно явление (предыдущее) выступает как причина (действие, сила), а другое (последующее) – как следствие, – это отношение лишь двух явлений, вырванных из взаимодействия с другими»³. Из этого определения следует, что причинная связь всегда характеризует какое-либо отношение. В нашем случае – определенное гражданско-правовое отношение (охранительное или регулятивное).

Е. Врублевский на вопрос о причинных последствиях воздержания отвечает положительно. Коль скоро каждое явление находится в причинных отношениях с другими явлениями, то явления, названные «воздержан-

---

¹ Есипова И. А. Указ. соч. С. 45.

² Борцов А. С. Принцип детерминизма и основные законы диалектики. Саратов: Изд-во Саратов. ун-та, 1990. С. 21.

³ Шаргородский М. Д. Детерминизм и ответственность // Правоведение. 1968. № 1. С. 45.

нием», не составляют исключения из этой всеобщей диалектической закономерности. Ученый полагает, что ответственность может быть обусловлена результатами поведения, выраженного как в действии, так и в воздержании от него. Но и в последнем случае имеется в виду действенная причинная связь, выявленная на базе семантического анализа воздержания как действия с отрицательным признаком¹. О. С. Иоффе также задавался вопросом: «Можно ли ... вообще говорить о причинной связи между неисполнением обязательства и наступившими убытками? Не правильнее ли считать, что бездействие не причиняет, а тот, кто бездействует, несет ответственность лишь за непредотвращение результата, вызванного другими причинами?» Опираясь на философское понимание причины как материального явления, находящегося в активном состоянии, цивилист отвечал на свой же вопрос следующим образом: «Материальность бездействия сомнений не вызывает ... если бы бездействие не было материальным, а составляло лишь внутреннее психическое состояние человека, мы не могли бы ни воспринимать, ни устанавливать ответственность за бездействие»². Таким образом, звеном, формирующим причиняющие свойства бездействия, является его способность отделиться от внутренних психических процессов, стать частью некоего социально-правового отношения.

Р. А. Ханнанов, размышляя о правовой природе бездействия, напротив, указывал, что оно, в отличие от действия, не имеет своего четкого внешнего выражения. Однако, несмотря на это, бездействие обладает присущей только ему формой. По мнению правоведа, оно выступает во внешнем мире как состояние покоя, позволяющее обнаружить и воспроизводить

---

¹ Врублевский Е. Указ. соч. С. 71-72.

² Иоффе О. С. Общее учение об обязательствах... С. 170. Следует подчеркнуть, что сегодня в судебной практике причиняющий характер бездействия сомнений не вызывает (см., например: Определение Верховного Суда РФ от 26.08.2021 № 307-ЭС21-5954 (2, 3) // СПС КонсультантПлюс; Определение Верховного Суда РФ от 20.09.2021 № 308-ЭС21-15959 // СПС КонсультантПлюс; Определение Верховного Суда РФ от 25.10.2021 № 310-ЭС21-19517 // СПС КонсультантПлюс; Определение Верховного Суда РФ от 08.11.2021 № 306-ЭС21-20148 // СПС КонсультантПлюс; Определение Верховного Суда РФ от 08.11.2021 № 301-ЭС21-16516 // СПС КонсультантПлюс).

его. Исходя из этого, автор заключал, что бездействие представляет собой единство внутреннего содержания и внешней формы, т. е. явление действительности. Именно в таком качестве бездействие может стать причиной наступления определенных законом или соглашением сторон последствий. Несмотря на признание бездействия реальным явлением действительности, Р. А. Ханнанов отрицал самостоятельный причиняющий характер бездействия¹, но усматривал в бездействии предпосылку для совершения действия, т. е. причинную связь между бездействием и действием.

Таким образом, сторонники признания причиняющих свойств бездействия исходят из того, что оно является определенной формой поведения, которое, как и действие, включается в систему общественных отношений, следовательно, при определенных условиях может влиять на поведение². На основе выделившихся в философии энергетического и информационного направлений причинности, в правоведении были сформулированы «информационная теория» причинности, представители которой полагают, что «перенос информации – типичное свойство причинности в сфере общественных явлений» и «что бездействие, будучи пассивным, с энергетической точки зрения обладает определенными активными свойствами в информационном плане»³. Некоторые правоведы придерживаются специально-правовой теории причинности как виновной, существующей исключительно в уголовном праве и не основанной на философском

---

¹ Ханнанов Р. А. Указ. соч. С. 125.

² Иоффе О. С. Ответственность по советскому гражданскому праву. Л.: Изд-во Ленингр. ун-та, 1955. С. 210-219; Матвеев Г. К. Указ. соч. С. 57; Самощенко И. С. О причинении вреда противоправным бездействием // Учен. зап. ВИЮН. 1963. Вып. 17. С. 19; Тархов В. А. Ответственность по советскому гражданскому праву. Саратов: Изд-во Саратов. ун-та, 1973. С. 133-136.

³ Кудрявцев В. Н. Причины правонарушений. М.: Наука, 1976. С. 14; Кудрявцев В. П. Причинность в криминологии. О структуре индивидуального преступного поведения. М.: Юридическая литература, 1968. С. 93.

понимании причинности¹. Мы разделяем точку зрения тех авторов, которые признают причиняющие свойства бездействия, поскольку оно является самостоятельной формой проявления психофизических процессов. Для того чтобы бездействие могло осознаваться как причина наступления определенного правового результата, оно должно отвечать ряду требований: 1) возможность бездействия при наступлении правомерных последствий или обязанность действовать при наступлении противоречащих закону последствий должны быть нормативно закреплены или установлены соглашением сторон, либо следовать из обычаев и сложившейся практики взаимоотношений субъектов; 2) бездействие должно предшествовать наступлению предусмотренного законом правового результата; 3) должен быть очевиден факт бездействия; 4) бездействие как причина наступления правовых последствий должно быть обособленно в реальной действительности, т. е. быть соизмеримым во времени, пространстве и по кругу лиц.

Юридические последствия бездействия можно классифицировать по различным основаниям. Так, в зависимости от соответствия бездействия правовым предписаниям и соглашениям сторон допустимо выделение правовых последствий правомерного и противоправного бездействия.

В результате правомерного бездействия могут наступать следующие юридические последствия: 1) возникновение гражданского правоотношения; 2) изменение гражданского правоотношения; 3) прекращение гражданского правоотношения. Правомерное бездействие может выражаться: 1) в соблюдении гражданско-правовых запретов; 2) в исполнении возложенных юридических обязанностей; 3) в неиспользовании субъективных гражданских прав; 4) в реализации правомочия на воздержание от совершения действий. В литературе предлагается признавать правомерным осуществление таких пассивных прав, как использование права на защиту

---

¹ Дагель П. С. Причинная связь в преступлениях, совершаемых по неосторожности // Вопросы борьбы с преступностью. № 34. М.: Юридическая литература, 1981. С. 31.

путем неприменения судом акта государственного органа или органа местного самоуправления, противоречащего закону (ст. 12 ГК РФ)¹.

Бездействие противоправно, если законом или соглашением сторон на лицо возложена обязанность действовать. Наиболее распространенным видом неправомерного бездействия является неисполнение юридических обязанностей активного типа. Последствия такого бездействия весьма разнообразны и затрагивают как частные, так и публичные интересы. В результате неисполнения обязанностей происходит умаление личного или имущественного блага, т. е. возникают убытки, выразившиеся в утрате или повреждении имущества либо в неполучении ожидаемых доходов, в нарушении личных прав и т. д. В масштабах общества неисполнение обязанностей приводит к подрыву таких базовых принципов правопорядка как законность, справедливость, эквивалентность предоставления.

Правовые нормы, разграничивая человеческие интересы, неизбежно ограничивают осуществление каких-либо отдельных интересов, налагая на людей разного рода обязанности во имя обеспечения осуществления чужих интересов². Это обстоятельство подчеркивает негативный характер последствий, вызванных бездействием – неисполнением обязанностей, содержание которых составляет действие. По мнению А. Д. Прусакова, причинная связь между бездействием и противоправным результатом может выражаться двояко: во-первых, противоправное бездействие может повлечь активные негативные последствия (например, причинение вреда здоровью); во-вторых, противоправное бездействие может повлечь пассивный результат (не происходит того, что должно было произойти)³.

Важной особенностью бездействия является то, что вредоносные последствия от его наступления могут касаться не только третьих лиц, но и

---

¹ Прусаков А. Д. Указ. соч. С. 174.

² Гаврилов В. Н. Категория субъективного права в отечественном правоведении: дис. ... канд. юрид. наук. Казань, 2006. С. 37.

³ Прусаков А. Д. Указ. соч. С. 174.

самого бездействующего лица. Рассмотрим данную ситуацию на примере из судебной практики. Между предприятием и Минтруда Кабардино-Балкарской Республики был заключен договор, по условиям которого предприятие обязалось предоставить бесплатный проезд гражданам на автомобильном транспорте городских и пригородных маршрутов по предъявлению пассажирских документов на право получения льготы в соответствии с законодательством РФ, а Минтруда республики приняло на себя обязанность производить ежемесячно оплату фактических расходов в пределах, предусмотренных на эти цели в республиканском бюджете. Во исполнение договорных обязательств предприятие осуществляло перевозку пассажиров на льготных условиях, а Минтруда только частично компенсировал фактические затраты предприятия, сославшись на отсутствие финансирования. Удовлетворяя исковые требования предприятия по взысканию убытков за оказанные льготные услуги, суд отметил, что в силу ст. 16 и ст. 1069 ГК РФ убытки, причиненные юридическому лицу в результате бездействия государственных органов, органов местного самоуправления или должностных лиц этих органов, подлежат возмещению за счет соответствующей казны. Отсутствие достаточного бюджетного финансирования при наличии доказательств фактического предоставления льгот не является основанием для неисполнения обязанности по их возмещению¹. Данный пример демонстрирует образец того, как в результате бездействия определенных лиц наступают вредоносные последствия для третьих лиц.

Однако негативные последствия могут возникнуть и для самого бездействующего субъекта гражданского права. Так, например, пропуск срока для принятия наследства не оставляет наследнику возможности претендовать на оставшееся после смерти наследодателя имущество. Установление срока для принятия наследства вызвано необходимостью устранить неопределенность правового режима наследственного имущества с целью

---

¹ Постановление ФАС СКО от 12.03.2009 по делу № А20-4193/2006 // СПС «КонсультантПлюс».

удовлетворения интересов наследников, кредиторов наследодателя и других лиц. Таким образом, только бездействие наследника может создать подобный негативный правовой результат. Можно привести в пример и правило п. 7 ст. 720 ГК РФ, согласно которому, если в пределах действия договора подряда заказчик уклонился от принятия выполненной работы, и такое уклонение повлекло за собой просрочку в сдаче работы, то риск случайной гибели изготовленной вещи признается перешедшим к заказчику в момент, когда передача вещи должна была состояться. Следовательно, бездействие заказчика, выраженное в уклонении от принятия результата работы, в случае гибели изготовленной вещи приведет к наступлению для него негативных последствий.

В зависимости от обратимости правомерные и неправомерные последствия бездействия могут быть восстановимыми и невозстановимыми.

Одним из принципов гражданского права является обеспечение восстановления нарушенных прав, их судебной защиты (ст. 1 и 13 ГК РФ). В приведенном примере с пропуском срока для принятия наследства мы как раз имеем дело с восстановимыми последствиями. В силу п. 1 ст. 1155 ГК РФ по заявлению наследника, пропустившего срок, установленный для принятия наследства, суд может восстановить этот срок и признать наследника принявшим наследство, если наследник не знал и не должен был знать об открытии наследства или пропустил срок по уважительной причине. По замечанию В. А. Лапача, «восстановление права представляет собой ... следствие пребывания субъективного права в ином (непрекращенном) юридическом состоянии, которое, обращаясь к ... медицинской терминологии, можно назвать “анабиозом права”»¹. Учитывая это замечание, можно заключить, что в тех случаях, когда правовая норма допускает восстановление права, бездействие не приводит к прекращению соответствующих гражданских правоотношений.

---

¹ Лапач В. А. Отпадание и восстановление права // Гражданское право. 2005. № 2. С. 10-11.

Незаконное бездействие является правонарушением и влечет применение мер юридической ответственности. Поскольку ответственность в гражданском праве наступает вследствие неправомерного поведения, нарушающего права и интересы других лиц, она применяется прежде всего и главным образом в целях восстановления нарушенных прав. Можно утверждать, что применение мер гражданско-правовой ответственности направлено на устранение негативных последствий бездействия управомоченных или обязанных лиц. Бездействие, влекущее гражданско-правовую ответственность, содержит признаки правонарушения. В литературе отмечается, что бездействие признается противоправным деянием в том случае, когда оно выражается в пассивном невыполнении обязанностей и для такого бездействия необходимо наличие как специальной обязанности, так и реальной возможности причинителя предотвратить вредные последствия¹.

Принимая во внимание мнение о том, что в гражданском праве правоотношения возмещения и компенсации как институт частного права не следует отождествлять с отношениями юридической ответственности, характеризующимися ярко выраженной публично-правовой природой², можно отметить, что правовые последствия бездействия могут выражаться в возмещении и компенсации, т. е. в восстановлении имущественного положения лица. В тех же случаях, когда речь идет о компенсации неимущественного вреда, полагаем, что следует говорить об охране прав и законных интересов, а также нематериальных благ. Нематериальные блага имеют определенное содержание, признаваемую всеми ценность, но не поддаются точному измерению. Личные блага и права – это социальная ценность, поскольку без них нет ни человека, ни общества; в то же время они

---

¹ Гогин А. А. К вопросу о признаках правонарушений // Право и политика. 2008. № 7. С. 1598.

² Басманова Н. К. Сущность и особенности возникновения правоотношений возмещения и компенсации: дис. ... канд. юрид. наук. Иркутск, 2008. С. 8.

индивидуальны, так как ими обладает каждая отдельная личность¹. Поэтому, бездействие, которым умаляются личные блага, негативно не только для отдельной личности, но и для общества в целом.

Гражданскому праву известны и другие последствия бездействия. Так, в случае злоупотребления правом лицу может быть отказано в предоставлении защиты в силу ст. 10 ГК РФ. Бездействие, выраженное в несоблюдении простой письменной формы сделки, в силу п. 1 ст. 162 ГК РФ лишает лицо возможности в случае спора ссылаться в подтверждение сделки и ее условий на свидетельские показания.

Проведенное в настоящем параграфе исследование позволяет сформулировать следующие выводы.

Способность бездействия вызывать юридические последствия связана с его причиняющей способностью.

Юридические последствия бездействия в гражданском праве можно определить как законодательно очерченный результат воздержания лица от совершения действий, затрагивающий имущественную и личную немущественную сферы жизнедеятельности, как самого субъекта поведения, так и третьих лиц. Для того чтобы бездействие могло осознаваться как причина наступления определенного правового результата (юридических последствий), оно должно отвечать ряду требований: 1) возможность бездействия при наступлении правомерных последствий или обязанность действовать при наступлении противоречащих закону последствий должны быть нормативно закреплены или установлены соглашением сторон, либо следовать из обычаев и сложившейся практики взаимоотношений субъектов; 2) бездействие должно предшествовать наступлению предусмотренного законом правового результата; 3) должен быть очевиден факт бездействия; 4) бездействие как причина наступления правовых послед-

---

¹ Малеин Н. С. Охрана прав личности советским законодательством. М.: Наука, 1985. С. 12.

ствий должно быть обособленно в реальной действительности, т. е. быть соизмеримым во времени, пространстве и по кругу лиц

В зависимости от соответствия предписаниям гражданского права бездействие может быть правомерным либо противоправным.

В результате правомерного бездействия могут наступать следующие юридические последствия: 1) возникновение гражданского правоотношения; 2) изменение гражданского правоотношения; 3) прекращение гражданского правоотношения; 4) изменение правового статуса субъекта гражданского права. Правомерное бездействие может выражаться: 1) в соблюдении гражданско-правовых запретов; 2) в исполнении возложенных юридических обязанностей; 3) в неиспользовании субъективных гражданских прав; 4) в осуществлении пассивных прав; 5) в реализации правомочия на воздержание от совершения действий. В результате противоправного бездействия могут наступать следующие юридические последствия: 1) применение мер возмещения и компенсации; 2) отказ от предоставления защиты; 3) запрет на использование определенных средств доказывания.

Юридические последствия бездействия могут наступать как в имущественной, так и в неимущественной сферах гражданско-правового регулирования. Негативные юридические последствия бездействия могут возникнуть как в отношении самого бездействующего лица, так и третьих лиц. В зависимости от обратимости правомерные и неправомерные последствия бездействия могут быть восстановимыми и невосстановимыми.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Проведенное исследование бездействия как формы гражданско-правового поведения позволило решить поставленные автором задачи и достичь намеченной цели, т. е. установить сущность бездействия в гражданском праве, определить его значения для цивилистической науки и практики применения форм гражданского права, а также выявить природу правомерного и противоправного бездействия в гражданском праве и порожденные им последствия.

Сущность бездействия как такового определяется присущей человеку физиологической способностью задерживать движение. Однако этого утверждения недостаточно для определения сущности бездействия в праве вообще и в гражданском праве в частности. В праве, включая и гражданское право, сущность бездействия определяется онтологическим его значением, заключающемся в способности вызывать посредством задержки движения юридически значимые последствия.

Бездействие в гражданском праве обладает качеством активности, в связи с чем входит в понятие правовой деятельности. Сущность активности бездействия проявляется в том, что сознательное несовершение действия (отказ от него) способно преобразовывать гражданско-правовую действительность, влиять на динамику гражданских правоотношений или правовое положение субъектов гражданского права. Понимание бездействия как активной формы поведения позволяет заключить, что по своим юридическим свойствам оно тождественно действию и отличается от него лишь физической стороной – отсутствием телодвижений.

Бездействие не следует противопоставлять действию как противоправную форму поведения правомерной форме, поскольку, во-первых, бездействие может носить как противоправный характер, так и правомерный, и, во-вторых, возможны конкретные ситуации, в которых и действие,

и бездействие являются одновременно правомерными, что позволяет говорить о вариабельности правового правомерного поведения.

В диссертации предлагается определение, согласно которому бездействие как форма гражданско-правового поведения представляет собой социально-значимый волевой, осознанный и целенаправленный поведенческий акт, выражающийся в воздержании от физических и (или) речевых действий, с необходимостью влекущий наступление гражданско-правовых последствий либо позитивного, либо негативного характера.

Проведенное диссертационное исследование позволило дополнить существующую в доктрине классификацию юридических фактов с учетом уточнения в ней места бездействия. Прежде всего, нуждается в дополнении классификация юридических фактов по волевому критерию на события и действия. Поскольку бездействие представляет собой волевой, сознательный акт правового поведения, оно должно занять место в числе юридических фактов, возникающих по воле субъектов. В связи с этим в диссертации предлагается классифицировать юридические факты по волевому критерию на события и деяния, выделяя в числе деяний действия и бездействие. Если же динамика гражданского правоотношения связана с неволевым бездействием, последнее предлагается квалифицировать в качестве юридического факта-события. Помимо этого, в зависимости от формы проявления классификацию юридических фактов на отрицательные и положительные юридические факты в диссертации предлагается дополнить положением о том, что отрицательный юридический факт представляет собой предусмотренное гражданским правом обстоятельство, содержанием которого является бездействие субъектов или фактическое ненаступление (отсутствие) состояний, значимых для возникновения, изменения или прекращения гражданских правоотношений. К числу юридических фактов-состояний в диссертации предлагается относить повторяющиеся действия, длящееся бездействие и длящееся событие.

Бездействие в гражданском праве характеризуется многообразием способов его проявления. Специфика гражданско-правового бездействия заключается в том, что некоторые способы бездействия в одних условиях могут быть правомерными, а в других – противоправными. На основе этого положения конкретизированы сложившиеся в цивилистике представления о таких видах бездействия, как молчание, упущение и непринятие мер. Во-первых, доказана необоснованность отнесения молчания исключительно к правомерному бездействию. В случаях, когда субъекты гражданских правоотношений реализуют свои права и обязанности устно, молчание может носить и неправомерный характер. Во-вторых, обосновано, что упущение как неисполнение должного следует относить к неправомерному бездействию, а упущение как потерю чего-либо в силу бездействия, не нарушающего правовых предписаний, – к правомерному бездействию, влекущему последствия в виде упущенных возможностей (в том числе в виде упущенной выгоды). И, наконец, установлено, что бездействие в виде непринятия мер может влечь последствия двоякого рода: либо негативные последствия для бездействующего лица и третьих лиц, либо замену существовавшего в отношениях между сторонами диспозитивного режима на императивный режим

Форма бытия бездействия в гражданских правоотношениях различна. В вещных (абсолютных) правоотношениях поведение обязанного лица строится на бездействии, которое является единственной правомерной формой поведения обязанного лица в таких правоотношениях. Поскольку воздерживаться от посягательств на права собственника должны все третьи лица, а само бездействие является категоричным требованием закона, то бездействие в абсолютных правоотношениях реализуется в форме универсального запрета. Применительно к абсолютным правоотношениям собственности можно говорить о таких компонентах механизма проявления бездействия, как бездействие собственника в отношении принадлежащего ему имущества и бездействие третьих лиц в отношении имущества

собственника. Бездействие собственника в отношении принадлежащего ему имущества может являться следствием реализации правомочия на собственное поведение (неиспользование своего имущества, отказ от права собственности), либо следствием исполнения обязанности в рамках действия ограничений и запретов, либо следствием неисполнения обязанности по содержанию своего имущества. Бездействие третьих лиц в отношении имущества собственника является следствием исполнения такими лицами основанной на универсальном запрете пассивной обязанности воздержаться от действий известного рода. Применительно к обязательственным правоотношениям можно говорить о таких компонентах механизма проявления бездействия, как бездействие должника и бездействие кредитора. Бездействие должника составляет содержание его пассивной обязанности. Бездействие кредитора составляет содержание его права на ожидание инициативного поведения обязанного лица.

Значение бездействия в гражданском праве носит фундаментальный характер, поскольку, составляя основу принципов недопустимости произвольного вмешательства кого-либо в частные дела и неприкосновенности собственности, оно воплощает сущность правового и индивидуального регулирования многообразных и развивающихся гражданских фактических отношений, поддерживает стабильность гражданского оборота, обеспечивает реализацию частного интереса, ограждает частную сферу от необоснованного вмешательства иных лиц, а также входит в число сущностных предпосылок возникновения и действия гражданско-правовых институтов, определяющих правовой статус субъектов гражданского права.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

Нормативные правовые акты

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изм., одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // СЗ РФ. – 2009. – № 4. – С. 445.

2. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 28.06.2021, с изм. от 08.07.2021) // СЗ РФ. – 1994. – № 32. – Ст. 3301.

3. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 26.01.1996 № 14-ФЗ (ред. от 01.07.2021, с изм. от 08.07.2021) // СЗ РФ. – 1996. – № 5. – Ст. 410.

4. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть третья) от 26.11.2001 № 146-ФЗ (ред. от 18.03.2019) // СЗ РФ. – 2001. – № 49. – Ст. 4552.

5. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть четвертая) от 18.12.2006 № 230-ФЗ (ред. от 11.06.2021 с изм. и доп., вступ. в силу с 01.08.2021) // СЗ РФ. – 2006. – № 52 (ч. I). – Ст. 5496.

6. Семейный кодекс Российской Федерации от 19.12.1995 № 223-ФЗ (ред. от 02.07.2021) // СЗ РФ. – 1996. – № 1. – С. 16.

7. Земельный кодекс Российской Федерации от 25.10.2001 № 136-ФЗ (ред. от 02.07.2021) // СЗ РФ. – 2001. – № 44. – Ст. 4147.

8. Жилищный кодекс Российской Федерации от 29.12.2004 № 188-ФЗ (ред. от 28.06.2021) // СЗ РФ. – 2005. – № 1 (ч. I). – Ст. 14.

9. Кодекс торгового мореплавания Российской Федерации от 30.04.1999 № 81-ФЗ (ред. от 11.06.2021) // СЗ РФ. – 1999. – № 18. – Ст. 2207.

10. Федеральный закон от 26.12.1995 № 208-ФЗ (ред. от 02.07.2021) «Об акционерных обществах» // СЗ РФ. – 1996. – № 1. – Ст. 1.

11. Федеральный закон от 8.02.1998 № 14-ФЗ (ред. от 02.07.2021) «Об обществах с ограниченной ответственностью» // СЗ РФ. – 1998. – № 7. – Ст. 785.

12. Федеральный закон от 31.05.2002 № 63-ФЗ (ред. от 31.07.2020) «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» // СЗ РФ. – 2002. – № 23. – Ст. 2102.

13. Федеральный закон от 26.10.2002 № 127-ФЗ (ред. от 2.07.2021) «О несостоятельности (банкротстве)» // СЗ РФ. – 2002. – № 43. – Ст. 4190.

14. Федеральный закон от 29.07.2004 № 98-ФЗ (ред. от 9.03.2021) «О коммерческой тайне» // СЗ РФ. – 2004. – № 32. – Ст. 3283.

15. Федеральный закон от 13.03.2006 № 38-ФЗ (ред. от 2.07.2021) «О рекламе» // СЗ РФ. – 2006. – № 12. – Ст. 1232.

16. Федеральный закон от 26.07.2006 № 135-ФЗ (ред. от 02.07.2021) «О защите конкуренции» // СЗ РФ. – 2006. – № 31 (ч. I). – Ст. 3434.

17. Федеральный закон от 24.04.2008 № 48-ФЗ (ред. от 30.04.2021) «Об опеке и попечительстве» // СЗ РФ. – № 17. – Ст. 1755.

18. Федеральный закон от 13.07.2015 № 218-ФЗ (ред. от 02.07.2021 с изм. и доп., вступ. в силу с 28.10.2021) «О государственной регистрации недвижимости» // СЗ РФ. – 2015. – № 29 (ч. I). – Ст. 4344.

19. Закон РФ от 07. 02. 1992 № 2300-1 (ред. от 11.06.2021) «О защите прав потребителей» // Ведомости СНД и ВС РФ. – 1992. – № 15. – Ст. 766.

Нормативные правовые акты, утратившие силу

20. Федеральный закон от 21.07.2005 № 94-ФЗ (утратил силу с 1.01.2014) «О размещении заказов на поставки товаров, выполнение работ, оказание услуг для государственных и муниципальных нужд» // СЗ РФ. – 2005. – № 30 (ч. I). – Ст. 3105.

Материалы судебной практики

21. Постановление Конституционного Суда РФ от 21.05.2021 № 20-П «По делу о проверке конституционности пункта 3.1 статьи 3 Федерального закона “Об обществах с ограниченной ответственностью” в связи с жалобой гражданки Г. В. Карпук» // СПС «КонсультантПлюс».

22. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 20.12.1994 № 10 «Некоторые вопросы применения законодательства о компенсации морального вреда» // Российская газета. – 1995. – 15 янв.

23. Определение Верховного Суда РФ от 15.10.2001 № 21-В01пр-49 // СПС «КонсультантПлюс».

24. Определение Верховного Суда РФ от 12.03.2013 № 18-КГ12-90 // СПС КонсультантПлюс.

25. Определение Верховного Суда РФ от 11.06.2015 № 305-ЭС15-5586 // СПС КонсультантПлюс.

26. Определение Верховного Суда РФ от 18.01.2016 № 308-ЭС15-17599 // СПС КонсультантПлюс.

27. Определение Верховного Суда РФ от 27.05.2016 № 305-ЭС16-4654 // СПС КонсультантПлюс.

28. Определение Верховного Суда РФ от 03.04.2017 № 306-ЭС17-2186 // СПС КонсультантПлюс.

29. Определение Верховного Суда РФ от 09.04.2021 № 303-ЭС20-22801 // СПС КонсультантПлюс.

30. Определение Верховного Суда РФ от 20.05.2021 № 303-ЭС20-22435 // СПС КонсультантПлюс.

31. Определение Верховного Суда РФ от 21.05.2021 № 303-ЭС20-21784 // СПС КонсультантПлюс.

32. Определение Верховного Суда РФ от 26.08.2021 № 307-ЭС21-5954 (2, 3) // СПС КонсультантПлюс.

33. Определение Верховного Суда РФ от 20.09.2021 № 308-ЭС21-15959 // СПС КонсультантПлюс.
34. Определение Верховного Суда РФ от 24.09.2021 № 304-ЭС21-12915 // СПС КонсультантПлюс.
35. Определение Верховного Суда РФ от 04.10.2021 № 305-ЭС21-17068 // СПС КонсультантПлюс.
36. Определение Верховного Суда РФ от 08.10.2021 № 310-ЭС21-14695 // СПС КонсультантПлюс.
37. Определение Верховного Суда РФ от 11.10.2021 № 310-ЭС21-5700 // СПС КонсультантПлюс.
38. Определение Верховного Суда РФ от 19.10.2021 № 301-ЭС21-18639 // СПС КонсультантПлюс.
39. Определение Верховного Суда РФ от 20.10.2021 № 308-ЭС21-18516 // СПС КонсультантПлюс.
40. Определение Верховного Суда РФ от 25.10.2021 № 310-ЭС21-19517 // СПС КонсультантПлюс.
41. Определение Верховного Суда РФ от 8.11.2021 № 309-ЭС21-21887 // СПС КонсультантПлюс.
42. Определение Верховного Суда РФ от 08.11.2021 № 308-ЭС21-20204 // СПС КонсультантПлюс.
43. Определение Верховного Суда РФ от 08.11.2021 № 306-ЭС21-20148 // СПС КонсультантПлюс.
44. Определение Верховного Суда РФ от 08.11.2021 № 301-ЭС21-16516 // СПС КонсультантПлюс.
45. Апелляционное определение Саратовского областного суда от 04.09.2012 по делу № 33-4942 // СПС «КонсультантПлюс».
46. Постановление ФАС Северо-Кавказского округа от 14. 02. 2007. № Ф08-410/2007 по делу № А53-1405/2005-С8-1 // СПС «КонсультантПлюс».
47. Постановление ФАС Северо-Кавказского округа от 28.02.2007 № Ф08-100/2007 по делу № А53-28095/2005-С1-9 // СПС «КонсультантПлюс».

48. Постановлении ФАС Северо-Кавказского округа от 27. 06. 2007 г. № Ф08-3883/2007 по делу № А53-6703/2006-С4-50 // СПС «КонсультантПлюс».

49. Постановление ФАС Северо-Кавказского округа от 12.03.2009 по делу № А20-4193/2006 // СПС «КонсультантПлюс».

50. Постановление ФАС Западно-Сибирского округа от 18.07.2011 по делу № А81-4620/2010 // СПС «КонсультантПлюс».

51. Определение Московского городского суда от 16.12.2011 по делу № 33-42076 // СПС «КонсультантПлюс».

52. Определение Санкт-Петербургского городского суда от 28.05.2012 № 33-7058/2012 // СПС «КонсультантПлюс».

53. Определение Московского городского суда от 03.08.2012 № 4г/9-7061/2012 // СПС «КонсультантПлюс».

Монографии и учебники

54. Аверин А. В., Гроза Ю. А. Правосудие и право: монография. – Владимир: Владимирский филиал РАНХиГС, 2019. – 436 с.

55. Агарков М. М. Обязательство по советскому гражданскому праву // М. М. Агарков. Избранные труды по гражданскому праву. В 2-х т. Т. I. – М.: АО «Центр ЮрИнфоР», 2002. – С. 163-460.

56. Алексеев С. С. Механизм правового регулирования в социалистическом государстве. – М.: Юридическая литература, 1966. – 188 с.

57. Алексеев С. С. Теория права. – М: БЕК, 1994. – 224 с.

58. Ананьев Б. Г. Человек как предмет познания. – СПб.: Питер, 2001. – 288 с.

59. Андреев В. К. Правосубъектность хозяйственных органов: сущность и реализация // Андреев В. К. Избранное. – М.: РГУП, 2017. – С. 61-217.

60. Анисимов С. Ф. Мораль и поведение. – М.: Мысль, 1979. – 142 с.

61. Анненков К. Н. Система русского гражданского права. Т. I. Введение и Общая часть. – СПб.: Тип. М. М. Стасюлевича, 1895. – 591 с.
62. Апресян Р. Г. Идея морали и базовые нормативно-этические программы. – М.: ИФРАН, 1995. – 353 с.
63. Аслаян Н. П. Основные начала российского частного права. – Иркутск: Изд-во ИГЭА, 2001. – 270 с.
64. Бартошек М. Римское право: понятия, термины, определения. – М.: Юридическая литература, 1989. – 448 с.
65. Бевзенко Р. С. Теория юридических фактов // Гражданское право: актуальные проблемы теории и практики / под общ. ред. В. А. Белова. – М.: Юрайт-Издат, 2007. – С. 346-373.
66. Белов В. А. Сингулярное правопреемство в обязательстве. – М.: Учебно-консультационный центр «ЮрИнфоР», 2000 – 288 с.
67. Бержель Ж.-Л. Общая теория права. – М.: Издательский дом NOTA BENE, 2000. – 576 с.
68. Бобнева М. И. Социальные нормы и регуляция поведения. – М.: Наука, 1978. – 311 с.
69. Большой толковый словарь русского языка / под ред. Д. Н. Ушакова. – М.: ООО «Издательство АСТ»: ООО «Издательство Астрель», 2004. – 1268, [12] с.
70. Борщов А. С. Принцип детерминизма и основные законы диалектики. – Саратов: Изд-во Саратов. ун-та, 1990. – 149 с.
71. Братусь С. Н. Субъекты гражданского права. – М.: Госюриздат, 1950. – 367 с.
72. Вардомацкий А. П. Моральная регуляция поведения личности / под ред. В. М. Конона. – Минск: Наука и техника, 1987. – 128 с.
73. Венгеров А. Б. Теория государства и права: учебник. – М.: Омега-Л, 2002. – 608 с.
74. Владимирский-Буданов М. Ф. Обзор истории русского права. – М.: Изд. дом. «Территория будущего», 2005. – 800 с.

75. Вышинский А. Я. Вопросы теории государства и права. – М.: Госюризд, 1949. – 419 с.
76. Гамбаров Ю. С. Гражданское право. Общая часть. – М.: Зерцало, 2003. – 816 с.
77. Генкин Д. М. Право собственности в СССР. – М.: Госюриздат, 1961. – 223 с.
78. Герваген Л. Л. Обязанности как основания основания права. – СПб.: Тип. А. Ф. Штольценбурга, 1908. – 208 с.
79. Гиппенрейтер Ю. Б. Введение в общую психологию. Курс лекций. – М.: «ЧеРо», «Юрайт», 2002. – 336 с.
80. Гражданское право России. Общая часть / под ред. О. Н. Садикова. – М.: Юристъ, 2001. – 776 с.
81. Гражданское право России. Часть первая: учебник / под ред. З. И. Цыбуленко. – М.: Юристъ, 1998. – 464 с.
82. Гражданское право: учебник / под общ. ред. С. С. Алексеева. – М.: Проспект; Екатеринбург; Институт частного права, 2009. – 528 с.
83. Гражданское право: учебник / под ред. В. В. Залесского, М. М. Рассолова. – М.: Юнити-Дана; Закон и право, 2003. – 703 с.
84. Гражданское право: учебник. В 2 ч. Ч. 1 / под ред. В. П. Камышанского, Н. М. Коршунова, В. И. Иванова. – М.: Юнити-Дана, 2012. – 543 с.
85. Гражданское право: учебник. В 3 т. Т. 1 / под ред. А. П. Сергеева, Ю. К. Толстого. – М.: ПРОСПЕКТ, 2005. – 765 с.
86. Гражданское право: учебник. В 4 т. Т. 1 / отв. ред. Е. А. Суханов. – М.: Волтерс Клувер, 2006. – 720 с.
87. Гредескул Н. А. К учению об осуществлении права. Интеллектуальный процесс, требующийся для осуществления права. – Харьков: Тип. А. Дарре, 1900. – 248 с.
88. Грибанов В. П. Осуществление и защита гражданских прав. – М.: Статут, 2000. – 411 с.

89. Гримм Д. Д. Основы учения о юридической сделке. – СПб.: Тип. М. М. Стасюлевича, 1900. – 320 с.
90. Дмитрик Н. А. Осуществление субъективных гражданских прав с использованием сети Интернет. – М.: Волтерс Клувер, 2006. – 200 с.
91. Жалинский А., Рерих А. Введение в немецкое право. – М.: СПАРК, 2001. – 767 с.
92. Захаров В. В., Яхно Н. Н. Когнитивные расстройства в пожилом и старческом возрасте: пособие для врачей. – М.: Б. и., 2005. – 71 с.
93. Зинченко С. А. Юридические факты в механизме правового регулирования. – М.: Волтерс Клувер, 2007. – 152 с.
94. Ильин И. А. О сущности правосознания // Ильин И. А. Теория права и государства. – М.: Зерцало, 2003. – 400 с.
95. Иоффе О. С. Правоотношение по советскому гражданскому праву // О. С. Иоффе. Избранные труды в 4 т. Т. I. – СПб.: «Юридический центр Пресс», 2003. – С. 131-193.
96. Иоффе О. С. Общее учение об обязательствах // О. С. Иоффе. Избранные труды: В 4 т. Т. III. Обязательственное право. – СПб.: Изд-во «Юридический центр Пресс», 2004. – С. 51-882.
97. Иоффе О. С. Ответственность по советскому гражданскому праву. – Л.: Изд-во Ленингр. ун-та, 1955. – 310 с.
98. Исаков В. Б. Фактический состав в механизме правового регулирования. – Саратов: Изд-во Саратов. ун-та, 1980. – 128 с.
99. Исаков В. Б. Юридические факты в советском праве. – М.: Юридическая литература, 1984. – 144 с.
100. История первобытного общества: Общие вопросы. Проблемы антропосоциогенеза / редкол.: Ю. В. Бромлей, А. И. Першиц, Ю. И. Семенов. – М.: Наука, 1983. – 432 с.
101. Кавелин К. Д. Права и обязанности по имуществам и обязательствам (в применении к русскому законодательству: Опыт систематическо-

го обозрения) // К. Д. Кавелин. Избранные произведения по гражданскому праву. – М.: АО «ЦентрЮрИнфоР», 2003. – С. 176-666.

102. Каган М. С. Человеческая деятельность. – М.: Политиздат, 1974. – 328 с.

103. Камышанский В. П. Пределы и ограничения права собственности: монография. – Волгоград: Волгогр. акад. МВД России, 2000. – 224 с.

104. Сделки, представительство, исковая давность: постатейный комментарий к статьям 153-208 Гражданского кодекса Российской Федерации / отв. ред. А. Г. Карапетов. – М.: М-Логос, 2018. – 1264 с.

105. Договорное и обязательственное право (общая часть): постатейный комментарий к статьям 307-453 Гражданского кодекса Российской Федерации / отв. ред. А. Г. Карапетов. – М.: М-Логос, 2017. – 1120 с.

106. Карташов В. Н. Юридическая деятельность: понятие, структура, ценность. – Саратов: Изд-во Саратов. ун-та, 1989. – 218 с.

107. Кечекьян С. Ф. Правоотношения в социалистическом обществе. – М.: Изд-во АН ССР, 1958. – 187 с.

108. Кожевников С. Н. Правовое поведение и правонарушение: сущность и содержание / учебно-методическое пособие. – Н. Новгород: Изд-во «Общество «Интелсервис», 2002. – 72 с.

109. Концепция совершенствования общих положений обязательственного права [Электронный ресурс]. URL: http://www.privlaw.ru/index.php?section_id=24

110. Коркунов Н. М.. Лекции по общей теории права. – М.: Н. К. Мартынов, 1909. – 364 с.

111. Красавчиков О. А. Юридические факты в советском гражданском праве. – М.: Госюриздат, 1958. – 183 с.

112. Краткий психологический словарь / под общ. ред. А. В. Петровского, М. Г. Ярошевского. – М.: Политиздат, 1985. – 431 с.

113. Кудрявцев В. П. Причинность в криминологии. О структуре индивидуального преступного поведения. – М.: Юридическая литература, 1968. – 176 с.
114. Кудрявцев В. Н. Правовое поведение: норма и патология. – М.: Наука, 1982. – 287 с.
115. Кудрявцев В. Н. Причины правонарушений. – М.: Наука, 1976. – 286 с.
116. Лазарев В. В., Липень С. В. Теория государства и права: учебник. – М.: СПАРК, 1998. – 448 с.
117. Лапач В. А. Система объектов гражданских прав. Теория и судебная практика. – СПб.: Юридический центр Пресс, 2002. – 544 с.
118. Леонтьев А. Н. Деятельность. Сознание. Личность. – М.: Политиздат, 1975. – 304 с.
119. Малейн Н. С. Охрана прав личности советским законодательством. – М.: Наука, 1985. – 166 с.
120. Малейн Н. С. Правонарушение: понятие, причины, ответственность. – М.: Юридическая литература, 1985. – 192 с.
121. Малько А. В. Стимулы и ограничения в праве. – М.: Юрист, 2003. – 250 с.
122. Малько А. В. Теория государства и права: учебник. – М.: Юристъ, 2001. – 654 с.
123. Мейер Д. И. Русское гражданское право (в 2-х ч. Часть 1). – М.: Статут, 1997. – 290 с.
124. Мейер Д. И. Русское гражданское право (в 2-х ч. Часть 2). – М.: Статут, 1997. – 455 с.
125. Мотовиловкер Е. Я. Теория регулятивного и охранительного права. – Воронеж: Изд-во Воронеж. ун-та, 1990. – 136 с.
126. Муромцев С. А. Очерки общей теории гражданского права. Ч. 1. – М.: Тип. А. П. Мамонтова и Ко, 1877. – 321 с.

127. Назаров Б. Л. Социалистическое право в системе социальных связей. – М.: Юридическая литература, 1976. – 312 с.
128. Неволин К. А. Энциклопедия законовещения. История философии законодательства. – СПб.: Изд-во С.-Петербург. ун-та, 1997. – 400 с.
129. Новицкий И. Б., Лунц Л. А. Общее учение об обязательстве. – М.: Госюриздат, 1950. – 416 с.
130. Общая теория права / под. общ. ред. А. С. Пиголкина. – М.: Изд-во МГТУ им. Н. Баумана, 1997. – 384 с.
131. Общая теория права и государства: учебник / под ред. В. В. Лазарева. – М.: Юристъ, 2001. – 520 с.
132. Ожегов С. И., Шведова Н. Ю. Толковый словарь русского языка. – М.: Азъ Ltd., 1992. – 960 с.
133. Ойгензихт В. А. Воля и волеизъявление (Очерки теории, философии и психологии права). – Душанбе: Дониш, 1983. – 256 с.
134. Оксамытний В. В. Правомерное поведение личности. – Киев: Наукова Думка, 1985. – 175 с.
135. Орзих М. Ф. Право и личность. Вопросы теории правового воздействия на личность социалистического общества. – Киев: Вища школа, 1978. – 143 с.
136. Первушина О. Н. Общая психология. – Новосибирск: Научно-учебный центр психологии НГУ, 1996. – 90 с.
137. Победоносцев К. П. Курс гражданского права: Договоры и обязательства. Ч. 3. – М.: Статут, 2003. – 608 с.
138. Покровский И. А. История римского права. – Минск: Харвест, 2002. – 528 с.
139. Покровский И. А. Основные проблемы гражданского права. – М.: Статут, 2001. – 354 с.
140. Поротикова О. А. Проблема злоупотребления субъективным гражданским правом. – М.: Волтерс Клувер, 2007. – 256 с.

141. Принципы международных коммерческих договоров УНИДРУА 2010 / пер. с англ. А. С. Комарова. – М.: Статут, 2013. – 758 с.
142. Протасов В. Н. Теория права и государства. Проблемы теории государства и права. Вопросы и ответы. – М.: Новый Юрист, 1999. – 240 с.
143. Пугинский Б. И. Гражданско-правовые средства в хозяйственных отношениях. – М.: Юридическая литература, 1984. – 224 с.
144. Райл Г. Понятие сознания. – М.: Идея-Пресс, 2000. – 312 с.
145. Регельсбергер Ф. Общее учение о праве. – М.: Тип. т-ва И. Д. Сытина, 1897. – 312 с.
146. Рубинштейн С. Л. Основы общей психологии. – СПб.: Питер, 2000. – 712 с.
147. Свод английского гражданского права. Обязательственное право / под ред. Э. Дженкса. – М.: Юрид. изд-во НКЮ СССР. 1941. – 303 с.
148. Семенов Ю. И. Как возникло человечество. – М.: Наука, 1966. – 576 с.
149. Семенов Ю. И. На заре человеческой истории. – М.: Мысль, 1989. – 319 с.
150. Сеченов И. М. Рефлексы головного мозга // И. М. Сеченов. Элементы мысли. – СПб.: Питер, 2001. – С. 3-117.
151. Скловский К. И. Применение гражданского законодательства о собственности и владении. Практические вопросы. – М.: Статут, 2004. – 365 с.
152. Смирнов П. В. Мотивированный мозг. – М.: Наука, 1987. – 271 с.
153. Спиркин А. Г. Философия: учебник. – М.: Гардарики, 2001. – 736 с.
154. Сырых В. М. Материалистическая теория права: избранное. Т. 1-3: Элементарный состав; Сущность права; Действительность частного (позитивного) права. – М.: РАП, 2011. – 1259 с.
155. Сырых В. М. Подготовка диссертаций по юридическим наукам: настольная книга соискателя. – М.: РАП, 2012. – 499 с.
156. Сырых В. М. Теория государства и права: учебник. – М.: ЗАО Юстицинформ, 2012. – 704 с.

157. Тархов В. А. Гражданское право. Общая часть. Курс лекций. – Чебоксары: Чув. кн. изд-во, 1997. – 331 с.

158. Тархов В. А. Ответственность по советскому гражданскому праву. – Саратов: Изд-во Саратов. ун-та, 1973. – 352 с.

159. Тархов В. А., Рыбаков В. А. Собственность и право собственности. М.: Издательская группа «Юрист», 2007 // СПС «КонсультантПлюс».

160. Теория государства и права: учебник / под ред. В. К. Бабаева. – М.: Юристъ, 2001. – 592 с.

161. Теория государства и права: учебник / под ред. В. М. Корельского и В. Д. Перевалова. – М.: Издательская группа ИНФРА-М – НОРМА, 1997. – 570 с.

162. Теория государства и права: учебник / под ред. М. М. Рассолова. – М.: ЮНИТИ-ДАНА, Закон и право, 2012. – 735 с.

163. Теория государства и права: учебник / под ред. Н. И. Матузова, А. В. Малько. – М.: Юрист, 1997. – 672 с.

164. Тер-Акопов А. А. Бездействие как форма преступного поведения. – М.: Юридическая литература, 1980. – 152 с.

165. Тимейко Г. В. Общее учение об объективной стороне преступления. – Ростов.: Изд-во Ростовского ун-та, 1977. – 216 с.

166. Толстой В. С. Исполнение обязательств. – М.: Юридическая литература, 1973. – 208 с.

167. Толстой Ю. К. К теории правоотношения. – Л.: Изд-во Ленингр. ун-та, 1959. – 88 с.

168. Трубецкой Е. Н. Лекции по энциклопедии права. – М.: Т-во тип. А. И. Мамонтова, 1917. – 227 с.

169. Тютрюмов И. М. Гражданское право. – Юрьев: Тип К. Маттисена, 1922. – 543 с.

170. Философский энциклопедический словарь / редкол.: С. С. Аверинцев, Э. А. Араб-Оглы, Л. Ф. Ильичев. – М.: Сов. Энциклопедия, 1989. – 815 с.

171. Фрэзер Дж. Дж. Золотая ветвь: Исследование магии и религии. – М.: Политиздат, 1980. – 831 с.
172. Халфина Р. О. Общее учение о правоотношении. – М.: Юридическая литература, 1974. – 351 с.
173. Хвостов В. М. Общая теория права. Элементарный очерк. – СПб.: Н. П. Карбасников, 1914. – 155 с.
174. Шершеневич Г. Ф. Общая теория права. – М.: Издание Бр. Башмаковых, 1911. – 698 с.
175. Энциклопедия государства и права. Т. I / под ред. П. Стучки. – М.: Изд-во коммунистической академии, 1925-1926. – 1456, [2] стб.
176. Эрделевский А. М. Компенсация морального вреда. Комментарий. – М.: Волтерс Клувер, 2004. – 320 с.
177. Яковлев В. Ф. Гражданско-правовой метод регулирования общественных отношений: учеб. пособие. – Свердловск: СЮИ, 1972. – 210 с.

Диссертации и авторефераты диссертаций

178. Архипов С. И. Субъект права (теоретическое исследование): автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. – Екатеринбург, 2005. – 46 с.
179. Басманова Н. К. Сущность и особенности возникновения правоотношений возмещения и компенсации: дис. ... канд. юрид. наук. – Иркутск, 2008. – 176 с.
180. Братко А. Г. Запреты в советском праве: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – Саратов, 1979. – 18 с.
181. Гаврилов В. Н. Категория субъективного права в отечественном правоведении: дис. ... канд. юрид. наук. – Казань, 2006. – 157 с.
182. Дурново Н. А. Злоупотребление правом как особый вид правового поведения: дис. ... канд. юрид. наук. – Н. Новгород, 2007. – 170 с.
183. Есипова И. А. Правовое бездействие: дис. ... канд. юрид. наук. – Волгоград, 1998. – 159 с.

184. Зернин Н. В. Юридические факты в советском авторском праве: дис. ... канд. юрид. наук. – Свердловск, 1984. – 215 с.
185. Климова А. Н. Принципы гражданского права: дис. ... канд. юрид. наук. – М., 2005. – 182 с.
186. Ковалева Е. Л. Правомерное и противоправное поведение: их соотношение: дис. ... канд. юрид. наук. – М., 2002. – 288 с.
187. Косач А. С. Принцип недопустимости произвольного вмешательства в частные дела в российском гражданском праве: дис. ... канд. юрид. наук. – Краснодар, 2007. – 212 с.
188. Кучерова О. И. Убытки по российскому гражданскому праву: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – Краснодар, 2006. – 27 с.
189. Левченко О. С. Конструкция публичного договора в российском гражданском праве: дис. ... канд. юрид. наук. – Краснодар, 2008. – 174 с.
190. Махиева А. Х. Юридические факты в гражданском праве Кыргызской Республики: дис. ... канд. юрид. наук. – Душанбе, 2011. – 184 с.
191. Меликян С. В. Речевой акт молчания в структуре общения: дис. ... канд. филол. наук. – Воронеж. – 2000. – 173 с.
192. Микшис Д. В. Самозащита в гражданском праве: дис. ... канд. юрид. наук. – Тюмень, 2006. – 175 с.
193. Поротикова О. А. Проблема злоупотребления субъективным гражданским правом: дис. ... канд. юрид. наук. – Саратов, 2002. – 206 с.
194. Прусаков А. Д. Действие и бездействие как формы юридически значимого поведения: дис. ... канд. юрид. наук. – Саратов, – 2008. – 238 с.
195. Рожкова М. А. Теории юридических фактов гражданского и процессуального права: понятия, классификация, основы взаимодействия: дис. ... д-ра юрид. наук. – М., 2010. – 418 с.
196. Семенюта Н. Н. Запреты и ограничения в правовом регулировании трудовых отношений в Российской Федерации: дис. ... канд. юрид. наук. – Омск, 2000. – 215 с.

197. Синюков В. Н. Юридические факты в системе общественных отношений: дис. ... канд. юрид. наук. – Свердловск, 1984. – 225 с.

198. Султыгов М. М. Запрет как метод правового регулирования: дис. ... канд. юрид. наук. – СПб, 1996. – 150 с.

199. Суханова Ю. В. Отказ от субъективных гражданских прав: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – Казань, 2009. – 25 с.

200. Шагиева Р. В. Концепция правовой деятельности в современном обществе: дис. ... д-ра юрид. наук. – М., 2006. – 360 с.

201. Янова Л. В. Социальное бездействие и преодоление его негативных последствий: дис. ... канд. филос. наук. – Нижний Новгород, 2007. – 148 с.

Научные статьи

202. Аслаян Н. П., Виниченко Ю. В. О понятии бездействия и его месте в классификации гражданско-правовых юридических фактов // Академический юридический журнал. – 2020. – № 4 (82). – С. 40-47.

203. Азизов Р. Ф., Борченко В. А. Объект и предмет правового регулирования: проблема соотношения понятий // История государства и права. – 2006. – № 11. – С. 2-3.

204. Алексеев С. С. Односторонние сделки в механизме гражданско-правового регулирования // Антология уральской цивилистики. 1925-1989: сб. статей. – М.: Статут, 2001. – С. 54-68.

205. Аникин А. С. Содержание и осуществление субъективного гражданского права // Юрист. – 2008 – № 3. – С. 61-63.

206. Байбак В. В. Общие условия ответственности за нарушение обязательств в ст. 401 ГК РФ: старые правила в новом контексте // Закон. – 2016. – № 10. – С. 132-143.

207. Байтин М. И. О принципах и функциях права: новые моменты // Правоведение. – № 3. – 2000. – С. 4-16.

208. Баринов О. В. Классификация юридических фактов и их значение в трудовом праве // Вестник ЛГУ. Сер. «Экономика, философия, право». – 1978. – № 23. – Вып. 4. – С. 70-77.

209. Белов В. А. Проблемы общего учения об обязательствах // Гражданское право: проблемы теории и практики / под общ. ред. В. А. Белова. – М.: Юрайт-Издат, 2007. – С. 647-710.

210. Белов В. А. Юридическая природа прав ожидания (гарантийных правоотношений) // Законодательство. – № 7. – 2008. – С. 13-26.

211. Блинкова Е. В. Конклюдентные деяния как форма заключения договоров снабжения товарами через присоединительную сеть // Юрист. – 2004. – № 10. – С. 13-16.

212. Брушлинский А. В. Главное – это взаимодействие человека с миром // Деятельность: теории, методология, проблемы. – М.: Политиздат, 1990. – С. 129-142.

213. Вавилин Е. В. Понятие и механизм осуществления гражданских прав и исполнения обязанностей // Журнал российского права. – 2004. – № 5. – С. 35-43.

214. Валиулин К. Т. К вопросу о понятии правового поведения как теоретико-правовой категории // Право и государство: теория и практика. – 2019. – № 10 (178). – С. 17-19.

215. Василев В. Проблема активности в психофизиологической концепции И. М. Сеченова // Вестник Московского университета. Сер. 7. Философия. – 1970. – № 6. – С. 48-57.

216. Вебер М. Основные социологические понятия // Западно-европейская социология XIX – начала XX веков / под ред. В. И. Добренко. – М.: Издание Международного Университета Бизнеса и Управления, 1996. – 520 с.

217. Виниченко Ю. В., Никитина Ю. Д. О значении молчания в российском гражданском праве // Налоги. – 2010. – № 12. – С. 20-24.

218. Волков А. В. Иные формы злоупотреблений гражданскими правами по статье 10 ГК РФ // Исполнительное право. – 2008. – № 2. – С. 2-6.

219. Врублевский Е. Бездействие и причинность // Правоведение. – 1971. – № 1. – С. 69-72.

220. Гогин А. А. К вопросу о признаках правонарушений // Право и политика. – 2008. – № 7. – С. 1595-1600.

221. Дагель П. С. Причинная связь в преступлениях, совершаемых по неосторожности // Вопросы борьбы с преступностью. № 34. – М.: Юридическая литература, 1981. – С. 28-38.

222. Демин М. В. К вопросу о соотношении понятий «деятельность», «активность», поведение // Вестник МГУ. – Сер. 7. Философия. – 1975. – № 5. – С. 11-22.

223. Зайцев И., Фокина М. Отрицательные факты в гражданских делах // Российская юстиция. – № 3. – 2000. – С. 19-20.

224. Клейн Н. И. Принцип свободы договора и основания его ограничения в предпринимательской деятельности // Журнал российского права. – № 1. – 2008. – С. 27-33.

225. Комарова Т. Е. Некоторые вопросы теории запретов в гражданском праве // Законодательство. – 2007. – № 12. – С. 8-18.

226. Корнев В. Н. Эволюция доктрины принципов права в отечественной юридической науке // Юридическая наука и практика: Вестник нижегородской академии МВД России. – 2018. № 1 (41). – С. 64-70.

227. Крашенинников Е. А. Структура субъективного права // Построение правового государства: вопросы теории и практики. – Ярославль, ЯрГУ, 1990. – С. 3-7.

228. Крапивенский С. Э. Социальная философия: учебник. – Волгоград: Комитет по печати, 1996. – 352 с.

229. Крестинский С. В. Коммуникативная нагрузка молчания в диалоге // Личностные аспекты языкового общения. – Калинин: Изд-во Калинин. ун-та 1989. – С. 92-97.

230. Крестинский С. В. Молчание в системе невербальных средств коммуникации // Тверской лингвистический меридиан: теоретический сб. Вып. 1 / под ред. И. П. Сусова. – Тверь: Тверской гос. ун-т, 1998. – С. 74-79.

231. Кудрявцев В. Н., Малеин Н. С. Правовое поведение, его субъекты и пределы // Правоведение. – 1989. – № 3. – С. 31-40.

232. Кузнецов С. А. Ответственность за бездействие, ухудшающее положение другого лица в обязательстве // Вестник Федерального арбитражного суда Северо-Кавказского округа. – 2013. – № 2 (12). – С. 82-89.

233. Кузнецова Л. В. Вещные права на имущество и бремя его содержания // Вещные права: постановка проблемы и ее решение: сб. статей / отв. ред. М. А. Рожкова. – М.: Статут, 2011. – С. 8-31.

234. Кузнецова О. А. Бездействие как гражданско-правовая категория // Четвертый пермский международный конгресс ученых-юристов: материалы междунар. науч.-практ. конф. (г. Пермь, 18-19 октября 2013 г.) / отв. ред. О. А. Кузнецова. – Пермь: Перм. гос. нац. иссл. ун-т, 2013. – С. 121-122.

235. Лапач В. А. Отпадение и восстановление права // Гражданское право. – 2005. – № 2. – С. 9-13.

236. Макаров И. А. Способы защиты от бездействия собственника имущества, уклоняющегося от несения бремени его содержания // Закон. – 2009. – №. 11. – С. 191-200.

237. Малиновский А. А. Способы осуществления права // Журнал российского права. – 2007. – № 7. – С. 48-55.

238. Мартышин О. В. О ценностях в праве и праве как ценности // Право как ценность: многообразие исторических форм и перспективы развития. Материалы научной конференции. – Сочи: Изд-во КубГУ, 2004. – С. 5-7.

239. Матвеев Г. К. Теоретические вопросы причинности бездействия // Советское государство и право. – 1962. – № 10. – С. 57-67.

240. Нечаева А. М. Правоспособность и дееспособность физических лиц как субъектов гражданских прав // Субъекты гражданского права / отв. ред. Т. Е. Абова. – М.: Изд-во ИГиП РАН, 2000. – С. 6-17.

241. Никифоров А. Л. Деятельность, поведение, творчество // Деятельность: теории, методология, проблемы. – М.: Политиздат, 1990. – С. 52-69.
242. Пашуканис Е. Марксистская теория права и строительство социализма // Революция права. – 1927. – № 3. – С. 3-12.
243. Почепцов Г. Г. Молчание как знак // Анализ знаковых систем. – Киев: Вища школа, 1986. – С. 90-98.
244. Пьянов Н. А. Правовое поведение: понятие и виды // Сибирский юридический вестник. – 2004. – № 4. – С. 11-14.
245. Радько Н. Т. О роли запретов в правовом регулировании // Труды Высшей следственной Школы МВД СССР. Вып. 3. – Волгоград, 1969. – С. 87-98.
246. Рожкова М. А. Юридические факты в гражданском праве // Хозяйство и право. Приложение к ежемесячному юридическому журналу. – 2006. – № 7. – С. 3-81.
247. Ростова А. Г. К вопросу о классификации юридических фактов по характеру связи с индивидуальной волей // «Черные дыры» в российском законодательстве. – 2007. – № 5. – С. 77-79.
248. Русинов Р. К. Сознание и правомерное поведение личности // Советское государство и право. – 1983. – № 5. – С. 3-10.
249. Рыбалов О. А. Абсолютные права и правоотношения // Правоведение. – 2006. – № 1. – С. 129-142.
250. Рыженков А. Я. Механизм связи юридических фактов и их последствий в гражданском праве // Власть закона. – 2021. – № 2 (46). – С. 92-102.
251. Рыженков А. Я. Юридические факты в аграрном праве: вопросы теории // Наука и образование: хозяйство и экономика; предпринимательство; право и управление. – 2021. – № 10 (137). – С. 56-61.
252. Самощенко И. С. О причинении вреда противоправным бездействием // Учен. зап. ВИЮН. 1963. Вып. 17. – М., 1963. – С. 29-40.
253. Семенов М. И. Заключение сделок посредством конклюдентных действий // Право и экономика. – 2002. – № 7. – С. 25-27.

254. Скловский К. О применении норм о злоупотреблении правом в судебной практике // Вестник Высшего Арбитражного Суда РФ. – 2001. – № 2. – С. 45-49.

255. Стальгевич А. К. Некоторые вопросы теории социалистических правовых отношений // Советское государство и право. – 1957. – № 2. – С. 23-32.

256. Суханова Ю. В. Пределы бездействия собственника по отношению к недвижимому имуществу // Законодательство. – 2008. – № 7. – С. 40-46.

257. Сырых В. М. Материалистическое понимание права и справедливости // Правоведение. – 2013. – № 2 (307). – С. 18-34.

258. Тер-Акопов А. А. Определение сущности бездействия // Советское государство и право. – 1976. – № 12. – С. 70-74.

259. Толстой Ю. К. К учению о праве собственности // Правоведение. – 1992. – № 1. – С. 15-23.

260. Федорова М. М. Либеральный консерватизм и консервативный либерализм // От абсолюта свободы к романтике равенства (Из истории политэкономической философии). – М.: ИФРАН, 1994. – С. 57-83.

261. Ханнанов Р. А. Правовая природа бездействия и каузальность // Советское государство и право. – 1978. – № 4. – С. 124-128.

262. Харитонов А. А. Бездействие как юридический факт-событие в гражданском праве // Закон и право. – 2014. – № 2. – С. 46-49.

263. Шаргородский М. Д. Детерминизм и ответственность // Правоведение. – 1968. – № 1. – С. 40-48.

264. Шафалович А. А. Бездействие как юридический факт (на примере Республики Беларусь) // Teise. – 2019. – Том 112. – С. 237-246.

265. Шепель Т. В., Балашов П. П. Понимание сознания и воли в психологии и праве: сравнительный анализ // Вестник ТГПУ. – 2006. – Вып. 2 (53). Сер. Психология. – С. 80-83.